

№1 (5) 2024

ISSN 3005-2238 (Print)
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMİASYNYŇ HABARŞYSY

**BULLETIN
OF THE ACADEMY
OF JUSTICE**

**ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ**

2024 № 1 (5)

«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2024 № 1 (5)**

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясы» РММ-де (республикалық мемлекеттік мекеме)
2023 жылдан бастап шығарылады.
Жылына 4 рет шығарылады.
Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде (бұдан әрі – Министрлік)
тіркелген, 2023 жылғы «24» ақпандағы № KZ57VPY00065448 тіркеу куәлігі. «Сот төрелігі академиясының
хабаршысы» желілік басылымы Министрлікте тіркелген,
2023 жылғы «31» наурыздағы №KZ71VPY00067233 тіркеу куәлігі.

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймолдина З.Х. – з.ғ.к., профессор – төрайым;
Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрайымның орынбасары.

Редакциялық Кеңес мүшелері:

Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;
Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан);
Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Карагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Конусова В.Т. – з.ғ.к. (Қазақстан);
Кулдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғызстан);
Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь)
Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (РесейФедерациясы);
Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абдрашев Р.М. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің
ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.д., профессор – қылмыстық
құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Абилова М.Н. – Сүлейман Демирел атындағы университеттің қауымдасты-
рылған профессоры, PhD докторы;

Амангелдин А.Т. – Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық
әкімшілік сотының судьясы, құқық магистрі;

Биебаева А.А. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің
ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.қ., қауымдастырылған профес-
сор;

Джусупова Р.С.-А. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, филос. ғ.к.;

Жакаева Л.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Егембердиев Е.О. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – азаматтық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Мусенова Э.Е. – М.С. Нәрікбаев атындағы ҚАЗГЗУ университетінің teaching professor, з.ғ.к.;

Мусин К.К. – Сот төрелігі академиясының вице-ректоры, з.ғ.к.;

Нұрышева Т.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – мемлекеттік-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Шарапатова Г.С. – Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының судьясы, з.ғ.к.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, филос.ғ.д. – бас редактор;

Асылбекова А.А. – Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының халықаралық және зерттеу координаторы, философия докторы (PhD) – бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің басшысы – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы, 2024 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»
2024 № 1 (5)**

РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации общественного развития Республики Казахстан (далее – Министерство), регистрационное свидетельство № KZ57VPY00065448 от «24» февраля 2023 года.

Сетевое издание «Вестник Академии правосудия» зарегистрировано в Министерстве, регистрационное свидетельство № KZ71VPY00067233 от «31» марта 2023 года.

Состав Редакционного Совета:

Баймолдина З.Х. – к.ю.н., профессор – председатель;

Бурбаев Т.К. – д.филол.н., профессор – заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Мергалиев А.А. – Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. – к.ю.н., доцент (Узбекистан);

Ибраева А.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Карагусов Ф.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Конусова В.Т. – к.ю.н. (Казахстан);

Кулдышева Г.К. – д.ю.н., профессор (Кыргызстан);

Лещенко С.К. – к.ю.н., доцент (Беларусь);

Малиновский В.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Моисеева Т.Ф. – д.ю.н., профессор (Россия);

Нурмагамбетов А.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Порохов Е.В. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Рахметов С.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абдрашев Р.М. – директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н., профессор – ответственный редактор по уголовно-правовому направлению;

Абилова М.Н. – ассоциированный профессор Университета имени Сулеймана Демиреля, доктор PhD;

Амангелдин А.Т. – судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны, магистр права;

Биебаева А.А. – профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н., ассоциированный профессор;

Джусупова Р.С.–А. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.филол.н.;

Жакаева Л.С. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Егембердиев Е.О. – директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по гражданско-правовому направлению;

Мусенова Э.Е. – teaching professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, к.ю.н.;

Мусин К.К. – Вице-ректор Академии правосудия, к.ю.н.;

Нурышева Т.С. – директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по государственно-правовому направлению;

Султанов Р.Р. – доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Шарапатова Г.С. – судья межрайонного суда по гражданским делам города Астаны, к.ю.н.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.филос.н. – главный редактор;

Асылбекова А.А. – координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия, доктор философии (PhD) – помощник главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилиқ, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2024 г.

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE JUSTICE ACADEMY»
2024 № 1 (5)

RSA «Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan»

It has been published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – the Ministry), registration certificate no. KZ57VPY00065448 dated February 24, 2023.

The online publication «Bulletin of the Justice Academy » is registered with the Ministry, registration certificate no. KZ71VPY00067233 dated March 31, 2023.

Members of the Editorial Council:

Baimoldina Z.H. – Candidate of Law, Professor – Chairman;

Burbaev T.K. – D.Philos.N., Professor – Deputy Chairman;

Members of the Editorial Board:

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Karagusov F.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Konusova V.T. – Candidate of Law (Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – Doctor of Law, Professor (Kyrgyzstan);

Leshchenko S.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Belarus);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – Doctor of Law, Professor (Russia);

Nurmagambetov A.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Porokhov E.V. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abdrashev R.M. – Director of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines of the Academy of Justice, Doctor of Law, Professor – Executive editor in the Criminal Law direction;

Abilova M.N. – Associate Professor of Suleiman Demirel University, PhD;

Amangeldin A.T. – Judge of the specialized Interdistrict Administrative Court of Astana city, master of law;

Biebaeva A.A. – Professor Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor;

Dzhusupova R.S.-A. – Docent of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Candidate of Philos.n.;

Zhakaeva L.S. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and

Legal Disciplines, Doctor of Law;

Yegemberdiev Y.O. – Director of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law – Executive editor in the civil Law direction;

Musenova E.E. – teaching professor at M.S. Narikbayev KAZGUU University; Candidate of Law;

Musin K.K. – Vice-Rector of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Nurysheva T.S. – Director of the Scientific and Educational Center of State-legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law - Executive editor in the state-legal direction;

Sultanov R.R. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Sharapatova G.S. – Judge of the inter-district Court for Civil cases of Astana city, Candidate of Law.

Editorial staff:

Burbaev T.K. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, D.Philos.N. - Editor-in-Chief;

Asylbekova A.A. – Coordinator of research and international projects of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice, doctor of Philosophy (PhD) – Assistant Editor-in-Chief;

Shomenov A.M. – Head of the Information Technology Service of the Academy of Justice – designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik, 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

МАЗМУНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENT

ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ФИЛОСОФИЯСЫ / ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / HISTORY AND PHILOSOPHY OF LAW

Burbayev T., Kaiyrzhan T. Legal values and legal mentality in the context of socio - philosophical analysis 11

Султанов Р.Р. Вклад С.З. Зиманова в исследование обычного права казахов 21

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ / УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

Биебаева А.Ә. Қазақстан Республикасының киберқылмыстарға қарсы заңнамасының заманауи жай-күйіне және даму перспективаларына шолу 29

Абдрашев Р.М. Презумпция невиновности: от Цезаре Беккария до современности 38

Плошкина Я.М. Российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом казахстанского опыта процессуального соглашения о сотрудничестве 47

Логинова Н.Г., Климович Л.П. Специалист как участник уголовного процесса: сравнительно-правовой анализ УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан 57

V ЕУРАЗИЯЛЫҚ ФОРУМНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫНАН (Астана, 2023 жылғы 1 желтоқсан) / ИЗ МАТЕРИАЛОВ V ЕВРАЗИЙСКОГО ФОРУМА (Астана, 1 декабря 2023 года) / FROM THE V EURASIAN FORUM (Astana, December 1, 2023)

Жакаева Л.С. Обзор V Евразийского Форума по правам человека «Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития» 66

Баймолдина З.Х. Мотивированность судебных решений – необходимое условие обеспечения защиты прав человека 74

Исаенкова О.В. К вопросу о необходимости фильтрации новелл гражданского процессуального права 83

Загорский Г.И. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве 89

ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ФИЛОСОФИЯСЫ / ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / HISTORY AND PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Төлеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚАЙЫРЖАН Тамилла

халықаралық қатынастар жөніндегі маман

ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ КОНТЕКСІНДЕГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық құндылықтардың өзекті мәселелері және олардың қазіргі адамның құқықтық менталитетіндегі көріністері қарастырылады. Авторлардың пікірінше, құқықтар құқықтық менталитеттегі құндылық ретінде екі өлшемде көрінеді: біріншісі – объективті қасиеттерге ие объективті шындық ретінде, екіншісі – сана мен мінез-құлық қасиеттері, адам қызметінің негізі ретінде. Талдаудың нәтижесінде авторлар қатаң формальды позицияларда бола отырып, құқықтың құндылығын түсіну мүмкін емес, әсіресе оның моральмен байланысынан тыс қарайтын болсақ деген қорытындыға келеді. Сондықтан құқықтың маңызды аспектілерін оның сыртқы формаларынан емес, құқықтың ішкі мазмұнынан іздеуі керек деген ой айтылады. Сондай-ақ, жұмыста құқықтық қатынастардың жаңа ментальдық моделін қалыптастыратын позитивтіктен табиғи құқықты түсіну түрлерінің өзгеруіне ықпал ететін құндылық алғышарттары талданады.

Түйін сөздер: құқықтық құндылық, құқықтық менталитет, құқық, мораль, құқықтық мемлекет, адам құқықығы, ұлт менталитеті

БУРБАЕВ Тулеуғали Кайыржанович

Доктор философских наук, профессор, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

КАЙЫРЖАН Тамилла

специалист по международным отношениям

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В этой статье рассматриваются проблемы правовых ценностей и их проявления в правовом менталитете современного человека. По мнению авторов, право как ценность в правовом менталитете проявляется в двух измерениях: первое, как объективная реальность, обладающая объективными свойствами; второе, как свойство сознания и поведения, как основа человеческой деятельности. В ходе анализа, авторы приходят к выводу, что понять ценность права, оставаясь на строго формальных позициях невозможно, тем более вне его связи с моралью. Поэтому, юридическая мысль должна искать сущностные аспекты права не столько в формах, а сколько в содержаниях права. Также, в работе анализируются ценностные предпосылки, которые способствуют смене типов понимания права с позитивного на естественное, которое в итоге формирует новые ментальные модели правоотношения.

Ключевые слова: право, мораль, ценность, государство, национальный менталитет, правовые ценности, права человека, правовой менталитет.

BURBAYEV Tulegali

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

KAIYRZHAN Tamilla

International Relations Specialist

LEGAL VALUES AND LEGAL MENTALITY IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. This article considers the issues of legal values and its demonstration in legal mentality of modern person. According to the opinion of the author, rights as a value in the legal mentality manifests itself in two dimensions – first, as an objective reality, possessing objective properties - the second, as the properties of consciousness and behavior, as the basis of human activity. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that it is not possible to understand the value of law while remaining on strictly formal positions, especially without its connection with morality. Therefore, legal thought should look for the essential aspects of law not in the forms, but in the content of law. Also, the work analyzes the prerequisites of the values, that contribute to the change of types of understanding of law from positive to natural, which eventually forms a new mental model of legal relations.

Key words: law, morality, value, state, national mentality, legal values, human rights, legal mentality.

Introduction

It is known that the values can be perceived as the clear reflection of the society. This expression clearly states the importance of values in human life and its significance for the development of the society. The values could be not

only reflection of the culture, but also the ideology of a particular society, determination of the trajectory of a person's behavior and his attitude to life. In other words, values underlie the development of society and the individual. By denying old values, a person develops a certain

attitude towards new values, thereby affirms a new form of life. This ultimately shapes the value orientations of the individual and society.

The value is closely related with human activity. A person, in the course of the activity, not only realizes its importance and significance, but also evaluates its usefulness and necessity for own development. In ancient times, the most important human values were goodness, beauty and truth. These values still remain important and significant for modern people. Without them, humanity would cease to be called human society. In other words, values form the basis of society and serve as guidelines for people, helping to establish the right attitude towards life. They regulate and coordinate a person's actions and act as a measure for evaluating a person's actions, as well as the actions of others. The values can become the meaning of life and form the basis of a person's spirituality and worldview.

Materials and methods

During the writing of this article, such scientific research methods as analysis and synthesis, generalization, and abstraction were used. These methods allowed the authors to ensure the quality and reliability of the results obtained. Moreover, the methods used made it possible to investigate the stated topic in the context of socio-philosophical analysis

Results, discussion

In ancient philosophy, the values were identified with genesis by itself, without being separated from it, they were considered as a single entity. Socrates and Plato spoke about goodness and justice as the highest values that are necessary for human life. Kant was the first to use values in a narrow sense, dividing them into what is it and what it should be, the real and the ideal. Hegel distinguishes values into utilitarian and spiritual.

After axiology was identified as an independent branch of philosophy, several types of theories of values were formed. For instance,

in the naturalistic psychologism of J. Dewey, the values are seen as an objective reality that can satisfy human needs. Or, in axiological transcendentalism (W. Windelband, G. Rickert), value is considered not as an objective reality, but as an ideal being. These include values such as truth, beauty, goodness, love. They, as eternal values, cannot serve as means to achieve any other goals. They are self-sufficient and form the basis of human spiritual activity. They are like norms that do not depend on a person and form the basis of culture.

The next direction is personalistic ontologism (M. Scheler). According to Scheler's opinion, values are objective and form the ontological basis of personality. The founder of the sociological concept of value was M. Weber. According to his opinion, value is a norm that has certain significance for an individual. In this regard, he pointed out the importance of religious values in human life.

Values can be distinguished as an individual and national. Every nation has its own system of values. They are developed over years, decades and form the basis of culture, human existence and serve as a guide for the development of society. They form the moral basis of the worldviews of a nation.

The attitude towards national values ultimately manifests itself in their mentality. Each nation, in the course of its historical development, puts forward certain values into the historical arena as an ideal and unites around them. Such values during the years of independence for the Kazakh people were and remain the state, independence, land, knowledge, religion, language, freedom and justice, family, custom and traditions. These values define not only the identity of Kazakh people, but also the way they approach life and underlie their existence as a nation. As the result of these values, the internal, spiritual world of the Kazakh people and their mental world and philosophy are formed.

In modern scientific literature, values are divided into material and spiritual. Spiritual values include knowledge, freedom and creativity, moral standards and morality, mercy, kindness and love, traditions and customs, religion and culture. Spiritual values play an important role both in the life of society and in the life of an individual. Without spiritual values, society cannot function in a civilized manner and achieve progress in its development. Furthermore, spiritual values allow a person to understand the meaning of his own existence, and develop personal qualities. Nowadays society is dominated by material values. A person is most interested in money, wealth, career and position in society. These values become the subject of person's needs and aspirations. They begin to regulate the behavior, attitude to life and views to the world.

A person enriches his inner world with new types of knowledge, develops professional skills, and develops a certain attitude towards life. According to some scientists, in the 21st century the system of values and stereotypes that has developed over thousands of years is no longer able to fully ensure the existence and progress of human civilization, undergoing serious changes in the context of globalization. The process of secularization, being a consequence of the objective laws of the development of society, led to the loss of consciousness of the highest spiritual principle, concentrated in religious faith.

Purely utilitarian and pragmatic values began to assert themselves as the dominant value orientations: attention began to be paid mainly to physical well-being and the accumulation of material wealth. The understanding of a more subtle, higher meaning of life than the accumulation of material wealth has gone. This is the emphasis in the conceptual framework of the "consumer society", aimed at satisfying the most bizarre material demands, and at the same time, at expanding consumption based

on the formation of more and more new material needs" [1]. Despite this, in modern society there is an increasing demand for spiritual values. Gradually there is an awareness that ignoring moral standards is dangerous and fraught with consequences for the development of society itself. This is evidenced by moral and psychological deviations, which began to manifest themselves more clearly in the views and actions of modern people, in the form of various forms of radicalism, extremism, aggression and intolerance in the spheres of socio-political and spiritual life of society. For example, extremely radical religious fans began to speak out against the traditions of the Kazakh people, pointing out their incompatibility with the canons of "pure Islam", Sharia. How can one understand such a phenomenon when playing the national musical instrument *dombra* is declared haram, or the "Betashar" ritual is considered a manifestation of shirk (polytheism) or a source of gender inequality. At the same time, its cultural and historical potential, aimed at strengthening the tradition of respect as a whole in Kazakh society, is deliberately ignored. This is a solemn ceremony, as a national value must be preserved and passed on to the next generation, which is building a new Kazakhstan.

Under these conditions, taking into account the axiological aspects of problems becomes key, especially when solving complex problems of social development. For example, the mentality of the Kazakhs is dominated by a tolerant attitude towards the traditions, culture, customs, and languages of the ethnic groups that live in Kazakhstan. Such mutual respect for each other has a cultural and historical premise and forms the foundation of civil harmony in modern Kazakhstan, and further strengthening of this in the mentality of Kazakhstanis, as a value, meets the fundamental interests of all Kazakhstanis. Besides, for most Kazakhs, land is not only an object of market

relations, it is also a symbol of spirituality. In the national culture of the Kazakhs, the land is considered as a mother, as “atameken” - the lands of ancestors, as a holy, sacred place where he was born and raised. Poets and composers dedicate poems and songs, glorify the beauty and greatness of their motherland, and cultivate a feeling of attachment to it. All this is fixed in the mentality of the people, rooted as a spiritual value. It is simply impossible to ignore or deny this. Any attempt to resolve this issue in a violent or voluntaristic way is fraught with consequences, both for the country and for the nation.

As for legal values, they require separate study and understanding. As is known, legal values have long been outside of the view in the field of legal science. There were own reasons and justifications for this. As V.P. Ponomareva pointed, in Soviet times, jurisprudence did not specifically talk about legal values. Since, there was a set of textbook values of a socialist society that were formulated in the moral code of the builders of communism. During the post-Soviet period the situation has changed dramatically [2].

Scholars in the field of law began to turn their attention to problems of legal value after scientists actively began to research and talk about democratic transformations, human rights and trends in the development of the rule of law in post-Soviet countries. During this period, scholars actively hold scientific, theoretical and practical conferences on the problems of legal values, the value of law and values in law [3].

Problems of legal value and their substantive study are for the first time carried out in the depths of the philosophy of law, and on this basis there has appeared a whole theoretical direction - legal axiology [4].

The subject of legal axiology is the problem of understanding and interpreting law as a value. It devotes a special place to assessing the legal significance of the law. Also, legal

axiology in its subject of research, along with law, includes the state as a legal phenomenon, as organizing legal relations in society. She substantively studies the relationship between rights and law, natural law and positive law, morality and law. At the same time, natural law is understood as a moral phenomenon, and is recognized as an absolute value that constitutes the essence of man. As a result, natural law represents the unity of the principle of law and moral norms [5].

Also, it should be said that legal value, as a factor influences the legal development of society and underlies the legal mentality of people, and also serves as the basis for assessments in the field of law and knowledge of legal reality, serve as a means of transmitting significant experience in the process of legal communication [6].

In other words, legal values are formed in certain historical conditions, which features of the development are determined by the state of development of democratic institutions of power in civil society and the rule of law. If we look to the state of affairs of the legal values of Kazakhstani society from this position, we can state that they do not satisfy the expectations of the society. Their mentality is dominated by disbelief in legal values as an instrument of social regulation of modern society. The origins of such a negative attitude towards legal values can be traced back to 1995, when the Constitutional Court was abolished in the country. It is clear that such a step on the part of the current government pursued certain goals, namely, it was necessary to quickly privatize state property in the country, transfer the economy to a market economy, and form a class of owners and a national bourgeoisie. As is known, the privatization of state property was carried out in violation of laws and human rights. It opened up a wide avenue for corruption and raider seizure of other people's property and business. In such a situation, the existence of

the Constitutional Court could interfere with this legal chaos, popularly called “privatization.” Overall, all this ultimately formed among Kazakhstanis a negative attitude towards laws and justice as values. After 30 years, we are reviving the Constitutional Court again. For now it must serve as a guarantor of constitutional human rights, protect rights and freedom. For example, in five months of 2023, over three thousand citizens applied for constitutional protection of their rights. 41% of appeals concern disagreement with court decisions, other appeals are related to non-execution of judicial acts, housing and labor relations, social protection, execution of punishments, access to information, bankruptcy of individuals, as well as verification of the constitutionality of laws and other regulations [7].

From this we can conclude that the Constitutional Court, on the one hand, is an important legal institution of modern society, especially in the protection of human rights, at the same time, it plays a key role in the institutionalization of constitutional values as the basis of the legal mentality. In this situation, constitutional values include not only the legal provision and protection of individual rights and freedoms, but also the observance and implementation of the principles of justice, equality of all before the law and equal protection of forms of property, which ultimately represent the constitutional values of a modern state.

In the system of legal values, a special place belongs to the state. There was a time when the state occupied a dominant position in the legal mentality of Kazakhstanis; its interests were always placed higher than the interests of a particular person. The rooting of the cult of state power gave rise to statism, a totalitarian way of thinking. Now the situation has changed, there has been a turning point in people’s consciousness. The pendulum of behavior has swung towards individualism, and the interests of a particular individual have come

to the fore. It must be said that modern society is gradually overcoming this legal imbalance, a destructive structure that has existed for a long time. Today, the legal relationship between the state and the citizen is being reviewed. Adjustments are being made to existing legal norms that ensure compliance with the rights and obligations of each party based on the principle of fairness. As noted, A.N. Babenko: “in this case, two types of values arise: the value of state activity for the individual and the value of individual behavior for the state” [8]. In this point, this process deeply affects the system of values associated with trust, responsibility, law-abidingness, as well as observance and maintenance of order and legality in the country. Their implementation of legal values in reality depends on how trust in laws and rights in the legal mentality is strengthened. It will ultimately determine the effectiveness of the authorities and the state, and, accordingly, human behavior that complies with legal norms. In this regard, there is a need to take a deeper look at the real state of affairs of the legal behavior of people in modern society. As it is known, legal behavior is guaranteed by law and protected by the state. It should be carried out not on the basis of fear, order and coercion, but on the basis of inner conviction and morality. However, the reality is that the legal behavior of citizens is far from perfect. It sometimes diverges from the requirements of legal norms, and in a certain sense appears to be a contradiction with new norms of law. Such intermediate, unequipped behavior to the new legal conditions creates fear of the law in the mentality of Kazakhstanis. Marginal behavior increasingly deforms legal consciousness, gives rise to legal nihilism and, accordingly, reduces the value of individual behavior for the state. At the same time, as noted by V.V. Oksamytny and N.K. Pototsky “in legal terms, marginality is characterized by a special, “intermediate”, transitional state between

the lawful and illegal state of an individual, whose behavior is caused both by one's own socio-psychological deformation and by certain (voluntary or involuntary) provocation on the part of state institutions and society as a whole" [9]. Marginality, as an intermediate state of personality, can arise for other reasons and have various forms of manifestation. The reasons for marginality can be economic, social, political and cultural, and others. For example, unemployment, poverty or low income of people can contribute not only to a decrease in social activity, but also to the emergence of a protest mood, aggression against the authorities and the existing order. Lack of social justice in the distribution of wealth or lack of access to quality education and health care may be a contributing factor to marginality. The state and society must take all measures to eliminate the underlying causes of marginalization of the population. Such a step on the part of the state contributes to the creation of a fair society, where respect for human rights will become an important indicator.

In the legal mentality, rights take a special place as a value. However, rights as a value in the legal mentality manifests itself in two dimensions - the first, as an objective reality with objective properties - the second, as properties of consciousness and behavior, as the basis of human activity. If the first is related to the form of existence and functioning of law, then the second is related to its internal content, where the core is morality. It is important here that the external form of law does not prevail over the content and does not become dominant and determining. However, in legal practice there is a predominance of form over content, norms over morality. As E. Ponomareva notes, "the form is capable to transform natural feelings and states into social and civil ones, potential into real ones. Likewise, law does not exist without its own formal objectification outside, and objectification requires publicity" [10].

Further, the author claims that formal certainty also concerns the architecture of law itself - its structure, expressed in the ideal structure of a logical rule of law, the systematicity of legal norms, the unity and consistency of legal regulations. Any value, idea and ideal for consolidation, approval, development and implementation must receive external objectification, form. This ensures the strength and effectiveness of law in society. Having this form, law turns into a direct social value, since it provides organization and legal order [11].

Thus, in the legal mentality, law as a value looks like objectivity, formal certainty, where its content is filled not with contradiction and unambiguity, universal obligatoriness, coercion and normativity. All this in the legal mentality provides its direction and forms certain positions when solving legal problems. At the same time, we must remember that by remaining at the same level, we will not be able to solve the problem of law as a value at the essential level. Why? The fact is that it is difficult for law as a value to understand from itself, much less to define it as a value, limiting itself to only characterizing its external features. Of course, external forms are important and significant, but they remain secondary, derived from the internal essence of law, which is associated with human activity. Today, it is not possible to understand the value of law while remaining on strictly formal positions, especially without its connection with morality and morality. Consequently, legal thought should not be locked in its dogmatic ideas about law; it should look for the essential aspects of law not in forms, not in its external regulators, but in the very essence of law. Although it should be said that the normativity of law brings order to the structure of human activity and forms a certain type of legal mentality. However, introducing normativity into the structure of human behavior, as a value, should not be absolutized as the only way to regulate human behavior.

As practice shows, any attempt at absolutization leads to the replacement of the law of conscience with legal laws, the liberation of law from morality, which is fraught with consequences for the functioning of law itself as a value. When rights begin to lose their moral basis and, as a result, the population's distrust of the activities of law enforcement agencies increases, the population ceases to support their activities. The population will appreciate their activities when the legal norms coincide with the culture and moral norm that is embedded in it. Therefore, the penetration of moral principles into the content of law is the key to effective influence between the population and law enforcement agencies, including the judiciary. And in general, the effective functioning of law is possible if one takes into account not only its external regulators and norms, but also the peculiarities of the legal mentality, which has deep connections with the spiritual and cultural world of the nation.

Man, as a rational being, always strives to be guided in his actions by common sense. The latter are most associated with the so-called natural law (freedom, equality, justice) and it does not just passively exist in the mind of the individual, but plays an important role in the formation of the legal mentality, and even determines the trajectory of its development. In other words, natural law plays a leading role in the formation of a legal mentality. As the law grows from the inner world and essence of a person that determines the worldview and attitude to life. As L.I. Petrazycki said, "law is rooted in the psyche of the individual. A lawyer would act wrongly, if he began to look for a legal phenomenon "somewhere in the space above or between people, in the "social environment", etc., while this phenomenon occurs in himself, in his head, in his same psyche, and only there" [12].

In the work "Introduction to the study of law and morality. Emotional psychology" L.I.

Petrazycki believes that legal science sees legal phenomena where they do not exist, and does not see them where they actually are. He says that law has a psychological basis, legal phenomena exist within the mental experience of law, people become familiar with law in the forms of judgments that exist in their psyche and are experienced emotionally [13]. Interpretation of law from the perspective of the individual's mentality allows us to correctly understand law as a value that is associated with a person's behavior and rooted attitude to legal reality. It is necessary to agree with the opinion of L.I. Petrazhitzky, when he said that until a legal norm becomes a stereotype of behavior, the law will not function. In the same way, the state can adopt any regulatory legal acts it needs, counting on their positive effect, but until the norms embedded in them become part of people's psychology, they will not begin to work.

Thus, rights as a value in the legal mentality are formed in two ways: first, through positive law, where normativity not only dominates, but also determines the trajectory of development of the legal mentality. The normative order created by the institutions of state power forcibly becomes not only the place of residence of a person, but it also becomes a regulator of the behavior. Positive law, integrating a person into the world of legal categories, formalizing his attitude to legal reality, introduces rigor, consistency and sober calculation into them. It teaches a person to look at everything through the prism of specific legal norms. Person's legal mentality is formed in this paradigm. Overall, the legal norms enshrined in it determine the ways of understanding and perceiving the essence of law; secondly, rights as a value are formed by affirming the principles of natural law. Here morality is the beginning of understanding the essence of law. As V.D. Zorkin correctly notes, "too obvious gap between law and moral regulators

not only reduces the effectiveness of its action, but is fraught with a dangerous undermining of the fundamental foundations of human co-existence”[14]. Without going into discussions on the relationship between morality and law, we would like to note that in recent years there has been an increasing interest in natural law, and in general in the moral aspects of law, as values that function in the legal mentality of the individual. The strengthening of ethics of law becomes the cornerstone of legal reform, the starting point for the modernization of the judicial system. Achieving justice is recognized as the primary property and main goal of justice. More and more articles began to appear in the scientific literature pointing out the shortcomings of legal formalism, the danger of absolutizing the external forms of law over its content, and the harmfulness of the predominance of procedural norms over justice. The issue of existing contradictions between law and justice began to be widely discussed. As A.M. Velichko notes: “The law no longer just regulates the activity of an individual, it evaluates and replace morality. That is, the law becomes in itself the alpha and omega of the universe, evaluates itself and does not need any higher moral guidance” [15]. This situation certainly requires a serious and thoughtful approach to solving the problem of the relationship between law and morality, law and justice, as a unity of opposition, as mutually presupposing and complementary phenomena in the legal mentality. However, today there must be a change in the types of understanding of law from positive to natural, establishing the priority of human rights over any law that claims his rights. This is due not only to a change in

our views and beliefs, principles of thinking, but also to a change in the system of social relations itself. Also, this is due to a change in the civilizational paradigm of the development of modern Kazakh society. Against this background, new mental models of legal relations are being formed. We already live, think and act in them, creating images of new legal relations. This is the manifestation of law as a value in the legal mentality. Therefore, it is important to know and take into account these mental changes when modernizing the country’s legal system. Freedom, justice, democracy, human rights and other legal values are not alien to us; on the contrary, they form the deep basis of the legal mentality of modern man and form the mental strategy for the development of Kazakhstani society.

Conclusion

Based on the above, the following conclusions can be drawn:

- the formation of legal values at different historical stages of the development of society has its own specifics. This specificity is determined, first of all, by the moral, political and legal state of the development of society;
- modern scientific understanding of the value-legal sphere of Kazakhstani society lags behind the demands and needs of modern life;
- the crisis of the spiritual and moral foundations of society and the individual negatively affects the affirmation of legal values, as a factor in the development of the legal mentality of Kazakhstanis;
- the state is obliged not only to proclaim, but also to ensure the implementation of legal values as the basis for building a rule of law state.

List of sources used

1. Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности // Вестник РУДН, серия Политология, 2015, № 4, С. 60 .
2. Понамарева В.П. Правовые ценности как феномен юридической антропологии // Права: история, теория, практика: Сб. статей и материалов. Вып. 10. Брянск, 2006.

3. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико - правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону – 2011. С.4.
4. Неновски Н. Право и ценности. – М., 1987; Политико-правовые ценности: История и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2000.
5. Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
6. См.: Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / отв. ред. Н.Н. Черногор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 262.
7. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6397455-bolee-trekh-tysyach-kazakhstantsev-obratilis-v-konstitutsionnyy-sud.html>.
8. Бабенко А.Н. Государство и правовые ценности // Вестник ЮУрГУ, №9, 2007. С.3.
9. В. В. Оксамытный, Н.К. Потоцкий. Маргинальность как специфический тип правового поведения (опыт межотраслевого подхода // № 9 / 2012 Вестник Московского университета МВД России. С.30.
10. Пономарева Е. В. Право как ценность в современном обществе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5. С. 62–68. DOI: 10.34076/2410-2709-2020-5-62-68.
11. Там же. С. 64.
12. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
13. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1908. – 690 с.
14. Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. №1.С.5-16.
15. Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) //Северокавказский юридический вестник, 2013, №1.С.31-38.

УДК 340.14

СУЛТАНОВ Руслан Рамазанұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Азаматтық-құқықтық пәндер орталығының доценті

С.З. ЗИМАНОВТЫҢ ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРЫП ҚҰҚЫҒЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Аннотация. Бұл мақала академик С.З. Зимановтың қазақ әдет-ғұрып құқығын зерттеудегі рөлін ашып көрсетуге, әдет-ғұрып құқығының мәнін жаңаша түсінуге, сондай-ақ, оның этностың қоғамдық санасындағы орны мен дәстүрлі мәдениетті сақтауда рөлін анықтауға арналған. Академик С.З. Зиманов – көрнекті заңгер-ғалым, қазақстандық заң ғылымының негізін салушылардың бірі, орасан зор теориялық және практикалық маңызы бар іргелі еңбектердің авторы. Қазақстанның тарихы мен мәдениетін зерделеу жөніндегі еңбектер жиынтығы бойынша С.З. Зиманов көшпелі өркениет идеясын ілгерілетуге зор үлес қосқан классикалық шығыстану ғылымының көрнекті қайраткерлерімен бір қатарда тұр. С.З. Зиманов өз еңбектерінде көшпелі халықтардың әлемдік тарих пен әлемдік мәдениетке өзіндік және елеулі үлес қосу идеясын алға тартты. Академик С.З. Зиманов халықаралық мойындауға ие болған қазақ құқықтық мектебін құрушыларға жатады.

Түйін сөздер: құқық; мемлекет; әдет-ғұрып құқығы; қазақтың әдет-ғұрып құқығы; құқықтық ғылым; құқықтық мұра; қазақ билер соты.

СУЛТАНОВ Руслан Рамазанович

Кандидат юридических наук, доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ВКЛАД С.З. ЗИМАНОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАЗАХОВ

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию роли академика Зиманова С. З. в исследовании обычного права казахов, новому пониманию сущности обычного права, а также определения его места в общественном сознании этноса и роли в сохранении традиционной культуры. Академик С.З. Зиманов – видный ученый-юрист, один из основателей казахстанской юридической науки, автор фундаментальных трудов, имеющих и поныне огромное теоретическое и практическое значение. По совокупности трудов по изучению истории и культуры Казахстана, С.З. Зиманов стоит в одном ряду с выдающимися деятелями классической востоковедческой науки, внёсших огромный вклад в продвижение идеи кочевой цивилизации. В своих трудах С.З. Зиманов продвигал идею внесения кочевыми народами оригинального и значимого вклада в мировую историю и мировую культуру. Академик С.З. Зиманов относится к создателям казахской правовой школы, получившей международное признание.

Ключевые слова: право; государство; обычное право; казахское обычное право; правовая наука; правовое наследие; казахский суд биев.

SULTANOV Ruslan Ramazanovich

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Center for Civil Law Disciplines Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

**S.Z. ZIMANOV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY
OF KAZAKH CUSTOMARY LAW**

Annotation. *This article is devoted to the disclosure of the role of academician S.Z. Zimanov in the study of Kazakh customary law, a new understanding of the essence of customary law, as well as determining its place in the public consciousness of the ethnic group and its role in preserving traditional culture. Academician S.Z. Zimanov is a prominent legal scientist, one of the founders of the Kazakh legal science, the author of fundamental works that are still of great theoretical and practical importance. According to the totality of works on the study of the history and culture of Kazakhstan, S.Z. Zimanov stands on a par with outstanding figures of classical Oriental studies who made a huge contribution to the promotion of the idea of nomadic civilization. In his writings, S.Z. Zimanov promoted the idea of making an original and significant contribution by nomadic peoples to world history and world culture. Academician S.Z. Zimanov belongs to the founders of the Kazakh law school, which has received international recognition.*

Key words: *law; state; customary law; kazakh customary law; legal science; legal heritage; kazakh court of biys.*

Введение

Великая степь была всегда, сколько себя помнит человечество. Обитавшие на обширной территории современного Казахстана древние кочевые цивилизации являются прародителями многих существующих ныне народностей и государств, играющих огромное значение в политической и культурной жизни современного мира. Кочевые народы внесли оригинальный и значимый вклад в мировую историю и мировую культуру, наследие которых имеет мировое общецивилизационное значение. Цивилизации Ближнего Востока, Индии, Китая и Европы узнали о существовании друг друга благодаря «Степному пути». Многие века кочевники выступали своеобразным культурным мостом между европейской и восточной цивилизациями, способствовали обмену знаниями и передаче новых технологий, оказывали влияние на зарождение и развитие соседних цивилизаций. В свою очередь, кочевая культура,

вобравшая в себя все лучшее из мировой культуры Востока и Запада, сумела сохранить свою уникальную и самобытную культуру. Благодарность всем тем выдающимся личностям, кто посвятил свою жизнь изучению вклада кочевников в мировую культуру.

Казахи являются частью кочевого мира, а такое понятие, как Великая Степь давно ассоциируется с территорией современного Казахстана. В истории казахского народа было немало выдающихся личностей, которые своей деятельностью внесли огромный вклад в развитие идей кочевой цивилизации. Среди которых, бесспорно, был академик Салык Зиманович Зиманов – известный учёный, крупнейший исследователь теории государства и права, достойный представитель казахской интеллигенции, посвятивший себя делу служения Родине. Академик С.З. Зиманов по совокупности трудов и вкладу в изучение истории и культуры Казахстана стоит в одном ряду с выдающимися деятелями классической востоко-

ведческой науки, внёсших огромный вклад в продвижение идеи кочевой цивилизации. Научное наследие С.З. Зиманова, бесспорно, вошло в золотой фонд казахской правовой науки и принадлежит к числу тех фундаментальных разработок, которые стали существенным подспорьем в работе многих будущих поколений исследователей. Академик С.З. Зиманов является одним из создателей казахской правовой школы, получившей международное признание.

Целью статьи является раскрытие роли С.З. Зиманова как ученого, внёсшего огромный вклад в продвижение идеи кочевой цивилизации, автора многих фундаментальных исследований по истории государства и права Казахстана.

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составили общепринятые в современной юридической науке общенаучные, специальные и частнонаучные методы научного познания: диалектический, формально-юридический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, ретроспективный метод и др.

Результаты, обсуждение

Салык Зиманович Зиманов (19.02.1921г. – 04.11.2011 г.) – казахский и советский учёный, участник Великой Отечественной войны, государственный деятель, доктор юридических наук (1961), профессор (1963), академик Национальной Академии Наук Казахстана (1967), заслуженный деятель науки Казахстана (1971).

Салык Зиманович Зиманов поднял на научный уровень изучение номадизма и был одним из первых, кто пересмотрел историю кочевников, протестуя против распространённого мифа о том, будто кочевые народы играли в истории исключительно разрушительную роль. Стержневой концепцией всех его трудов является утверждение

о том, что номады имели свою уникальную культуру и государственность, а их представления о морали, доблести и верности не уступали рыцарской Европе, мечтательной Индии и образованному Китаю.

Всю свою творческую деятельность С.З. Зиманов посвятил изучению истории государства и права Казахстана. В значительной мере благодаря научным трудам С.З. Зиманова был возрождён интерес к обычному праву, выдвижению его на первый план в науке права и юриспруденции и обосновании обычая как явления права. Научные труды С.З. Зиманова «Общественный строй казахов первой половины XIX века» (1958), «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века» (1960), «Россия и Букеевское ханство» (1982), «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2008) и другие стали классическими по истории государства и права.

По праву, одной из фундаментальных работ, внёсших огромный вклад в исследование истории и культуры казахского общества является созданное под руководством академика С.З. Зиманова 10-томное издание «Қазақтың ата заңдары» («Древний мир права казахов»), где были собраны и систематизированы многочисленные материалы по истории обычного права казахов и устройства кочевой судебной системы.

Целью издания такого научного труда, по словам С.З. Зиманова, было «показать и доказать уникальность казахского права в его «древней форме» как права, приверженного ценностям изначальной свободы и идеалам естественного права человека, проникнутого духом мира, коллективизма и рыцарской морали общества...» [1, с.10].

В 10-томном сборнике С.З. Зимановым было опубликовано двадцать научных статей, касающихся разных сфер политической и правовой жизни казахского общества, на-

чина от истоков зарождения казахского обычного права и завершая рассмотрением особенностей института суда биев.

Очень познавательным является статья С.З. Зиманова опубликованная в первом томе данного сборника под названием «Древний мир права казахов и его истоки», где академиком были выделены три фактора в сложении и системном развитии казахского обычного права.

Во-первых, это обширность пространства обитания проказахов и казахов на Евразийском континенте, образовавшая в силу объективных обстоятельств как бы огромную свободную зону для консолидации части кочевой цивилизации. Казахская Республика по занимаемой ею территории находится сегодня на 9-м месте в мире – 2,72 млн.кв.км., а 200 – 300 лет тому назад она была в 1,5 – 2 раза больше. Во-вторых, это непрекращающийся процесс перемещения и великого переселения кочевых и полукочевых общностей и объединений, по большей части с Востока на Запад и, растянувшийся на многие столетия путь, который пролегал через эту Евразийскую степь или начинался с неё, когда в ходе смены и распада возникающих политических и государственных образований часть их оседала на этой «свободной» зоне, называемой Казахстаном, принося в неё свои естественно-культурные, обычно-правовые, демократические традиции. В-третьих, на этом обширном островке степного пространства дух вражды и войны относительно рано сменился мирными устремлениями, а завоевательные походы уступили место идеям самоутверждения и самозащиты в этнокультурных границах. Над раздвоенностью и раздробленностью Степи постепенно брали верх объединительные идеи, что в совокупности порождало тенденцию к упорядоченности в общественных отношениях и приводило к усилению регулятивной

роли правовых установлений, проникнутых в основном духом свободы, обеспечения мира, общего благополучия и единства среди подданного населения» [2, с.43].

В своих трудах, С.З. Зиманов, говорил о том, что обычно-правовая система в кочевом обществе служит не только практическим целям предупреждения и разрешения социальных конфликтов и деликтов, но и является средством познания социальной действительности, воздействует на правосознание и волю человека, переживания и ценности справедливости и правосудия через народное правотворчество. Обычное право казахов по мнению С.З. Зиманова не является продуктом и результатом волевой деятельности законодателя, а формируется в процессе реализации социальных интересов, разрешения реальных правонарушений и тяжб, без доктрин и проектов, напрямую выражая интересы людей, а не волю правящей элиты.

Через все научные работы С.З. Зиманова проходит идея о том, что обычное право казахов следует рассматривать как социальный феномен, как универсальный регулятор общественных отношений, природу которых нельзя постичь в рамках современного правопонимания. По мнению С.З. Зиманова, «казахи, их предки (праказахи) переняли, культивировали и развили до относительно высокого уровня общественно-политическую регулятивную систему нормативов, первоначально естественно сложившихся адекватно условиям общности и выживания полукочевых объединений. Основу этих нормативов составляли обычаи, традиции, а также правила, привносимые в результате изменения тех или иных внутренних, внешнеэкономических и политических ситуаций. На их нормативном содержании и построении оставляли свои следы союзы и государственные образования в основном тюркских, а иногда и нетюркских народов, населявших террито-

рию Казахстана. Они частью закрепились в Степном законодательстве в такой степени, в какой мере они соответствовали условиям кочевого и полукочевого мира Центральной Азии и, аккумулируясь в ней, обогащали ее. Таким образом, древний мир права казахов предстаёт как нормативная культура, с одной стороны, корнями уходящая в автохтонно-местные, локальные режимы, а с другой – как система, вобравшая в себя, полезные модели нормативного обслуживания в основном тюркских и других стран и общественных устройств, годные и приспособленные к условиям Казахии» [3, с.52].

Большинство европоцентристских по своему характеру современных правовых доктрин рассматривают восточные правовые системы как религиозные, традиционные или смешанные. Следствием таких общих для европейской правовой мысли взглядов на природу права кочевников наблюдается значительное упрощение, схематичность суждений при анализе государственно-правовых явлений, происходивших в степных просторах Казахстана, с чем не был согласен С.З. Зиманов: «Казахское право в наибольшей степени вобрало особенности и демократические ценности Великой Степи кипчаков (Дешт-кипчаков), и оно может быть названо правом «Степной демократии». Отличительной его чертой было признание верховенством правил поведения и судебной власти в общественной и политической жизни. Оно в содержательно-институциональном плане в периоды автохтонного развития существенно отличалось от так называемых «восточных» тиранических форм правосудия и наказания. Оно не знало уголовного преследования, лишения свободы и тюрем (зинданов), членовредительских наказаний и оскорбляющих личность постановлений. Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответствен-

ности. Смертная казнь применялась очень редко и считалась исключительной прерогативой общего собрания народа (улуса, родового объединения)» [4, с. 16].

Все это свидетельствует о том, что роль обычного права в функционировании кочевого общества была значительной и регламентировала поведение членов общества, охватывая своим воздействием все сферы жизнедеятельности человека, проникала в разум и совесть каждого члена общества, делаясь внутренним голосом его поведения. Нравственная составляющая при рассмотрении споров преобладала и была определяющей при принятии окончательного решения. В казахском обществе, регулируемом обычным правом, сознание ответственности проявлялось внутренней потребностью достойного поведения кочевника, где боязнь запятнать достоинство и угрызения совести были значительнее суда. Нормы обычного права, передаваясь из поколения в поколение, делались ментальной характеристикой казахского этноса. Поэтому, даже при отсутствии законодательно определённых форм, оно располагало теми же атрибутами, что и закон. При этом обычное право имело не внешний, формальный характер, а заключало внутреннюю силу, обеспечивая неминуемость возмездия.

Заслугой С.З. Зиманова как главного редактора 10-томного сборника «Қазақтың ата заңдары» является то, что в нем он смог собрать письменное наследие учёных, мыслителей и политических деятелей XIX века, изучение работ и рукописей которых, позволяют пролить новый, зачастую неожиданный свет на обычное право казахов. Необходимо отметить, что изучение трудов великих казахских мыслителей Ч. Валиханова, Абая Кунанбаева, а также российских государственных деятелей того времени А.И. Левшина, А.Е. Алекторова, Л.Ф. Баллюзек и др., опровергают одностороннее

представление о праве и правосудии в казахской степи. Из материалов, собранных в данном труде, следует, что обычное право казахов являлось неотъемлемой частью общественной и духовной жизни этноса, поэтому оно находилось в постоянном взаимодействии с другими сферами общественной жизни. Собственно общество, а не право, устанавливало содержание обычая и воздействовало на его развитие. В связи с этим, С.З. Зиманов, анализируя имеющиеся источники о казахском обычном праве, делает следующие выводы: «Золотой век законности и правосудия, когда-то являвшийся достоянием поколений на древней земле казахов, становится теперь неотъемлемой частью нашей истории, и, допуская, вполне возможно станет достоянием цивилизации вообще. «Изыюминка», заложенная в золотом веке законности и правосудия на древней земле казахов, является феноменом кочевой цивилизации общечеловеческого значения. Уверен, что пройдет немного времени, и казахское право займёт свое место в ряду общепризнанных правовых систем и учреждений прошлых веков, созвучных современной эпохе» [5, с.18].

Уникальностью казахского обычного права было ее непрерывное совершенствование под нужды развивающегося кочевого общества. Обычное право постоянно черпало регулятивное содержание и обогащалось за счёт норм обычаев, происходило как бы непрерывное переливание обычаев в обычно-правовые нормы. Такое дополнение и совершенствование норм обычного права осуществлялось в процессе интерпретации, судейского усмотрения, восполнения пробелов в праве. В юридической литературе отмечалось, что в результате толкования общих положений норм обычного права бии-судьи выводили правовые положения, являющиеся результатом осмысления и приложения общих норм к своеобразным

фактическим обстоятельствам, логическим выводам из содержания норм права. Такие дедуктивные умозаключения из норм, в результате которых выводятся более конкретные нормы, довольно часто встречались в судебной практике [6].

Поэтому в своих трудах С.З. Зиманов огромное внимание уделял суду биев как важной составляющей кочевого общества, которая была организована таким образом, чтобы обеспечить справедливость и решать различные споры между степняками. При этом, никогда не абсолютизировал ни общество казахских кочевников, ни действовавшее в нем правосудие суда биев [7, с.28]. Но в тоже время, приводил документированные материалы о судах биев, которые для простых кочевников представляли собой гарантию справедливости и мудрости, а их судебная практика способствовала сохранению целостности кочевой общины. Исходя из этих материалов можно утверждать, что существовавший суд биев, мудрость и искусство решения конфликтных дел которого по праву достоин войти в анналы общечеловеческой культуры.

Говоря о судебной власти в степи, С.З. Зиманов отмечал ее особенности, выражавшиеся в том, что судебная власть в Казахстане, в отличие от стран, в которых преобладала земледельческая или городская культура и связанные с нею нормы права, в том числе и нормы исламского права, была светской и ментальной, пользовалась большим влиянием на общегражданскую власть, в том числе на гражданско-династическую власть государей и правителей, нередко делила верховную власть вместе с ними. Также, он выделял наличие целой системы принципов и требований, которыми определялись судебная власть и ответственность ее носителей на древней земле казахов, где приоритетными были морально-нравственные критерии, которые

принимали формы крылатых изречений и афоризмов, стилизованных и удобных для запоминания, и служили удовлетворению духовных потребностей человека [8, с.118].

Очень познавательными являются сведения, собранные С.З. Зимановым о Май-кы би, считавшимся родоначальником всех казахских биев, жившим в XII - начале XIII веков и наследии трёх легендарных биев – Толе би, Казыбек би и Айтеке би, живших в последней трети XVII века и первой половине XVIII веков. Заслугой «трёх биев» по праву считается сохранение целостности казахского общества в одно из самых тяжёлых периодов в отечественной истории, связанное с нашествием джунгарских племён на территорию Казахстана. Авторитет и выдающиеся организаторские способности «трёх биев» помогли не только сплотить казахский народ, но и организовать освободительное движение в годы трагедии и угрозы потери суверенитета «Великой степи».

Все мы знаем Абая Кунанбаева как великого поэта, философа и просветителя, внёсшего огромный вклад в развитие казахской культуры. В статье «Абай – последний из великих казахских биев и его судебные решения», С.З. Зиманов показал Абая Кунанбаева как крупного знатока системы и норм казахского права, как популярного в народе бий-судью, овладевшего искусством и арсеналом решения спорных и конфликтных дел. «С его участием в качестве «высокого судьи» - «тобе бия» - были улажены и решены многие залежалые конфликты,

осложнявшие отношения между родовыми сообществами и целыми регионами, приводившие нередко к столкновениям между ними и к разорению населения» [9, с.47].

О значении суда биев в кочевом обществе, С.З. Зиманов в своей статье отмечал, «Казахский суд биев – общекультурная ценность», что «Казахский суд биев представляет наиболее приближенную к демократической мессе судебную власть, в основе деятельности которой лежат преимущественно ценностные нравственные принципы и императивные нормы, выражающие природу и тенденцию стабильности и народности самой общественной политической системы» [10, с.138].

Заключение

В целом, говоря о наследии С.З. Зиманова, следует отметить, что он внес огромный вклад в формирование правовых основ независимого Казахстана. Известный ученый глубоко изучил все тонкости правовой сферы и оставил после себя познавательные научные труды. Его перу принадлежат крупнейшие исследования в области общественного и политического строя казахов, истории становления национальной государственности Казахстана. Особенно глубоко он изучил историю политического и правового развития нашей страны, такие важные темы, как институт обычного права и суд биев. Знакомство с многочисленными трудами ученого Салыка Зимановича будет способствовать развитию историко-правовой и в целом правовой науки Казахстана.

Список использованных источников

1. Зиманов С.З. Предисловие к первому изданию // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 1. – С. 10.
2. Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 1. – С. 43.
3. Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, – 2004. Т. 1. – С. 52.

4. Зиманов С.З. К оценке казахского права в истории мысли // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 2. – С. 16.
5. Зиманов С.З. Был ли золотой век правосудия на древней земле казахов // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 3. – С. 18.
6. Абдрасулов Е.Б. Роль суда биев в совершенствовании норм обычного права // Верховный Суд Республики Казахстан (sud.gov.kz)
7. Зиманов С.З. Казахский суд бией сохранился и утвердился в памяти поколений как независимое, профессиональное и мудрое правосудие // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2006. – Т. 8. – С. 28.
8. Зиманов С.З. Бий есть живая летопись народа, юрист и законовед его // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 3. – С. 118.
9. Зиманов С.З. Абай – последний из великих казахских биев и его судебные решения // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2004. – Т. 3. – С. 47.
10. Зиманов С.З. Казахский суд биев – общекультурная ценность // Қазақтың ата заңдары. Материалы, документы и исследования в десяти томах. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2008. – Т. 9. – С. 138.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ / УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

УДК 343.34: 004

БИЕБАЕВА Ардақ Әлімханқызы

Заң ғылымының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылымыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КИБЕРҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ЗАМАНАУИ ЖАЙ-КҮЙІНЕ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫНА ШОЛУ

Аннотация. Мақалада киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың халықаралық-құқықтық және ұлттық-құқықтық негіздері қарастырылады. Автор киберқылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық туралы ұлттық заңнаманы талдауды цифрлық ортаны позитивті тұрғыдан реттейтін заңнаманы шолуға негіздейді. Зерттеу нәтижесінде автор ақпараттық-коммуникациялық технологияларды реттейтін нормативтік-құқықтық базаның тұрақсыздығының себептерін айқындайды, ақпараттық заңнаманы кодификациялаудың артықшылықтарын көрсетеді, ұлттық қылмыстық заңнамадағы киберқылмыстарды зиянды әсер ету тәсілдері мен бағытына қарай топтастырады, дәстүрлі қылмыстарды телекоммуникация желілерін пайдалана отырып жасау жағдайларын саралаудың қалыптасқан практикасына қатысты сыни пікір айтады, киберқылмыстар туралы заңнаманың көмегімен киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету перспективаларын болжайды.

Түйін сөздер: киберқауіпсіздік, киберқылмыстар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, ақпараттық ресурстар, ақпараттық жүйелер, телекоммуникация желілері, қылмыстық заңнама, криминализация.

БИЕБАЕВА Ардақ Алимхановна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРОТИВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые и национально-правовые основы противодействия киберпреступлениям. Анализ национального законо-

дательства об уголовной ответственности за киберпреступления автор основывает на обзоре законодательства, регулирующего цифровую среду в позитивном ключе. В результате исследования автор выявляет причины нестабильности нормативно-правовой базы, регулирующей информационно-коммуникационные технологии, демонстрирует преимущества кодификации законодательства от информатизации, группирует киберпреступления в национальном уголовном законодательстве по способам и направлениям вредного воздействия, высказывает критическое замечание относительно сложившейся практики квалификации случаев совершения традиционных преступлений с использованием сетей телекоммуникаций, прогнозирует перспективы обеспечения кибербезопасности с помощью законодательства о киберпреступлениях.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступления, информационно-коммуникационные технологии, информационные ресурсы, информационные системы, сеть телекоммуникаций, уголовное законодательство, криминализация.

BIEBAEVA Ardak Alimkhanovna

Candidate of Law, associate Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

REVIEW OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AGAINST CYBERCRIME

Annotation. *The article examines the international legal and national legal foundations of countering cybercrime. The author's analysis of national cybercrime legislation is based on a review of legislation governing the digital environment in a positive manner. In the result of the study, the author identifies the causes of instability of the regulatory framework governing information and communication technologies, demonstrates the advantages of codifying informatization legislation, groups cybercrimes in the national criminal legislation depending on the ways and directions of harmful effects, comments critically on the established practice of classifying traditional crimes committed through telecommunications networks, predicts the prospects for ensuring cybersecurity through cybercrime legislation.*

Keywords: *cybersecurity, cybercrimes, information and communication technologies, information resources, information systems, telecommunications network, criminal legislation, criminalization.*

Kіріспе

Электрондық ақпараттық ресурстарды, ақпараттық жүйелер мен телекоммуникация желілерін қорғау, оларды қауіпсіз пайдалануды қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттары Қазақстанның ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ) саласында-

ғы құқыққа қайшы әрекеттерден төнетін қатерлерді барабар түсінетіндігінің және бағалайтындығының айқын дәлелі болып табылады. Ұлттық қауіпсіздіктің ажырамас бөлігі болып табылатын ақпараттық қауіпсіздік елдің орнықты дамуы мен ақпараттық тәуелсіздігін, сондай-ақ адам мен азаматтың құқықтары мен мүдделерін қор-

ғауды қамтамасыз ететін аса маңызды фактор болып табылады [1].

Қазіргі заманғы әдебиеттерде ХХІ ғасырдың екінші онжылдығында ақпараттық қауіпсіздік парадигмасы киберқауіпсіздік парадигмасына ұласқаны туралы айтылады [2]. Бұл үрдіс біздің елімізге де тән: ҚР Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы №407 қаулысымен бекітілген Киберқауіпсіздік тұжырымдамасы («Қазақстанның киберқалқаны») [3] киберқауіпсіздікті ақпараттық қауіпсіздіктің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылған болатын.

Осы Тұжырымдаманы іске асырудың нәтижесінде еліміз бірқатар оң нәтижелерге қол жеткізді. 2023 жылы Қазақстан ұлттық киберқауіпсіздік индексі бойынша әлемдік рейтингте 176 елдің ішінен 78-ші орынды иеленді. Ел индексі мүмкін болатын ең жоғары 100 проценттен 48,05 процентті құрады. Сол рейтингте халықтың цифрлық даму деңгейі 60,18 процентке жетті.

ҚР Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы №269 қаулысымен 2023–2029 жылдарға арналған Цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамытудың жаңа тұжырымдамасы бекітілді [5]. Бұл бағдарламалық құжат орта мерзімді перспективада шешілуге жататын киберқауіпсіздіктің негізгі мәселелері ретінде мыналарды айқындайды: Қазақстанның цифрлық кеңістігіне кибершабуылдардың өсуі; халықтың, АКТ саласы қызметкерлерінің және ұйымдар басшыларының киберқауіпсіздік мәселелері жөніндегі цифрлық (құқықтық) сауаттылығының төмендігі; дербес деректерді қорғауды күшейту қажеттігі.

Материалдар мен әдістер

Тақырыпты ашу барысында ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы халықаралық-құқықтық актілер, қоғам өмірінің түрлі салаларында цифрлық технологиялардың мүмкіндіктерін пайдаланудың

негізгі бағыттарын айқындайтын бағдарламалық құжаттар, Қазақстан Республикасының ақпараттық ресурстарды, ақпараттық жүйелер мен телекоммуникация желілерін қауіпсіз пайдалану және қорғау саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін заңнамалық актілері, киберқылмыстар туралы заңнамасы, тақырып төңірегіндегі ғылыми еңбектер зерделенді. Автор құқықтық болмысты танудың тарихи, салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, жүйелі-құрылымдық талдау әдістерінің көмегіне жүгінді.

Нәтижелер, талқылау

1. Киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың халықаралық-құқықтық негіздері.

Киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың халықаралық-құқықтық негіздері туралы сөз қозғағанда Қазақстанның 2000 жылы Окинавада қабылданған ақпараттық технологияларды қылмыстық мақсаттарда қолдануға қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу саласындағы алғашқы халықаралық құжат болып табылатын Жаһандық ақпараттық қоғам хартиясын (Okinawa Charter on Global Information Society) ратификацияламағанын атап өту керек. Соған қарамастан, ақпараттық қауіпсіздік мәселелері бойынша мемлекетішілік бағдарламалық құжаттарды әзірлегенде біздің еліміз Окинава Хартиясының қылмыстылықтан таза киберкеңістік қалыптастыру туралы негізгі қағидаларын ескереді.

Сонымен қатар, Қазақстан Еуропа Кеңесінің киберқылмыстарға қарсы күрестегі халықаралық ынтымақтастықтың жедел және тиімді жүйесін құруға бағытталған 2001 жылғы 23 қарашадағы Киберқылмыстар туралы Будапешт конвенциясына (Convention on cybercrime) да қосылған жоқ. Дегенмен, ұлттық заңнамамыз қоғамдық қауіпті әрекеттерді криминализациялау бөлігінде Будапешт Конвенциясының бірқатар талаптарына жауап береді.

Өңірлік деңгейдегі халықаралық-құқықтық актілерге келетін болсақ, Қазақстан

2009 жылғы 16 маусымда Екатеринбург қаласында жасалған Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше мемлекеттердің үкіметтері арасындағы Халықаралық ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастық туралы келісімнің [6] қатысушысы болып табылады.

Шанхай Келісімінің негізгі мақсаты халықаралық ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастықтың құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін құру болып табылатындықтан, бұл құжатта ақпараттық технологиялар саласындағы қоғамдық қауіпті әрекеттерді криминализациялау мәселелеріне назар аударылмайды. Алайда, Келісімнің 2-бабында халықаралық ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы негізгі қатерлер арасында «ақпараттық қылмыстылық» аталады, өз кезегінде ол «ақпараттық кеңістікте заңға қайшы келетін мақсаттарда ақпараттық ресурстарды пайдалану және (немесе) оларға әсер ету» деп анықталады.

Қазақстан ратификациялаған өңірлік деңгейдегі келесі құжат – 2018 жылғы 28 қыркүйекте Душанбеде жасалған Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарға қарсы күрестегі ынтымақтастығы туралы келісім [7]. 2001 жылғы Минск келісімінің орнына қабылданған бұл құжат ақпараттық технологиялардың қазіргі заманғы даму деңгейіне бейімделген және осы саладағы қылмыстарға қарсы күрестің тиімділігін арттыру мақсатын көздейді.

2. Киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың ұлттық-құқықтық негіздері

2.1. Қазақстан Республикасының цифрлық ортаны реттейтін заңнамасы

Белгілі бір әрекеттерді криминализациялау немесе декриминализациялау мақсаттары үшін осы құбылыстың мәні мен оның қасиеттері туралы үйлесімді идеялар жүйесінің болуы маңызды. Сондықтан, ки-

берқылмыстар туралы заңнаманы талдауға кіріспес бұрын, ақпаратты жинау, өңдеу, сақтау және тарату, сондай-ақ ақпараттық-коммуникациялық желілерді пайдалану саласындағы қоғамдық қатынастарды позитивті тұрғыдан реттейтін заңнамалық актілерге қысқаша тоқталып өту қажет.

Қазақстанда Интернет 1994 жылы пайда болды. Елде интернет қолданушылар санының экспоненциалды өсуі байқалады. Ақпараттық технологиялардың біртіндеп өмір шындығына айналуы қоғамдық қатынастардың осы саласын құқықтық реттеудің объективті қажеттілігін тудырды.

Осы бағытта қабылданған алғашқы нормативтік құқықтық актілердің қатарында азаматтардың ақпаратқа құқығын қамтамасыз етуге, елдің әлеуметтік-экономикалық даму талаптарына жауап беретін ақпараттық әлеуеттің қажетті деңгейін құруға және дамытуға, әлемдік ақпараттық кеңістікке интеграциялауға бағытталған «Қазақстан Республикасында бірыңғай ақпараттық кеңістікті қалыптастыру туралы» ҚР Президентінің 1997 жылғы 9 желтоқсандағы №3787 Жарлығын атап өткен жөн.

Ақпараттандыру объектілерін құру, дамыту және пайдалану кезінде, сондай-ақ АКТ саласын дамытуды мемлекеттік қолдау кезінде туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейтін арнайы заңнамалық акт «Ақпараттандыру туралы» ҚР Заңы болып табылады.

Бас-аяғы 12 жылдың ішінде Қазақстан осындай үш заң қабылдап үлгерді: 2003 жылы; 2007 жылы; және қазір қолданыстағы 2015 жылғы 24 қарашадағы «Ақпараттандыру туралы» ҚР Заңы [8].

Осы орайда «қысқа тарихи кезең ішінде бірнеше аттас заңнамалық актілердің қабылдануының себебі неде?» деген орынды сұрақ туындайды.

Профессор М.К. Сүлейменовтің пікірінше, оның себептерінің бірі – цифрлан-

дыру саласындағы заң жобаларын әзірлеу процесіне IT мамандарының белсенді тартылуы. Бұл болса, заңдарға технологияны жетік меңгерген адамдардың тар аясына ғана белгілі терминдердің кеңінен енгізілуіне алып келді. Профессор цифрлық технология ілгерілеген сайын үнемі өзгеріп отыратын бұл «түсініксіз терминдерді» «олар ештеңені реттемейтіндіктен», «құқықтық тұрғыдан пайдасыз» деп атайды және мұндай анықтамалар «заңда емес, анықтамалықта немесе энциклопедияда (википедияда) орын тебуі керек» екенін көрсетеді [9].

Заңгер И.Ю. Лоскутов осы саладағы бірқатар іргелі құқықтық ұғымдардың дұрыс қалыптаспауының себебін ақпараттық қатынастарды реттеудің құқықтық негіздерінің асығыс әзірленуімен түсіндіреді. «Құқықтық тетіктер реттелетін қоғамдық қатынастар жеткілікті түрде зерттеліп, оларды реттеу құралдары толық сынамадан өткен кезде ғана енгізілуі және тиімді болуы мүмкін» [10], - деп жазады ол.

Өз тарапымыздан ақпараттандыру туралы заңнаманың тұрақсыздығының объективті себебі ретінде құқықтық реттеу объектісінің күрделілігін (ақпаратты өңдеудің үздіксіз жаңартылып отыратын құралдарының техникалық сипаттамалары, оларды қолдану салаларының күн санап кеңейуі, әртүрлі машиналық тасымалдағыштарда сақталатын ақпарат көлемінің ұлғаюы) атағымыз келеді.

Сонымен, электрондық ақпараттық ресурстарды, ақпараттық жүйелер мен телекоммуникация желілерін қорғауға және қауіпсіз пайдалануға байланысты қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық базаның тұрақсыздығының объективтік және субъективтік сипаттағы себептері мыналар:

- біріншіден, құқықтық реттеу объектісінің күрделілігі мен құбылмалылығы;
- екіншіден, реттеу объектісінің жеткіліксіз зерттелгендігі;

- үшіншіден, заңнамалық актілерде мәселенің құқықтық емес, технологиялық аспектілеріне баса назар аударылуы.

Әлемнің көптеген елдеріндегідей, қазіргі уақытта Қазақстанда ақпараттандыру процестерін енгізу мен дамытуды тиісті дәрежеде реттейтін нормативтік-құқықтық база қалыптаспаған. АКТ мен цифрландыруды дамыту саласында көптеген ұқсас құжаттардың кездесуі қайталауды және екіұшты қабылдауды тудырады. Қазақстандағы цифрлық ортаны құқықтық реттеу тұрғысындағы ең күрделі мәселе – қоғамдық қатынастардың нақты осы саласын құқықтық реттеудің заңнамада айқындалған және ғылыми доктринамен расталған қағидаттары мен ұстанымдары жүйесінің болмауы.

Еліміздің 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасында АКТ нарығын «қатарлас, уақтылы, кейде озыңқы заңнамалық, нормативтік қамтамасыз ету және реттеу» [5] қажеттігі туралы айтылған.

Қазіргі уақытта Қазақстанда ақпараттандыру, байланыс, дербес деректер, мемлекеттік көрсетілетін қызметтер, электрондық құжаттар, электрондық-цифрлық қолтаңба және т.б. саласындағы бытыраңқы нормативтік құқықтық актілерді біріктіретін бірыңғай кодификацияланған заң – Цифрлық кодексті әзірлеу бойынша жұмыстар жүргізілуде. Ақпараттық заңнаманы кодификациялау үрдісі Орта Азия өңірінің басқа елдеріне де тән (мысалы, Қырғыз Республикасы, Тәжікстан).

Бұл ретте елімізде АКТ саласын реттейтін кодификацияланған нормативтік құқықтық акт қабылдау үшін құқықтық негізде, доктриналдық база да жоқ, білікті заңгер-мамандар тапшы деп санайтын отандық ғалымдардың пікіріне де назар аударма кеткіміз келеді [11].

Қалай болғанда да, бүгінгі күні «Ашық НҚА» порталында Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексі жобасына реттеушілік саясаттың консультативтік құжаты орналастырылды.

Цифрлық кодекстің реттеу пәнін, басқалармен қатар, адамның цифрлық құқықтары, электрондық үкімет, цифрлық активтер, блокчейн технологиялары, цифрлық майнинг, жасанды интеллект және т.б. құрауы тиіс.

Қазақстанның жаңа Цифрлық кодексінде терминология оңтайландырылып, техникалық ұғымдардың артық бөлігі алынып тасталуы тиіс. Кодексте ұзақ уақыт бойы өзгермейтін және реттеудің негізгі тәсілдерін анықтайтын кемел нормалар бекітіледі деп күтілуде.

Цифрлық кодекспен қатар реттеуші құжаттардың жаңа нысандары (ұсынымдық стандарттар, гайдлайндар және т.б.) әзірленетін болады, заңнамалық актілермен салыстырғанда оларды жедел түзетіп, үнемі өзекті күйге келтіріп отыруға болады. Мұндай ұстаным ақпараттық технологияларды кедергісіз дамыту мүмкіндігі және азаматтардың, бизнес пен мемлекеттің құқықтары мен мүдделерін қорғау арасындағы тепе-теңдікті сақтаудың құқықтық негіздерін қалайды деген үміттеміз.

2.2. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы киберқылмыстар үшін жауаптылық

Қазақстанда ақпараттық технологиялар саласындағы қоғамдық қауіпті әрекеттер алғаш рет 1997 жылғы Қылмыстық кодексте криминализацияланды. Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіру, ЭЕМ үшін зиянды бағдарламаларды жасау, пайдалану және тарату үшін жауаптылық көздейтін норма (227-бап) ҚК-нің Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстарға арналған тарауында орналасқан болатын. Ақпаратты жою, бұғаттау, өзгерту немесе көшіру, ЭЕМ-нің,

ЭЕМ жүйесінің немесе олардың желісінің бұзылуы түріндегі салдардың туындауы заңда аталған әрекеттерді қылмыс деп танудың міндетті шарты ретінде көрсетілді.

1997 жылғы Қылмыстық кодекс қолданыста болған кезең ішінде ақпараттық технологияларды қолдану аясы айтарлықтай артты, қоғамдық қатынастардың осы саласын реттеудегі кемшіліктердің беті ашылды, теориялық және терминологиялық қайшылықтар анықталды.

Сондықтан 2014 жылғы 23 сәуірдегі ҚР Заңымен 1997 жылғы Қылмыстық кодекс «Ақпараттық технологиялардың қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар» деп аталатын жаңа 7-1-тараумен толықтырылды. Осы заңнамалық актідегі қылмыстық заңмен жазаланатын әрекеттер аясы еліміздің 2014 жылғы қолданыстағы Қылмыстық кодексіндегі тізбеге өте ұқсас болатын.

БҰҰ-ның Есірткі және қылмыстылық жөніндегі басқармасы зиянды әсер ету тәсілдері мен бағытын ескере отырып, киберқылмыстарды үш топқа жіктейді: 1) компьютерлік деректердің немесе жүйелердің құпиялылығына, тұтастығына және қолжетімділігіне қарсы бағытталған әрекеттер; 2) компьютерді жеке не қаржылық пайда алу немесе жеке не қаржылық зиян келтіру мақсатында пайдалануды көздейтін әрекеттер; 3) компьютерлік деректердің мазмұнына байланысты әрекеттер [12].

Аталған жіктемедегі киберқылмыстардың барлық топтары Қазақстанның қолданыстағы қылмыстық заңнамасында кеңінен ұшырасады:

1) Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың арқасында пайда болған «жаңа» қылмыстарды қамтитын «компьютерлік деректердің немесе жүйелердің құпиялылығына, тұтастығына және қолжетімділігіне қарсы бағытталған әрекеттерге» 212-бапта көзделген әрекетті қоспағанда, 2014 жылғы ҚК-нің 7-тарауына енгізілген

қылмыстық құқық бұзушылықтар жатқызылуы тиіс. Әдебиетте киберқылмыстардың бұл тобын «машиналарға қарсы киберқылмыстар» деп те атайды [13].

2) «Компьютерді жеке не қаржылық пайда алу немесе жеке не қаржылық зиян келтіру мақсатында пайдалануды көздейтін әрекеттердің екінші тобына біз олардың жасалуына қандай да бір дәрежеде ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ықпал ететін дәстүрлі қылмыстарды қосамыз: ҚК-нің 105-баб. 2-бөл. 4)-тарм.; 131-баб. 2-бөл.; 132-баб. 2-бөл.; 134-баб. 3-бөл. 1-1)-тарм.; 147-баб. 3 және 5-тарм.; 148-баб. 2-бөл.; 188-баб. 2-бөл. 4)-тарм.; 190-баб. 2-бөл. 4)-тарм.; 195-баб. 3-бөл. 3)-тарм.; 272-баб. 4-бөл.; 316-баб. 3-бөл. 5)-тарм.; 375-баб. 2-бөл.; 376-бабы; 378-баб. 2-бөл.; 380-баб. 2-бөл. 4)-тарм. Оларды әдебиетте «машиналар арқылы жасалатын киберқылмыстар» деп те атайды.

Екінші топқа кіретін әрекеттердің саны күн сайын артып келеді және олар қылмыстық заңның әртүрлі тарауларынан орын тепкен. Киберқылмыстардың екінші тобы үшін жауаптылық белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормалар санының өсуі жалпы әлемдік үрдіс болып табылады.

Қарастырылып отырған топтағы киберқылмыстардың басым бөлігінде «БАҚ-ты, телекоммуникация желілерін, оның ішінде Интернет желісін пайдалану» неғұрлым қатаң жауаптылыққа әкеліп соғатын ауырлаушы мән-жай ретінде ескерілген.

Осы орайда «кінәлі адамдардың әрекеттерін ҚК-нің 7-тарауының тиісті бабы бойынша қосымша саралау керек пе?» деген сұрақ туындайды. Құқық қолдану практикасында кінәлі адамдардың әрекеттері жиынтық бойынша сараланып жүр. Мысалы, «скиммердің» көмегімен ақпараттық жүйеге заңсыз кіру жолымен ұрлық жасаған Қазақстан, Әзірбайжан, Грузия және Молдова азаматтарынан тұратын ұйымдас-

қан қылмыстық топтың мүшелері ақпараттық жүйеге заңсыз кіру және телекоммуникация желісі бойынша берілетін ақпаратты өзгерту жолымен жасалған ұрлық үшін де (ҚК-нің 188-баб. 2-бөл. 4-тарм.), сондай-ақ ақпараттық жүйеге құқыққа сыйымсыз қол жеткізгені үшін де (ҚК-нің 205-бабы) және ақпаратты заңсыз иемденгені үшін де (ҚК-нің 208-бабы) қылмыстық жауаптылыққа тартылған [14].

Біздің ойымызша, қалыптасқан жаңсақ тәжірибе әділеттік принципін өрескел бұзды және кінәлінің бір әрекет үшін екі рет жауап беруіне алып келеді.

Келтірілген мысалда қылмыстық-құқықтық әдебиетте «ескерілген жиынтық» деген шартты атаумен белгілі жағдай орын алып тұр. «Ескерілген жиынтық» кезінде қылмыстық заңның бабында бір қылмыс басқа бір қылмысты жасаудың құралы немесе тәсілі ретінде көрсетіледі.

ҚК-нің 13-бабының 2-бөлігін басшылыққа ала отырып, заңда бір қылмыстық құқық бұзушылық басқа бір қылмыстық құқық бұзушылықтың саралаушы белгісі ретінде ескерілген жағдайларға қатысты ҚР Жоғарғы Соты: «Егер іс бойынша қолдануға жататын қылмыстық заңның нормасы, қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығын көрсете келе, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың әрқайсысының барлық белгілерін толық қамтыса және олардың әрқайсысынан қоғамдық қауіпті зардаптардың келтірілуін көздесе, онда жасалған әрекет тұтастай алғанда осы саралаушы белгілері бар неғұрлым ауыр қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін жауаптылықты көздейтін ҚК-нің тиісті бабы бойынша саралауға жатады» деп түсіндіреді [15].

Демек, ҚК-нің 188-баб. 2-бөл. 4)-тармағында ҚК-нің 205-бабында көзделген дербес қылмыстық құқық бұзушылық ұрлықты жасаудың тәсілі ретінде ескерілгендіктен, жасалған әрекет қылмыстық заңның неғұр-

лым ауыр қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылық көздейтін бабы бойынша ғана саралануы тиіс. Бұл ретте жеңілірек қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылық көздейтін бап бойынша қосымша саралау қажет емес.

3) Компьютерлік деректердің мазмұнына байланысты әрекеттер тобына (оларды әдебиетте «машинадағы киберқылмыстар» деп атайды) біз ҚК-нің келесі баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтарды жатқызамыз: 161-баб. 2-бөл.; 174-баб. 1-бөл.; 179-баб. 2-бөл.; 180-баб. 2-бөл.; 183-бап; 256-баб. 2-бөл.; 274-баб. 2-бөл. 3)-тарм.; 299-1-баб. 2-бөл. 4)-тарм.; 402-баб. 1-бөл.; 409-баб. 3-бөл. 4)-тарм.

Киберқылмыстардың соңғы тобы алдыңғы екеуінен қылмыстық құқық бұзушылық жасау құралы ретінде «бұқаралық ақпарат құралдарының немесе телекоммуникация желілерінің» өздері емес, оларда орналастырылған контенттің мазмұны пайдаланылатынымен ерекшеленеді. Осы қисын бойынша ҚК-нің 212-бабында көзделген «Құқыққа қайшы мақсаттарды көздейтін интернет-ресурстарды орналастыру үшін қызметтер ұсыну» әрекетін де осы топқа қосқан орынды.

Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы шеңберіндегі қылмыстық заңмен қудаланатын әрекеттер аясына жасалған шолу қоғамдық қауіпті әрекеттерді криминализациялау мәселесінде ол Будапешт Конвенциясының талаптарының басым бөлігіне жауап беретіндігін айғақтайды.

Алайда ұлттық қылмыстық заңнамада Қорқытып алу (ҚК-нің 194-бабы), Авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды бұзу (ҚК-нің 198-бабы), Порнографиялық материалдарды немесе заттарды заңсыз тарату (ҚК-нің 311-бабы), Кәмелетке толмағандардың порнографиялық бейнелері бар материалдарды немесе заттарды дайындау және олардың айналымы не оларды порног-

рафиялық сипаттағы ойын-сауық іс-шараларына қатысу үшін тарту (ҚК-нің 312-бабы) сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтарды телекоммуникация желілерін пайдалана отырып жасағаны үшін жауаптылықты қатаңдату мүмкіндігі көзделмеген.

Қазіргі заманғы сын-тегеуріндер мен қатерлерді ескере отырып, жақын болашақта ұлттық қылмыстық заңнамамыз жасанды интеллектіні қылмыстық мақсаттарда қолданғаны үшін жауаптылықты көздейтін құқық бұзушылықтың жекелеген құрамымен толықтырылады деп күтілуде. Бұл туралы ҚР Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасында» айтылған [16].

Қорытынды

Қазақстан Республикасына ұлттық заңнамалар арасындағы ұғымдық біркелкілікті қамтамасыз етуге, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қоғамдық қауіпті әрекеттер туралы қылмыстық-құқықтық нормаларды үйлестіруге ықпал ететін жаһандық деңгейдегі халықаралық-құқықтық актілерге қосылу мүмкіндігін қарастыру керек.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы бытыраңқы нормативтік құқықтық актілерді біріктіретін бірыңғай кодификацияланған нормативтік құқықтық актіні әзірлеу және қабылдау қажеттігі күмән тудырмайды. Алайда бұл істе асығыстық танытып, сапасыз заң қабылдауға жол беруге болмайды.

Қылмыстық заңнамада дәстүрлі қылмыстарды заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып жасағаны үшін, сондай-ақ, ақпараттық жүйеде немесе желіде орналастырылатын және таратылатын контенттің мазмұны үшін қатаңырақ жауаптылық көздейтін нормалар санының одан күтілуде.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі

1. «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» 2012 жылғы 6 қаңтардағы ҚР Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000527>
2. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение. // <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-globalnaya-problema-i-ee-reshenie/viewer>
3. «Киберқауіпсіздік тұжырымдамасын («Қазақстанның киберқалқаны») бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы №407 қаулысы (күшін жойған). <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000407>
4. Цифровизация Казахстана. Часть I. В мире и Казахстане. <https://the-tenge.kz/articles/digital-kazakhstan-11>
5. «2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы №269 қаулысы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269>
6. «Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше мемлекеттердің үкіметтері арасындағы халықаралық ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастық туралы келісімді ратификациялау туралы» 2010 жылғы 1 маусымдағы ҚР Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000286_
7. «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстармен күрестегі ынтымақтастығы туралы келісімді ратификациялау туралы» 2019 жылғы 9 желтоқсандағы ҚР Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000277>
8. «Ақпараттандыру туралы» 2015 жылғы 24 қарашадағы ҚР Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418>
9. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства. <https://www.zakon.kz/5009131-tsifrovizatsiya-i-sovershenstvovanie.html>
10. Лоскутов И.Ю. Преступления в сфере информационных технологий в проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан. <https://online.zakon.kz/Document/>
11. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // Право и государство, 2022, № 3 (96), с.72-87.
12. Основные виды киберпреступности. Вена, 2019. https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_2_General_Types_of_Cybercrime_RU.pdf
13. Wall David S. Crime, Security and Information Communication Technologies: The Changing Cybersecurity Threat Landscape and Its Implications for Regulation and Policing (July 20, 2017). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3005872> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3005872>
14. Актауский городской суд приговорил к лишению свободы членов преступной группы. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39550449#pos=3;-80
15. ҚР Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 25 желтоқсандағы №11 Нормативтік қаулысы «Қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірнеше рет жасалуын және жиынтығын саралау туралы». // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P06000011S_
16. «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы №674 Жарлығы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674>

УДК 343.131.7(574)

ӘБДІРАШЕВ Руслан Мұратханұлы

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры

КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ: ЧЕЗАРЕ БЕККАРИЯДАН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒА дейін

Аннотация. Мақалада қарапайым танымнан қылмыстық сот ісін жүргізудің конституциялық, халықаралық, салалық принципіне айналған кінәсіздік презумпциясы принципінің дамуының тарихи шолуы көрсетілген. Мақала авторы халықаралық және ішкі құқықтағы кінәсіздік презумпциясы принципінің дамуының барлық кезеңдерін талдаған. Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының дамуын терең талдау авторға қазақстандық заң шығарушы қылмыстық құдалау орбитасында қалған адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарымен ілесіп отырады деген қорытындыға келуге мүмкіндік берді.

Оның барлық нысандары мен көріністерінде айыптауды теріске шығарудың шұғыл қажеттілігі бар. Сот айыптау үкімі шыққанға дейін қоғам мен мемлекет азаматты заңға бағынушы және әдепті деп тануы керек.

Түйін сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу принциптері; кінәсіздік презумпциясы принципі; қылмыстық іс жүргізудің конституциялық принципі; қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

Доктор юридических наук, Директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ОТ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье отражен исторический экскурс развития принципа презумпции невиновности, который от простого тезиса трансформировался в конституционный, международный, отраслевой принцип уголовного судопроизводства. Автор статьи проанализировал все этапы становления принципа презумпции невиновности в международном и отечественном праве. Углубленный анализ развития уголовно-процессуального законодательства позволил автору прийти к выводу о том, что казахстанский законодатель идет в ногу с международными стандартами защиты прав человека, попавшего в орбиту уголовного преследования. Существует острая необходимость отвержения обвинительного уклона во всех его формах и проявлениях. Общество и государство должно признавать гражданина законопослушным и порядочным до вынесения судом обвинительного приговора.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства; принцип презумпции невиновности; конституционный принцип уголовного процесса; уголовно-процессуальное законодательство.

ABDRASHEV Ruslan Muratkhanovich

Doctor of Law, Director of the Scientific and Educational Center for Criminal Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

**PRESUMPTION OF INNOCENCE:
FROM CESARE BECCARIA TO THE PRESENT DAY**

Annotation. *The article reflects a historical overview of the development of the principle of the presumption of innocence, which from a simple thesis was transformed into a constitutional, international, sectoral principle of criminal proceedings. The author of the article analyzed all stages of the development of the principle of the presumption of innocence in international and domestic law. An in-depth analysis of the development of criminal procedural legislation allowed the author to come to the conclusion that the Kazakh legislator keeps pace with international standards for the protection of human rights caught in the orbit of criminal prosecution. There is an urgent need to reject the accusatory bias in all its forms and manifestations. Society and the state must recognize a citizen as law-abiding and decent before the court pronounces a guilty verdict.*

Key words: *principles of criminal proceedings; the principle of presumption of innocence; constitutional principle of criminal procedure; criminal procedure legislation.*

Введение

Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку фундаментальная часть уголовного процесса Республики Казахстан не изучена должным образом. Практически отсутствуют научные труды, посвященные конституционному принципу уголовного судопроизводства – принципу презумпции невиновности. В то же время, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов имеют место нарушения принципа презумпции невиновности.

Целью исследования является изучение истории развития и становления принципа презумпции невиновности, начиная от тезисов, выдвинутых Чезаре Беккария до современного уголовно-процессуального законодательства.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнитель-

но-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты и обсуждение

Истории известны факты применения принципа презумпции невиновности еще в Древнем Риме. При рассмотрении имущественных споров в римском праве применялась презумпция добропорядочности. Так, римским юристом Павлом было разработано правило, согласно которому доказывать оспариваемые факты должен тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает и доказывает обратное. В последующем принцип презумпции добропорядочности стал интерпретироваться как принцип презумпции невиновности [1].

Отдельные черты, положенные впоследствии в основу этого принципа — представление доказательств виновности обвинителем, проявлялись уже в древне-вавилонских законах Хаммурапи, древне-индийских Законах Ману, в праве Древних Афин [2, с.15]. Таким образом, в законодательстве вышеуказанных государств зародился принцип возложения обязанности доказывания на истца (обвинителя), соглас-

но которому кредитор обращается с ходатайством к царю о возвращении должником долга. Должник возвращает долг в случае, если кредитор предоставит доказательства несогласия заемщика о выплате кредита.

С тех пор идея презумпции невиновности развивалась известными учеными, однако в правоприменительной деятельности не получала должного внимания в силу действующих на тот момент политических режимов и, соответственно, карательного правосудия.

В 1974 году видный итальянский ученый Чезаре Беккариа в своей книге «О преступлениях и наказаниях» сформулировал принцип презумпции невиновности - до вынесения обвинительного приговора судом никто не может считаться преступником, указывая на наличие корреляционной связи пыток и принципа презумпции невиновности. Именно Чезаре Беккариа смог точно сформулировать определение презумпции невиновности, которая была окончательно оформлена как принцип презумпции невиновности [3].

Началом для внедрения идеи презумпции невиновности послужила Великая французская революция. Низы были не согласны с верхами и выдвигали требования защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и посредством справедливого и объективного судебного разбирательства уголовных дел. Достижением Великой Французской революции стало принятие Декларации о правах человека и гражданина, которая является основой современного международного права и развития многих правовых систем мира [4].

Так, в статье 9 Декларации прав человека и гражданина (Принятой депутатами генеральных штатов 24 августа 1789 года) принцип презумпции невиновности был закреплён следующим образом:

- «Поскольку каждый считается неви-

новным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» [5].

Безусловно, введение такого принципа не соответствовало инквизиционному уголовному процессу, который предполагал применение пыток к подозреваемым и обвиняемым, а также неограниченное содержание под стражей.

20-е гг. XVIII в. для Казахстана стали особо тяжелым периодом в его истории. Нескончаемые войны с соседними народами, особенно крупное опустошительное вторжение джунгар с востока, явились тяжелым ударом по социально-экономической жизни казахов [6]. Эти обстоятельства послужили причиной присоединения Казахстана к России. Принимая во внимание вышеизложенное, историю развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана не представляется возможным рассматривать в отрыве от законодательства Российской Федерации.

После присоединения Казахстана к России имели место попытки нормативного закрепления принципа презумпции невиновности в законодательстве Российской Империи. Считается, что принцип презумпции невиновности был введен в 1767 году Екатериной 2 в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения. Ей принадлежит фраза: «Лучше оправдать 10 виновных, чем обвинить одного невиновного» [7, с.10].

В Уложении о наказаниях 1845 года также предпринимались попытки закрепить презумпцию невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства. Так, в Главе третьей «Об определении наказаний по преступлениям» установлено, что наказание за преступление может быть определено судом только тогда, «во-пер-

вых, когда содеяние преступления или проступка, или же покушение на оные или приготовление к ним, или существование преступного умысла несомненно доказаны; во-вторых, когда при том содеянное или умышленное должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [8].

20 ноября 1864 года был принят Устав уголовного судопроизводства, в ст.14 которого также было закреплено положение о применении принципа презумпции невиновности: «14. Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству иначе, как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу» [9].

В советский период развития уголовного процесса (начиная с 1917 года) наблюдалось неоднозначное отношение ученых и практических работников к сущности презумпции невиновности, от необходимости ее закрепления в качестве полноценного принципа уголовного процесса [10], до полного ее отрицания [11].

Вместе с тем, фактически суды руководствовались принципом презумпции невиновности, поскольку в ст.8 «Декрета о суде» 1918 года была закреплена обязывающая норма, согласно которой судопроизводство по гражданским и уголовным делам происходит по правилам Судебных уставов 1864 года [12].

В УПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории стран постсоветского периода долгое время, отсутствовал принцип презумпции невиновности. Согласно вышеуказанному нормативно-правовому акту правовой статус обвиняемого не предусматривал права обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда [13].

Таким образом, можно констатировать факт того, что советская репрессивная док-

трина уголовного процесса принижала гарантии законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Интересным является факт, который свидетельствует о том, что вплоть до середины 20 века принцип презумпции невиновности не нашел своего нормативного закрепления ни в законодательстве стран Западной Европы, ни в законодательстве стран постсоветского периода.

Лишь в 1948 году презумпция невиновности на международном уровне была сформулирована во Всеобщей декларации права человека следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [14].

В статье 7 Основ уголовного судопроизводства ССР и союзных республик 1958 года презумпция невиновности получила законодательное закрепление: «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» [15]. Вышеуказанный нормативно-правовой акт стал основанием для законодательного закрепления презумпции невиновности в первом в истории казахском Уголовно-процессуальном законе.

Так, 22 июля 1959 года был принят УПК КазССР. Однако презумпция невиновности не появилась в полноценном виде в новом УПК КазССР. Но его разработчикам все же удалось заложить в законе презумпцию невиновности в качестве одной из задач уголовного судопроизводства в ст.3 и изложить ее в следующей редакции: «Задачами советского уголовного судопроизводства

являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [16].

18 сентября 1973 года СССР был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1966 года, в котором также было указано одно из значений принципа презумпции невиновности. Так, в соответствии с ч.2 ст.14 вышеуказанного пакта: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону [17].

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, в ст.160 которой появилась норма, закрепляющая отдельные положения принципа презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [18, с. 56].

Закрепление на законодательном уровне презумпции невиновности в основном законе страны - Конституции СССР 1977 года развеяло все мифы относительно целесообразности развития и применения принципа презумпции невиновности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда.

В последующем презумпция невиновности была сформулирована в 1978 году и в Конституции КазССР. Статья 160 УПК КазССР полностью воспроизвела положения Конституции СССР: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в

соответствии с законом» [19].

16 июня 1978 года было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту», в котором презумпция невиновности была определена следующим образом: «...обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [20].

Вместе с тем, вышеуказанные формулировки принципа презумпции невиновности на уровне основного закона страны и Постановления Пленума Верховного Суда СССР не в полной мере отражали сущность данного принципа.

16 декабря 1991 года Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан №1008-12 был принят конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан [21].

В первой Конституции независимого Казахстана, принятой 28 января 1993 года, принцип презумпции невиновности получил свою регламентацию в более расширенном понимании. Так, в соответствии со ст.38 Основного закона, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу [22].

Таким образом, исходя из смысла ст.38 Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 года, законодатель не ограничился правилом признания лица виновным на основании судебного решения. Любые сомнения в виновности обвиняемого, возникающие в стадии предварительного расследования, толковались в пользу обви-

няемого, следовательно, дело подлежало прекращению за недоказанностью лица в совершении преступления.

Однако следует признать, что полная формулировка принципа презумпции невиновности появилась лишь в 1995 году. 30 августа 1995 года на республиканском референдуме была принята Конституция 1995 года, ст.77 которой была изложена следующим образом:

«1. Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.

2. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны.

3. При применении закона судья должен руководствоваться следующими принципами:

1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;

3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;

4) в суде каждый имеет право быть выслушанным;

5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;

6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

7) никто не обязан давать показания

против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;

8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;

9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;

10) применение уголовного закона по аналогии не допускается [23].

Как видим, в ст.77 Конституции Республики Казахстан 1995 года было расширено содержание принципа презумпции невиновности, что указывало на наличие положительных предпосылок для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

В связи с отсутствием собственного локального законодательства в Республике Казахстан, вплоть до 1997 года действовал и применялся УПК КазССР 1959 года. И только 13 декабря 1997 году был принят первый Уголовно-процессуальный закон независимого Казахстана, в котором презумпция невиновности была обозначена в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса. Так, в ст.19 УПК Республики Казахстан 1997 года вышеуказанный принцип имел несколько значений и был сконструирован следующим образом:

«Статья 19. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновно-

сти обвиняемого толкуются в его пользу. В пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств» [24].

Политические события, связанные со вступлением Казахстана во Всемирную Торговую Организацию, повлекли за собой целесообразность принятия в 2014 году нового УПК Республики Казахстан. Статья 19 УПК Республики Казахстан 2014 года была воспроизведена практически в неизменном виде:

«Статья 19. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств» [25].

Изменилось лишь содержание диспозиции ч.4 ст.19 УПК Республики Казахстан 2014 года, согласно которой обвинительный приговор..... должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств (как в ч.4 ст.19 УПК Республики Казахстан 1997 года), но и совокуп-

ностью допустимых доказательств).

Дискутируя о соотношении ст.77 Конституции Республики Казахстан и ст.19 УПК Республики Казахстан, можно отметить следующее. Формулировка положений, связанных с принципом презумпции невиновности, в УПК Республики Казахстан, является более корректной. Например, будет правильнее говорить о неустранимых сомнениях в виновности лица в совершении преступления (ст.19 УПК Республики Казахстан), нежели о любых сомнениях (ст.77 Конституции Республики Казахстан) в виновности лица, которые толкуются в пользу обвиняемого.

Если доказательства по делу противоречивы, спорны или недостаточны, у следователя не складывается убеждение в виновности обвиняемого. Если возможности к дальнейшему поиску доказательств уже исчерпаны, то следователю надлежит прекратить уголовное дело по одному из реабилитирующих оснований. Недоказанная виновность обвиняемого равнозначна доказанной, несомненной невиновности. Однако в пользу обвиняемого толкуется не всякое сомнение, а только неустранимое. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого служит следователю дополнительным стимулом для полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела [26].

Исходя из положений ст.77 Конституции Республики Казахстан и ст.19 УПК Республики Казахстан, можно сделать следующие выводы: виновность лица в совершении преступления должна быть доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, который не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств; до вынесения приговора суда лицо считается невиновным и доказывание своей невиновности является не обязанно-

стью, а правом. Вместе с тем, применение принципа презумпции невиновности возможно и в досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку неустранимые сомнения в виновности обвиняемого и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, должны разрешаться в его пользу.

Анализ статьи также позволил выделить периоды развития и становления принципа презумпции невиновности в законодательстве Казахстана:

1 этап – с 1959 (принятие первого казахского уголовно-процессуального закона) по 1991 годы – законодательство, принятое во время существования СССР;

2 этап – с 1997 (с момента принятия первого УПК Республики Казахстан – по

настоящее время (законодательство независимого Казахстана)).

Заключение

Таким образом, поэтапное развитие принципа презумпции невиновности в законодательстве Республики Казахстан (начиная с 1959 года) и придание ему важного значения как основополагающего принципа уголовного процесса свидетельствует о стремлении законодателя идти в ногу с международными стандартами защиты прав человека, попавшего в орбиту уголовного преследования, отвергнуть обвинительный уклон во всех его формах и проявлениях. Общество и государство должно признавать гражданина законопослушным и порядочным до вынесения судом обвинительного приговора.

Список использованных источников

1. Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства / Н.М. Хромова // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 26-28.
2. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. С.15.
3. Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Газетдинов // Вестн. Моск. ун-та. – 2018. – № 5. – С. 125-128.
4. Энциклопедия ЭДШ. Великая Французская революция: этапы, события/, последствия // <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/wiki-istoriya-velikaya-francuzskaya-revolyuciya>
5. Декларация прав человека и гражданина (Принята депутатами генеральных штатов 24 августа 1789 года/) // <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>
6. Начало присоединения Казахстана к Российской Империи // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9183>
7. Лапенко В. Книга цитат. – Издательство Litres, 2022 // <https://books.google.kz/books>
8. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных // <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845>
9. Устав уголовного судопроизводства // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>
10. Строгович М.С. Теоретические вопросы советской законности // Советское государство и право. – М., 1956. - №4. С.22-23.
11. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском уго-

ловном процессе // Советское государство и право. – М., 1958. - №6.

12. Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года // http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude2.htm

13. УПК РСФСР 1923 года // <http://museumreforms.ru/node/13986>

14. Международно-правовые документы. Всеобщая декларация прав человека. – М.: Наука, 1994. – 745 с.

15. Основы уголовного судопроизводства СССР. 1958 год // <http://museumreforms.ru/node/13877>

16. Уголовно-процессуальный кодекс КазССР от 22 июля 1959 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>

17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

18. Конституция СССР. – М.: Юрид. лит., 1980. – 435 с.

19. Конституция Казахской ССР 1978 года // <https://ru.wikisource.org>

20. Бюллетень Верховного Суда СССР. – М., 1977. - №4. С.9.

21. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400>

22. Конституция /Республики Казахстан от 28 января 1993 года, принятая на девятой сессии Верховного Совета 12 Созыва // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000>

23. Конституция /Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года (первоначальная редакция) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029&pos=6;-106#pos=6;-106

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №206 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №206 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

26. Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: автореф.канд. ...юрид.наук. – М., 2013. С.23

УДК 343.1

ПЛОШКИНА Яна Михайловна

Заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералдық университеті заң институтының доценті

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ТУРАЛЫ ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ ТӘЖІРИБЕСІН ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП, РЕСЕЙДІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ КЕЛІСІМ ИНСТИТУТЫ

Аннотация: Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімді Ресей қылмыстық процесіне енгізуге байланысты проблемалар зерттеледі және оларды шешу ұсынылады. Ең алдымен, бұл институттың қазіргі ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізуге сәйкестігі және оның мақсаты, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім жасалған адамға қатысты қылмыстық істі жеке өндіріске бөлу мәселесі, сондай-ақ осы институттың құқықтық табиғатын анықтау мәселесі. Зерттеу барысында автор Қазақстандағы ынтымақтастық туралы келісімді құқықтық регламенттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім институты қылмыс жасау нәтижесінде туындаған жанжалды өз еркімен бейбіт және қарама-қайшы емес жолмен реттеуге мүмкіндік беретін қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделінің құралдарының бірі болып табылады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім, ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімі, қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделі.

ПЛОШКИНА Яна Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент юридического института Сибирского Федерального университета

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С УЧЕТОМ КАЗАХСТАНСКОГО ОПЫТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: В статье исследуются проблемы, связанные с внедрением в российский уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом правового регулирования в Республике Казахстан процессуального соглашения о сотрудничестве и предлагается их решение. Прежде всего, это вопрос соответствия данного института современному российскому уголовному судопроизводству и его цели, проблема выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также проблема определения правовой природы данного института. В ходе исследования автор пришел к выводу, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом правовой регламентации соглашения о сотрудничестве в Казахстане является одним из инструментов компенсаторной модели уголовного судопроизводства, позволяющим добровольно мирным и неконфронтационным способом урегулировать

ровать конфликт, возникший в результате совершения преступления.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальное соглашение о сотрудничестве, компенсаторная модель уголовного судопроизводства.

PLOSHKINA Yana Mikhailovna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Law Institute of the Siberian Federal University

RUSSIAN INSTITUTE OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE KAZAKHSTANI EXPERIENCE OF PROCEDURAL COOPERATION AGREEMENT

Abstract: *the article studies the problems connected with introduction of the institute of pre-trial cooperation agreement into the Russian criminal process taking into account the legal regulation of procedural cooperation agreement in the Republic of Kazakhstan and proposes their solution. First of all, it is the question of compliance of this institute with the modern Russian criminal procedure and its purpose, the problem of allocation of a separate criminal case in respect of a person with whom a pre-trial agreement on cooperation is concluded, as well as the problem of determining the legal nature of this institute. In the course of the study the author came to the conclusion that the institute of pre-trial cooperation agreement, taking into account the legal regulation of cooperation agreement in Kazakhstan, is one of the tools of the compensatory model of criminal proceedings, allowing voluntary peaceful and non-confrontational way to resolve the conflict arising as a result of committing a crime.*

Keywords: *pre-trial cooperation agreement, procedural cooperation agreement, compensatory model of criminal proceedings.*

Введение

В результате поиска эффективных способов урегулирования социальных, в том числе уголовно-правовых, конфликтов особенно во второй половине XX века возникли мировые тенденции рационализации, оптимизации, упрощения уголовного судопроизводства и повышения его эффективности. Это привело к появлению различных дифференцированных форм производства по отдельным категориям уголовных дел. Дифференцированные производства, в том числе в сторону упрощения, позволяют ускорить уголовный процесс, сократить затраты на осуществление уголовного судопроизводства, уменьшить нагрузку на государственные

органы, оптимизировать и повысить эффективность расследования. Одним из таковых является институт соглашения о сотрудничестве.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа Российского и Казахстанского институтов досудебного соглашения о сотрудничестве.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты, обсуждение

В РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Данным Законом был дополнен раздел X УПК РФ («Особый порядок судебного разбирательства») главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Исходя из содержания гл. 40.1 УПК РФ, данный институт касается не только судебного, но и досудебного производства. Поэтому считаем, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой особый порядок уголовного судопроизводства, а не судебного разбирательства.

В Республике Казахстан схожий институт появился позже – в 2014 г. в связи с принятием УПК РК, одной из новелл которого стал институт процессуального соглашения. Его регламентация предусмотрена в гл. 63 раздела 13 УПК РК – «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение». Одной из форм процессуального соглашения является соглашение о сотрудничестве наряду с другими (ч. 1 ст. 612 УПК РК)¹. На наш взгляд, месторасположение института процессуального соглашения о сотрудничестве в УПК РК представляется более удачным, чем в УПК РФ, поскольку расположен в отдельном разделе УПК РК, предусматривающим специфику производства как в досудебных, так и судебных стадиях по делам, по которым заключено соглашение о сотрудничестве.

В российской науке до сих пор не утихают споры, связанные с данным институтом. Некоторые исследователи считают, что институт досудебного соглашения о сотрудни-

честве не согласуется с российским уголовным судопроизводством и не позволяет достичь его цели – справедливое разрешение уголовного дела на основе достаточной совокупности достоверных доказательств [1, с. 39]. В качестве аргументов ссылаются на то, что приговор, вынесенный судом по выделенному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не основан на всесторонней и объективной оценке доказательств, собранных максимально полно уполномоченными представителями государства, производящими предварительное следствие, за счет не только кардинального сокращения судебного доказывания, но и за счет возможного порока в части сбора доказательств на досудебной стадии в связи с заключением в самом начале расследования соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым. Как показывает практика, в большинстве дел, рассмотренных в особом порядке, основной объем обвинительных доказательств образуют личные показания. Достаточно редко сотрудничающие лица сообщали следствию о наличии документов, электронных писем на иных лиц, совершивших преступления, мест нахождения тайников и пр., которые были подтверждены в дальнейшем протоколами обысков, осмотров, экспертными заключениями. В результате выделенного уголовного дела в отношении сотрудничающего лица, без допроса его соучастников, без сопоставления и исследования иных доказательств, проблематично установить степень достоверности сообщаемых сведений [1, с. 39]. Все это свидетельствует, что при рассмотрении дел в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, суд порой ограничивается получением вероятностного знания, что существенно повышает риск

¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 9.12.2023).

вынесения несправедливого приговора, вынесенного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, и не содействует поддержанию стабильности и правопорядка [1, с. 39].

Позволим не согласиться с данной точкой зрения. Считаем, что при применении рассматриваемого института возможно достичь цель уголовного процесса. Этого позволяет достичь то, что принципы, основные условия предварительного расследования и судебного производства действуют и при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, не предусмотрено каких-либо исключений из доказательственного права, в том числе из правил оценки доказательств, а также в части требований, предъявляемых к итоговым процессуальным документам каждой стадии (прежде всего, обвинительному заключению, постановлению приговора) в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Законодатель не предусматривает каких-либо изъятий, связанных с заключенным соглашением о сотрудничестве, из обязанности следователя устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, определения достаточности собранных по делу доказательств следователем для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ), а затем прокурором для утверждения обвинительного заключения, а также нет исключений из правила, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Кроме того, именно в компетенции суда находится принятие окончательного решения о проведении судебного заседания в

особом порядке и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Разделяем позицию О.В. Качаловой, которая в своей докторской диссертации выделяет компенсаторную функцию гносеологической деятельности судьи на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном особом порядке в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Именно на данном этапе формируется внутреннее убеждение судьи о возможности постановления в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора. В связи с этим предметом юридического познания судьи является не только установление достаточности оснований для назначения судебного заседания, но и достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в инкриминируемом преступлении. Все это практически равносильно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке [2, с. 55].

Наработанная более чем за 10 лет судебная практика свидетельствует о постоянном, пусть и относительно небольшом проценте ежегодно от всех рассмотренных уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ².

Вместе с тем проблемой является выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: является ли это правом или обязанностью следователя. В гл. 40.1 УПК РФ данный вопрос однозначно и четко не урегулирован. Кроме того, согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уго-

2 Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 г. было рассмотрено 2821 уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ; в 2021 г. – 2831; в 2020 г. – 2823; в 2019 г. – 3156; в 2018 г. – 3735 уг. дел. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 9.12.2023).

ловных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» для применения особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. Поэтому в науке представлены разные позиции [3, с. 672; 4, с. 800]. Однако, исходя из системного толкования норм УПК РФ, считаем, что выделение дела в отдельное производство – право следователя, поскольку в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ упоминается о выделении в отдельное производство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ч. 1 ст. 154 УПК РФ непосредственно речь идет о праве следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое дело в отношении лица, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Разделяем позицию ряда ученых и практиков (Н.П. Кирилловой, И.И. Лодыженской, Г.П. Панфилова), что выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не должно носить императивный и массовый характер, а его следует рассматривать в виде исключения из правила, чтобы минимизировать судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ, и при этом необходимо предусмотреть процедуру использования доказательств, полученных по выделенному уголовному делу, при расследовании и рассмотрении основного уголовного дела [5, с. 203-208]; вопрос о выделении дела в отдельное производство должен находиться в дискреции следователя, обязанного обосновать необходимость выделения дела в отдельное производство [6, с. 159-169].

При этом выделение дела возможно лишь при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности следствия и разрешения дела. Другое обстоятельство, которое должно быть учтено следователем, - это обеспечение безопасности лица, в отношении которого дело выделяется в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Все это в совокупности позволит обеспечить достоверность сообщаемых сведений лицом, сотрудничающим со следствием, и возможность их проверки через допросы других соучастников, посредством сопоставления и исследования иных доказательств, что будет способствовать постановлению справедливого, обоснованного и законного приговора.

В российской правовой науке до сих пор ведутся дискуссии о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве. Одна группа исследователей считает, что в основе досудебного соглашения о сотрудничестве лежит идея компромисса [7, с. 150-160; 8, с. 62]. Другие полагают, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выходит идея деятельного сотрудничества [2, с. 55]. О.В. Качалова относит данный институт к одному из видов ускоренных производств в уголовном процессе, которые характеризуются, в том числе сокращением процесса доказывания [2, с. 55]. Другие рассматривают данный институт через призму упрощенного порядка уголовного судопроизводства, поскольку упрощение реализуется за счет существенного сокращения судебного следствия и некоторых ограничений для обжалования вынесенного в особом порядке приговора [9, с. 69-76; 1, с. 39] в части невозможности обжалования судебного решения из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Согласно иной позиции институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является

разновидностью упрощенных форм уголовного судопроизводства, а представляет собой специальное производство, поскольку представляет сочетание как усложненных (в ходе предварительного расследования за счет реализации закрепленных в главе 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих данному порядку процессуальных решений), так и упрощенных уголовно-процессуальных процедур (на этапе судебного разбирательства) [8, с. 62]. На наш взгляд, данные разногласия не столь принципиальны, поскольку упрощение и ускорение достигается за счет сокращения судебного процесса доказывания.

По нашему мнению, институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из инструментариев компенсаторной модели в российском уголовном процессе. Почему это важно? – Одной из задач компенсаторной модели уголовного судопроизводства является борьба с преступностью, в том числе сокращение количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Согласно рейтингу стран мира по абсолютному количеству заключенных, находящихся в местах лишения свободы, Россия входит в пятерку мировых лидеров: Россия в 2020 г. занимала третье место по числу заключенных после США и Китая, в 2021 г. – 4-е место после США, Китая и Бразилии, в 2022 г. – 5-е место после США, Китая, Бразилии и Индии³. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как один из инструментариев компенсаторной модели позволяет справляться с данной задачей: он не только способствует в борьбе с преступностью, когда обвиняемый активно содействует в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, но и в большинстве уголовных дел за исключением неза-

конного оборота наркотиков и оружия, как следует из анализа уголовных дел, в отношении лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, суд назначает либо лишение свободы условно, либо иные виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Данный институт является одним из инструментариев компенсаторной модели по следующим причинам. Во-первых, рассматриваемый институт позволяет добровольно, мирно, неконфронтационным путем урегулировать конфликт, возникший в ходе совершения преступления, посредством добровольного сотрудничества подозреваемого/обвиняемого со следствием. Ведь предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является, в том числе конкретные действия, которые обязуется совершить подозреваемый или обвиняемый в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Таким образом, соглашение о сотрудничестве реализует функцию компенсаторной модели уголовного судопроизводства – позитивное урегулирование криминального конфликта, позволяющее устранить конфронтацию сторон, стабилизировать общественные отношения, нормализовать межличностные взаимоотношения и снять напряженность.

Вместе с тем действующее российское уголовно-процессуальное право предоставляет лицу, совершившему преступление, шанс на мирное урегулирование криминального конфликта посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве только до момента объявления об окончании предварительного следствия,

3 Сбором данных о количестве заключенных в разных странах по всему миру занимается Институт исследований в области уголовной политики (Institute for Criminal Policy Research). См. <https://nonews.co/directory/lists/countries/prison-population> (дата обращения 9.12.2023).

поскольку ходатайство о его заключении подозреваемый или обвиняемый вправе заявить с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Следовательно, не только подсудимые, но и обвиняемые после направления уголовного дела в суд в РФ такой возможности не имеют. В связи с этим учитывая, что соглашение о сотрудничестве является одним из инструментариев компенсаторной модели, позволяющим добровольно мирным способом урегулировать возникший уголовно-правовой конфликт, полагаем заслуживающим внимания предусмотренный в Республике Казахстан достаточно широкий временной промежуток, в течение которого лицо, совершившее преступление, вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве. Так, согласно ч. 3 ст. 618 УПК РК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно.

Во-вторых, основу рассматриваемого института составляет компенсаторный механизм, когда, с одной стороны, подозреваемый/обвиняемый добровольно соглашается и активно содействует следствию, а, с другой стороны, государство в лице своих уполномоченных должностных лиц в обмен на добровольное выполнение подозреваемым/обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяет в рамках закона льготные условия назначения наказания, вплоть до освобождения от него.

В России существует проблема законодательной неопределенности катего-

рий преступлений, по которым возможно заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Российский законодатель не предусмотрел каких-либо ограничений по категориям преступлений, по которым возможно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. В силу ст. 317.1-317.4 УПК РФ и согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 досудебное соглашение о сотрудничестве возможно заключить с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, в том числе и в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 150 УПК РФ, т.е. когда по письменному указанию прокурора уголовные дела, расследуемые в форме дознания, могут быть переданы для производства предварительного следствия. Таким образом, фактически институт досудебного соглашения может быть использован по всем уголовным делам независимо от формы вины, тяжести преступления и наличия соучастников [10, с. 1076; 9, с. 69-76].

Так, часть досудебных соглашений о сотрудничестве заключается с лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести [11, с. 31] (например, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, и подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства – ч. 2 ст. 326 УК РФ⁴; пособничество в превышении должностных полномочий - ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 286 УК РФ⁵; мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину - ч. 2 ст. 159 УК РФ и мелкое взяточничество - ч. 1 ст. 291.2 УК РФ⁶).

4 Приговор Шучанского районного суда Курганской области от 18.06.2021 по делу № 1-54/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ukRVgB4z7Wr8/>.

5 Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 24.11.2020 по делу № 1-372/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BLVNnEyzIpQT/>.

6 Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 5.10.2020 по делу № 1-265/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g9Ea44lbDco1/>.

В российской науке представлены разнообразные позиции относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по различным категориям преступлений: от возможности заключения подобного соглашения для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (различные формы организованной преступности, коррупционные преступления, преступления, связанные с незаконных оборотом наркотиков [12, с. 284], а также преступления террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия, легализация денежных средств, добытых преступным путем и пр. [2, с. 55]) до возможности заключения соглашения о сотрудничестве независимо от категории преступления [11, с. 31].

С целью определенности считаем необходимым обозначить в УПК РФ круг дел, по которым возможно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в Казахстане в п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК предусмотрено заключение соглашения о сотрудничестве по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

На наш взгляд, цели и назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве могут носить комбинированный характер (эффективное расследование преступлений, которые трудно выявить и доказать, а также процессуальная экономия и ускорение производства за счет сокращения процесса доказывания). Поэтому полагаем возможным заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с лицами, совершившими тяжкие и особо

тяжкие преступления, представляющими сложность в раскрытии и расследовании, в исключительных случаях – с лицами, совершившими преступления иной тяжести при условии, что общественная опасность раскрытых преступлений благодаря содействию со следствием лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, превышает общественную опасность лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, и совершенных им преступлений.

В-третьих, благодаря предусмотренному компенсаторному механизму подозреваемый/обвиняемый, заключивший соглашение о сотрудничестве, добровольно активно содействуя следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), тем самым фактически компенсирует неблагоприятные последствия совершенного преступления и содействует возмещению причиненного обществу и государству преступлением вреда в части восстановления нарушенного правопорядка.

Российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве не предусматривает какого-либо участия потерпевшего. Считаем необходимым учитывать интересы потерпевшего, но не рассматривать его в качестве субъекта подобного соглашения, исходя из публичного характера соглашения о сотрудничестве.

Представляется познавательным опыт некоторых стран постсоветского пространства. Так, согласно ч. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь, в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) указывает действия, которые он обязуется совершить не только в целях оказания содействия предварительному следствию в

расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенному преступным путем, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда⁷. Считаем подобный подход, ориентированный на возмещение причиненного преступлением вреда не только обществу, государству, но и потерпевшему, верным, так как он позволяет в какой-то мере компенсировать фактическое игнорирование его интересов. В Республике Беларусь, также как и в РФ, и в Казахстане не требуется согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем в п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК РК закреплено право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения. Однако в действующем УПК РФ права потерпевшего в части возмещения причиненного ему преступлением вреда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве никаким образом не урегулированы.

Поэтому с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего полагаем необходимым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве учитывать его

мнение, в ходатайстве о заключении соответствующего соглашения подозреваемый/обвиняемый обязан указывать не только действия по активному содействию следствию, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. Кроме того, предлагаем дополнить права потерпевшего правом знать о намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, его последствиях, предлагать свои условия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, или возражать против заключения соглашения о сотрудничестве.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из инструментов компенсаторной модели уголовного судопроизводства, в основе которой лежит добровольное, мирное урегулирование криминального конфликта через позитивные постпреступные действия лица, совершившего преступление, направленные на активное содействие следствию. Законодательное регулирование процессуального соглашения о сотрудничестве в УПК РК представляет большие компенсаторные возможности для мирного неконфронтационного разрешения уголовно-правового конфликта, однако необходимо учитывать их правоприменение.

Список использованных источников

1. Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук. Томск. 2017. С. 39.
2. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук. М. 2016. С. 55.
3. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. Москва. 2023. С. 672 //СПС «КонсультантПлюс».

⁷ <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 21.11.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. 2015. Вып. V - VI. С. 800 //СПС «КонсультантПлюс».
5. Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Изв. высш. учеб. Заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 203-208.
6. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 159-169.
7. Погорельский А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 1. С. 150 – 160.
8. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид.наук. Оренбург. 2017. С. 62.
9. Никоноров Г.В. Определение круга преступлений, при расследовании которых допустимо заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2023. № 3. С. 69 – 76.
10. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. 3 изд. 2021. С. 1076.
11. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр.наук. Нижний Новгород. 2020. С. 31.
12. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М. 2014 // СПС «Гарант».

УДК 343.1

ЛОГИНОВА Надежда Геннадьевна

Заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералды университетінің қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті

КЛИМОВИЧ Лариса Петровна

Заң ғылымдарының докторы, Сібір федералды университетінің қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті

МАМАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ҚАТЫСУШЫСЫ РЕТІНДЕ: РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚПК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚПК САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация: Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімді Ресей қылмыстық процесіне енгізуге байланысты проблемалар зерттеледі және оларды шешу ұсынылады. Ең алдымен, бұл институттың қазіргі ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізуге сәйкестігі және оның мақсаты, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім жасалған адамға қатысты қылмыстық істі жеке өндіріске бөлу мәселесі, сондай-ақ осы институттың құқықтық табиғатын анықтау мәселесі. Зерттеу барысында автор Қазақстандағы ынтымақтастық туралы келісімді құқықтық регламенттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім институты қылмыс жасау нәтижесінде туындаған жанжалды өз еркімен бейбіт және қарама-қайшы емес жолмен реттеуге мүмкіндік беретін қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделінің құралдарының бірі болып табылады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім, ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімі, қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделі.

ЛОГИНОВА Надежда Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета

КЛИМОВИЧ Лариса Петровна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета

СПЕЦИАЛИСТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующего понятие «специальные знания», понятие специалиста и формы его участия в уголовно-

ном судопроизводстве. Анализ позволил авторам выявить как недостатки законодательной конструкции некоторых норм, связанных участием специалиста в уголовном процессе, требующие совершенствования и проработки на законодательном уровне обеих стран, так и наиболее удачно сформулированные правовые нормы, регулирующие вопросы применения специальных знаний специалиста в уголовном процессе двух стран. На основе проведенного сравнительного анализа авторы статьи пришли к выводу о необходимости расширения полномочий специалиста при производстве следственных действий, а также более детальной законодательной регламентации заключения специалиста как доказательства в российском уголовно-процессуальном законе. Также, сформулированы направления возможного совершенствования норм УПК Республики Казахстан, определяющих порядок участия специалиста в уголовном процессе.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, формы участия специалиста в уголовном процессе, педагог, врач, УПК Российской Федерации, УПК Республики Казахстан

LOGINOVA Nadezhda Gennadiyevna

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law Institute Siberian Federal University (Krasnoyarsk) Candidate of Law Sciences, Associate Professor

KLIMOVICH Larisa Petrovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

SPECIALIST AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. *The article presents a comparative legal analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, which regulates the concept of «special knowledge», the concept of a specialist and the forms of his participation in criminal proceedings. The analysis allowed the authors to identify both the shortcomings of the legislative structure of some norms related to the participation of a specialist in criminal proceedings, requiring improvement and elaboration at the legislative level of both countries, and the most successfully formulated legal norms governing the application of specialist expertise in the criminal process of the two countries. Based on the comparative analysis, the authors of the article came to the conclusion that it is necessary to expand the powers of a specialist in the conduct of investigative actions, as well as a more detailed legislative regulation of the conclusion of a specialist as evidence in the Russian criminal procedure law. Also, the directions of possible improvement of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, defining the procedure for the participation of a specialist in criminal proceedings, are formulated.*

Keywords: *specialist, special knowledge, forms of participation of a specialist in criminal proceedings, teacher, doctor, CPC of the Russian Federation, CPC of the Republic of Kazakhstan*

Введение

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] (ст. 58), как и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) [2] (ст. 80) закреплён процессуальный статус специалиста. В действующем УПК РФ вопрос правового регулирования специалиста является одним из сложных. В этой связи в настоящем исследовании научно-познавательный интерес представляет опыт Казахстана как родственного России правового порядка, относящегося к континентально-правовой семье.

Исторический анализ развития правовой регламентации специалиста в уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран разнится. УПК РСФСР не закреплял процессуальный статус специалиста вплоть до 2001 г. Законодатель Казахстана гораздо раньше осознал необходимость выделения специалиста как самостоятельного участника отличного от эксперта. В УПК Казахской ССР 1959 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 13 мая 1967 г. были внесены изменения, согласно которым статья 21 УПК Казахской ССР дополнена пунктом 15а «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями и навыками, вызванное следователем, лицом, производящим дознание, прокурором или судом для участия в производстве следственных действий или в судебном разбирательстве и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств». Дальнейшее правовое регулирование полномочий специалиста происходило по мере развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана. «Несмотря на все позитивные нововведения УПК РК 2014 года, – отмечает Э.А. Алимova, – специалист продолжает оставаться участником уголовного процесса, статус которого недостаточно конкре-

тизирован» [3]. Российский законодатель впервые регламентировал процессуальный статус специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса только в 2001 г., закрепив его в ст. 58 УПК РФ. Отдельные положения, связанные с участием специалиста, отражает ст. 168 УПК РФ.

К сожалению, формат настоящей публикации не дает возможности рассмотреть вопрос более подробно, в этой связи мы остановились на наиболее главных, на наш взгляд, проблемах. Отдельные аспекты применения специальных знаний в российском уголовном процессе авторами были рассмотрены в других работах [4-7].

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа правового статуса специалиста в УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты, обсуждение

В настоящее время правовое положение специалиста в России и Казахстане схоже, но в то же время имеет множество различий. Поэтому вопрос о соотношении правового регулирования специалиста имеет значение как для законотворческой, так и правоприменительной деятельности обеих стран. Прежде всего, обращает на себя внимание указание законодателя рассматриваемых государств на единую формулировку специалиста: лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 58 УПК РФ, ст. 80 УПК РК). Однако УПК РК уточняет, что это может быть лишь лицо, не заинтересованное в деле. Несмотря на отсутствие прямого за-

преда, в УПК РФ имеются основания отвода специалиста по правилам, закреплённым в ст.ст. 69 и 70, согласно которым специалист подлежит отводу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

На этом общее заканчивается и начинаются различия.

1. Понятие «специальные знания». Определяя специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями, российский законодатель не конкретизирует, что следует относить к специальным знаниям, да и в научной литературе ведется многолетняя дискуссия по данному вопросу, которая до настоящего времени не привела исследователей к согласованному единому мнению. Наиболее удачно этот вопрос решен в Казахстане. Так, УПК РК в п.5 ст.7 определяет специальные знания как не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства. А в п. 6 данной статьи обособляет термин «специальные научные знания» как область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Через такое разграничение законодатель попытался обозначить различия в объективной компетенции эксперта (ч.1 ст.79 УПК РК: лицо, обладающее специальными научными знаниями) и специалиста (ч.1. ст. 80 УПК РК: лицо, обладающее специальными знаниями). Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» [8] конкретизирует и одновременно ограничивает объем специальных научных знаний судебного эксперта, которые он может применять при производстве судебных экспертиз. Это выражается в том, что квалифицированный судебный эксперт может применять только

такие экспертные методики, которые включены в Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан (ст.55 Закона). Применение иных методик допускается только при соблюдении определенных требований (ч.1 ст.10 Закона); нестандартные, вновь разработанные экспертные методы перед внедрением в экспертную практику должны в обязательном порядке пройти валидацию в соответствии с установленной процедурой (п.2 ст.1, ст.56 Закона).

Следует отметить, что подобное разграничение специальных и специальных научных знаний достаточно спорно, учитывая, что знания эксперта и экспертные методики, без сомнения, имеют научную основу, но сами знания эксперта чаще всего имеют все-таки прикладную направленность их использования, а не научную, так как эксперту в конкретной экспертной ситуации всегда приходится выбирать из арсенала научных методов и методик именно тот экспертный метод или такой алгоритм действий, который наиболее эффективно и рационально помогает решить конкретную экспертную задачу. Свои аргументы в пользу того, что такое законодательное разграничение не в полной мере обосновано, указал в своей работе профессор Л.В. Виницкий [9].

В процессуальной науке до сих пор нет единства мнений относительно отнесения к специальным знаниям правовых, в том числе широко распространено мнение о том, что в силу известных причин к специальным знаниям не относятся юридические. Однако в современных условиях с этим подходом вряд ли можно согласиться. Развитие таких отраслей права как медицинское, цифровое, экологическое и др. свидетельствуют о необходимости наличия соответствующих профессиональных компетенций у субъектов уголовного судопроизводства.

производства в области «специализированных» правовых знаний. Ни следователи и дознаватели, ни судьи глубокими знаниями в этих отраслях не обладают. Кроме того, в отдельных случаях юридические знания выступают частью специальных знаний — это знания в области криминалистики. Полагаем, что справедливо относить отдельные области специфических юридических знаний к специальным.

2. Процессуальный статус специалиста и круг лиц, являющихся специалистами. Если сопоставить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, то в российском уголовном процессе специалист относится к иным участникам (глава 8 УПК РФ), в то время как, согласно УПК РК (глава 10, п.24 ст.7), специалист — это иное лицо, участвующее в уголовном процессе. УПК РФ не конкретизирует по профессиям (виду деятельности) перечень субъектов, относящихся к специалистам. Вместе с тем, согласно ч.2 ст.80 УПК РК специалистом может выступить сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, привлечённый для проведения исследования и дачи заключения. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 июля 2023 года № 24-НП указало на то, что такой сотрудник не должен быть лицом, заинтересованным в деле. В ч.1 ст. 80 УПК РК указано, что специалистами являются педагог, психолог и врач. Вряд ли можно согласиться с таким подходом. Российский законодатель придерживается на этот счёт иного подхода, который мы разделяем. В общепотребимом смысле эти лица действительно являются специалистами в области языкознания, педагогики, психологии, медицины. К этой категории, на наш взгляд, можно отнести и переводчика, в том числе сурдопереводчика. Между тем, нель-

зя говорить о данных лицах как специалистах с процессуальной точки зрения, так как каждый из них реализует узкий круг задач, предписанных процессуальным законодательством. Предусмотрев в ст. 80 УПК РК педагога, психолога и врача как специалистов в юридическом смысле, в ст. 538 «Участие педагога и психолога», равно как в 425 УПК РФ «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» указывается лишь необходимость участия педагога или психолога в силу лишь возрастных ограничений допрашиваемых лиц. Следовательно, цель такого участия — оказание психологической поддержки несовершеннолетнему и выступает дополнительными процессуальными гарантиями прав и интересов ограниченно дееспособного участника, участвующего в уголовном процессе. Как отмечает С.П. Варенникова: «Педагог выполняет специфические функции в уголовном судопроизводстве, так как с учетом возрастных (прежде всего психологических) особенностей подростка помогает следователю (дознавателю) определить последовательность и форму постановки вопросов, оптимальную продолжительность допроса, выбрать правильный стиль допроса, с точки зрения педагогики, установить психологический контакт с допрашиваемым и т.д. — для того, чтобы получить от несовершеннолетнего полные и достоверные показания» [10, с. 136]. Указание в части 4 статьи 223 УПК РК на производство освидетельствования специалистом в области судебной медицины или врачом, если это сопровождается обнажением тела человека, демонстрирует стремление законодателя обеспечить соблюдение нравственных начал в уголовном процессе и выступает гарантией соблюдения принципа уважения чести и достоинства, закреплённого в ст. 13 УПК РК «Уважение чести и достоинства». В то время как специалист, по сути, может

выступать в качестве консультанта, технического помощника или самостоятельно проводить исследования, оформляя их заключением специалиста. Исходя из форм участия специалиста, представленных как российским, так и казахстанским законодателями, ни одна не связана с участием указанных выше участников и не вытекает из их деятельности. Но, в то же время, согласно российскому уголовному процессу, они могут быть привлечены в качестве специалистов для решения задач, закреплённых в ст. 58 УПК РФ. Так, например, психолог может быть привлечен в качестве специалиста для составления психологической характеристики несовершеннолетнего путём исследования информации из социальных сетей последнего.

Стало быть, основное отличие участия рассмотренных лиц состоит в основаниях и цели их содействия в уголовном процессе. В российской академической среде высказывалось мнение о необходимости внесения изменений путем дополнения ст. 168 УПК РФ ч. 3, в которой предлагалось закрепить обязательность назначения специалиста в соответствующей ситуации, аналогично обязательному назначению экспертизы [11]. Представляется, что это излишне, и в существующем виде регламентация перечисленных участников позволяет эффективно решать задачи уголовного судопроизводства. В силу этого нам видится более удачной регламентация специалиста в этой части в УПК РФ.

3. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Существенно отличается отношение российского и казахстанского законодателя к закреплению форм участия специалиста. Определяющим здесь является наличие стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ и наоборот, ее отсутствие в УПК РК. Среди юристов правоведов отказ от

стадии возбуждения уголовного дела казахстанским законодателем подвергается критике, в частности как раз в виду лишения правоприменителя проводить проверки по сообщениям о преступлениях, по которым ущерб может быть установлен только при участии специалиста. Подобное положение, по утверждению Р. М. Абдрашева [12], привело к нарушениям в правоприменительной деятельности следователей, «которые стали практиковать «липовые справки специалистов» для регистрации заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях в ЕРДР. А в последующем, при производстве по уголовному делу назначать соответствующие экспертизы.

Исходя из этого, законодатель Казахстана связывает участие специалиста исключительно с процессом доказывания: «...для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств ...» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Часть 1 статьи 58 УПК РФ изложена в иной редакции «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...». Формулировка, представленная российским законодателем, гораздо шире и позволяет, во-первых, привлекать специалиста при проверке сообщения о преступлении, а во-вторых, она не ограничена лишь доказыванием. Наряду с этим помощь специалиста может потребоваться и при производстве других процессуальных действий, например, при наложении ареста на имущество возможно участие специалиста-товароведа или оценщика. По УПК РК оказание содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств осуществляется лишь *путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию*, что также сокращает возможности специалиста. В ходе судебного следствия предусмотрено участие педагога (ст. 371 УПК РК) и врача или

инного специалиста (ст. 379 УПК РК). В то время как российский уголовный процесс в качестве самостоятельной формы участия сведущего лица закрепляет разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Следовательно, формулировка УПК РФ в этой части представляет большие возможности для привлечения специалиста.

На наш взгляд, существенно отличаются подходы российского и казахстанского законодателя по такой форме участия специалиста как применение технических средств. Так ч. 1 ст. 58 УПК РФ гласит: «...применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...», а согласно ч. 1 ст. 80 УПК РК «...применения научно-технических средств...». При очевидном терминологическом расхождении, думается отличие есть и в содержании. Применение технических средств в представленном контексте возможно, когда специалисту направляется уголовное дело в полном объёме для исследования, например, на возможность фальсификации процессуальных документов. Можно было бы говорить о сужении российским законодателем возможности применения технических средств при рассмотрении сообщения о преступления, однако системный анализ закона демонстрирует, что это не так. Согласно ч. 6 ст. 164 Общие правила производства следственных действий «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». На наш взгляд, необходимо указанные положения уточнить и изложить в следующей редакции: «Следователем, а

при невозможности – специалистом при производстве следственных действий, могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления». Редакция УПК РК в части применения научно-технических средств специалистом сформулирована более удачно и даёт большие возможности для правоприменителя.

Одной из распространённых форм участия в российском уголовном процессе является помощь субъекту производства по уголовному делу в постановке вопросов эксперту. УПК Казахстана не регламентирует привлечение специалиста для этих целей.

Помимо закрепления форм участия в ст. 58 УПК РФ, анализ ст. 74 УПК РФ «Доказательства» позволяет выделить такие формы как показания специалиста и заключение специалиста. В отличие от УПК РК российский процесс не закрепляет порядок допроса специалиста, он допрашивается по правилам допроса свидетеля¹. Данный вопрос становился не раз предметом дискуссий российских учёных процессуалистов. В частности, отмечалось различие в предмете допроса этих участников. Подобная ситуация складывается и относительно заключения специалиста – российский законодатель не спешит с регламентацией данного вида доказательства. Позиция законодателя Казахстана в этом случае имеет принципиальное отличие. Так, в части 1 ст. 117 УПК РК «Заключение и показания специалиста» раскрывается понятие заключения специалиста, закреплён порядок его производства и требования, предъявляемые к заключению. В части 6 раскрывается сущность показаний специалиста – сведения, сообщённые им на допросе, проведен-

¹ Позиция законодателя в этом вопросе непоследовательна. В части 4 статьи 271 УПК РФ указано: «Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». При такой формулировке очевидно, что законодатель использует «допрос специалиста», как абсолютно определённую категорию, отграничивая его от допроса свидетеля.

ном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения. «И, хотя процессуальный порядок получения данного доказательства выглядит поверхностным, – отмечает Л.В. Лазарева, – по крайней мере, в статье определена его структура и содержание. Полагая, что российскому законодателю также следует пойти по этому пути и, опираясь на исследования ученых, закрепить в УПК РФ общие требования к этим источникам доказательств и детально регламентировать каждый из них в отдельной статье» [13, с.94].

Статья 285 УПК РК устанавливает единый порядок допроса эксперта и специалиста, определяет предмет их допроса, а также имеется указание на невозможность допроса специалиста, равно как и эксперта до дачи ими показания.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ демонстрирует, что, несмотря на определенное сходство в правовом регулировании специалиста в российском и казахстанском процессах, имеются и существенные различия. Сопоставление норм позволяет утверждать, что многие положения, подходы к регулированию в казахстанском и российском уголовных процессах аналогичны, а в некоторых случаях полностью идентичны. Вместе с тем, сравнительный анализ свидетельствует и о существенных различиях в правовом регулировании специалиста. Выявленные особенности конструкции правовых норм могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона обеих стран, что, несомненно, отразится на повышении эффективности деятельности специалиста в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Алимова Э. А. Актуализация проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе / Э. А. Алимова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 ноября 2018 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 95-101.
4. Климович Л. П. Специальные знания как средство формирования адвокатом правовой позиции защиты / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова, И. И. Кривоколеско // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 27-31.
5. Климович Л. П. Правовое регулирование документальной проверки и ревизии в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 19-25.
6. Климович Л. П. Специальные знания - один из критериев оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам экономической направленности / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Барнаул, 27 мая 2022 года / Под редакцией С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. Том Выпуск XVIII. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. – С. 89-96.

7. Климович Л. П. О процессуальной форме использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Енисейские политико-правовые чтения : Сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 19–24 сентября 2022 года / Отв. редактор Г.Л. Москалев. Том Выпуск IV. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2022. – С. 113-119.

8. О судебно-экспертной деятельности : Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312&pos=1;-8#pos=1;-8.

9. Веницкий Л.В. О развитии возможности использования специальных знаний в решении правовых вопросов / Л.В. Веницкий, С.Л. Мельник // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : Материалы конференций 2020-2021 годов, Москва, 10.12.2020 – 25.06.2021 года / под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушнirenко, Н.Г. Стойко, В.Ю. Назимова. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2021. – С. 51 – 56.

10. Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50) январь. – С. 133-140.

11. Куликов А.В., Новиков, А.А. Соотношение процессуального положения психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2007. – № 1. – С.32–34.

12. Абдрашев Р.М. Роль и значение судебных экспертиз в реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан / Р.М. Абдрашев // Вестник Академии правосудия : научный журнал РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан». – 2023. – № 1. С. 63–69.

13. Лазарева Л. В. Участие специалиста в правоприменительной деятельности по уголовным делам / Л. В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С. 91-95.

**«АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚОРҒАУ: ТЕОРИЯСЫ,
БОЛМЫСЫ ЖӘНЕ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ» АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ
ЖӨНІНДЕГІ V ЕУРАЗИЯЛЫҚ ФОРУМНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫНАН**
Астана, 2023 жылғы 1 желтоқсан

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ V ЕВРАЗИЙСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА: ТЕОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»**
Астана, 1 декабря 2023 года

**FROM THE V EURASIAN FORUM ON HUMAN RIGHTS
«HUMAN RIGHTS AND THEIR PROTECTION: THEORY,
REALITY AND DEVELOPMENT TRENDS»**
Astana, December 1, 2023

ЖАКАЕВА Лейла Султановна

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, заң ғылымдарының докторы

**АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ V ЕУРАЗИЯЛЫҚ
ФОРУМҒА ШОЛУ «АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚОРҒАУ:
ТЕОРИЯСЫ, БОЛМЫСЫ ЖӘНЕ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ»**

ЖАКАЕВА Лейла Султановна

Доктор юридических наук, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

**ОБЗОР V ЕВРАЗИЙСКОГО ФОРУМА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА:
ТЕОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»**

ZHAKAEVA Leila Sultanovna

Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law

**REVIEW OF THE V EURASIAN FORUM ON HUMAN RIGHTS
«HUMAN RIGHTS AND THEIR PROTECTION:
THEORY, REALITY AND DEVELOPMENT TRENDS»**

1 декабря 2023 года в ознаменование 75-летия Всеобщей декларации прав человека состоялся V Евразийский форум по правам человека, посвященный теме «Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития».

Форум проводится Академией правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан ежегодно, начиная с 2019 года, в честь Всемирного дня защиты прав человека, который отмечается всем прогрессивным человечеством с 10 декабря 1948 года – даты принятия Генеральной ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека.

Выбор темы Форума predetermined актуальностью задач по обеспечению эффективной реализации прав и свобод человека, провозглашенных Декларацией, усилению правовых гарантий и механизмов их защиты.

В мероприятии приняли участие в онлайн и офлайн форматах представители судебных и иных государственных органов, практикующих юристов, а также научной общественности не только Казахстана, но и Азербайджана, Венгрии, Германии, России, Узбекистана.

На форуме были представлены, в частности, доклады участников из Суда Евразийского экономического союза, Национального управления по делам судебных органов Венгрии, Академии юстиции Республики Азербайджан, Университета прикладных наук г. Висмара (ФРГ), Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, Вятского государственного университета, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Московского университета им. А.С. Грибоедова, Оренбургского института Университета им. О.Е. Кутафина, Пятигорского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российского государственного университета правосудия и его филиалов, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и его Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, Санкт-Петербургской академии следственного комитета РФ, Санкт-Петербургского государственного университета, Саратовского национально-исследовательского государственного

университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратовской государственной юридической академии, Севастопольского государственного университета, Северо-Кавказской государственной академии, Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан.

В форуме приняли участие судьи Конституционного Суда, Верховного Суда и местных судов Казахстана, представители Судебной администрации РК, аппарата Высшего Судебного Совета РК и Национального центра по правам человека.

Кроме того, в Форуме участвовали представители Академии государственного управления при Президенте РК, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Института законодательства и правовой информации РК, других научных и учебных заведений, а также адвокатского сообщества и других некоммерческих организаций.

Работа форума проходила в рамках пленарного заседания и трех научных сессий: 1 сессия «Защита прав человека в современном мире: государственно-правовые аспекты»; 2 сессия «Защита прав человека сквозь призму цивилистических механизмов»; 3 сессия «Защита прав человека в контексте применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства».

Тематика выступлений участников Форума была весьма обширна и охватывала как теоретические, так и прикладные вопросы дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения в различных отраслевых сферах реализации прав и свобод человека.

На пленарном заседании форума с приветственным словом выступил Руководитель Судебной администрации РК Ахметзакиров Н.Р., с докладами - представители

государственных органов и научного сообщества по вопросам конституционного регулирования прав человека; правозащитного потенциала Конституционного Суда РК; сущностной характеристики судебной защиты, в том числе с точки зрения философии прав человека; защиты прав человека в отдельных формах судопроизводства; эффективности защиты прав граждан для обеспечения общественных интересов и в контексте задач судебной реформы; информационной безопасности и прав человека, влияния цифровизации на порядок судебной защиты и др.

Нурмуханов Бакыт Маратович (заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Казахстан, к.ю.н.) в своем докладе **«Правозащитный потенциал Конституционного Суда Республики Казахстан»** рассмотрел роль Конституционного Суда через призму принципов Всеобщей декларации и процесс трансформации конституционного совета в судебный орган. Им акцентировано внимание на существенном расширении субъектного состава лиц, обладающих правом обращения в Конституционный суд, проанализированы формы проявления его правозащитного потенциала.

Рахметулин Абай Джамбулович (судья Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан) в докладе **«Обеспечение конституционных прав человека при производстве по уголовным делам»** рассмотрел нормы уголовно-процессуального законодательства, которые, на его взгляд, должны быть приведены в соответствие с конституционными нормами, определяющими основополагающие права и свободы человека. В частности, им отмечена необходимость усиления гарантий права на защиту при оказании юридической помощи по назначению, при обжаловании вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам свидетелем, имеющим право

на защиту, а также при обжаловании «иными лицами» постановлений суда о возбуждении производства о конфискации имущества (в порядке главы 71 УПК).

Исаенкова Оксана Владимировна (заведующий кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», д.ю.н., профессор) в своем докладе **«Трепетное отношение к гражданской процессуальной форме – фильтр недавних и предполагаемых изменений гражданского процессуального права»** отметила, что на эффективность гражданской процессуальной формы влияют разумность закона, его своевременность, целесообразность, экономическая обеспеченность, способность действовать в условиях чрезвычайных ситуаций. С точки зрения принципов гражданского процесса рассмотрены нормативность, системность, обязательность и всеобщность процессуальной формы.

Самарходжаев Ботир Билолович (заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан, д.ю.н., профессор) в докладе **«Судебная защита прав человека в свете новой редакции Конституции Республики Узбекистан»** представил анализ обновленных в результате реформы 2023 года конституционных норм, регламентирующих различные аспекты реализации права на судебную защиту, в частности, права на свободу и личную неприкосновенность, права на жилище, права на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и достоинства, права на обращение в суд и международные органы.

Афанасьев Сергей Федорович (заведующий кафедрой арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», д.ю.н., профессор) в своем докладе **«Влияние цифровизации на судебный порядок защиты гражданских прав»** рассмотрел зарубежный опыт

законодательного регулирования вопросов применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. Особое внимание обращено на опыт КНР (Закон КНР по управлению генеративным искусственным интеллектом) и США (Билль об использовании искусственного интеллекта для участников правоотношений и новый (2023 года) Билль о мониторинге рисков использования искусственного интеллекта). Отмечено, что в ЕС на стадии обсуждения находится законопроект об использовании искусственного интеллекта, в том числе в сфере правосудия по гражданским и уголовным делам.

Сейтимова Венера Хамитовна (судья Суда Евразийского экономического союза, к.ю.н., PhD) в докладе **«Защита прав человека в проекции права ЕАЭС»** рассмотрела особенности формирования правопорядка Евразийского экономического союза и широкий спектр вопросов, определяющих содержание права ЕАЭС и деятельности Суда ЕАЭС. Отмечено, в частности, что стабильность и эффективность правопорядка была бы невозможна без единообразного применения права Союза, источниками которого являются в том числе общепризнанные принципы и нормы международного права. Суд ЕАЭС в своих правовых позициях неоднократно подчеркивал чрезвычайную важность обеспечения гарантии защиты прав и законных интересов, судебной защиты и доступа к правосудию. Концепция защиты прав человека прочно укоренилась в Евразийском правопорядке, развивая судебную практику в этом направлении, содействуя преодолению пробелов в правовом регулировании и реализации фундаментального права человека на судебную защиту.

Байниязов Рустам Сулейманович (профессор Московского университета им. А.С. Грибоедова, д.ю.н., профессор) в своем докладе **«Философия прав человека и современный мир»**, рассмотрев различные концепции прав человека, приходит к выводу, что идеология либеральной концепции

прав исключает необходимость обоснования ценности прав человека с точки зрения нравственности. Отмечено, что это, в частности, характерно для понимания права на свободу. В современной либеральной концепции свобода человека не связана с нравственностью, в результате такого ложного понимания права человека представлены вне философии права.

Лукьянова Ирина Николаевна (заведующий кафедрой процессуального права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, к.ю.н., доцент) в докладе **«Судебная форма защиты как основная гарантия прав человека: сущностные характеристики»** акцентировала внимание на том, что судебная форма защиты является главной гарантией, предоставляемой государством каждому гражданину, которая позволяет ему чувствовать себя защищенным от нарушений его прав другими лицами, а также от нарушений прав со стороны самого государства в лице его органов и должностных лиц. Исходя из современного подхода к праву как к правовой коммуникации, она полагает, что этот подход дает новый толчок к исследованию значения права быть выслушанным в системе основополагающих идей гражданского процессуального права. Возможность реализовать право быть выслушанным, на ее взгляд, должна быть предоставлена государством в том смысле, который вкладывается обществом в него для того, чтобы процедура и выносимое судом решение воспринимались им как справедливые.

Рябцева Екатерина Владимировна (доцент кафедры теории права, государства и судебной власти ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», к.ю.н., эксперт Союза судей РФ) в докладе **«Обеспечение эффективной защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России»** представила анализ основных этапов судебной реформы в Российской Федерации. Харак-

теризуя основные этапы реформирования судебной системы, она отметила, что одним из нормативных актов, определившим направление дальнейшего реформирования судебной системы стала федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы». Одновременно ею рассмотрены задачи современного этапа развития судебной власти – это обеспечение равномерной нагрузки в судах, превенция коррупции, экономия ресурсов и доступность правосудия, развитие и применение в судебной практике новых цифровых технологий. Отмечена конечная цель нововведений – повышение доступности правосудия без ущерба правам и свободам граждан на менее затратной основе.

Туманов Дмитрий Александрович (доцент кафедры процессуального права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, к.ю.н., доцент) в своем докладе «**Значение судебной защиты прав человека для обеспечения общественных интересов**» подчеркнул, что основная задача права – обеспечение сосуществования различных общностей и отдельных лиц. При этом реализация интересов одних лиц и их групп может ограничиваться или запрещаться только в случае, если она способна причинить очевидный и существенный вред другим лицам и их группам, в первую очередь при условии невозможности компромиссного решения. Но выполнение указанной задачи права возможно, только если в качестве обязательно-го элемента и даже основы права признаются права человека. Соответственно, суды в правовом государстве призваны обеспечивать, кроме прочих, защиту разнообразных общественных интересов. Они должны выявлять такие интересы, а также контролировать, что их реализация не приведёт к существенному нарушению иных интересов, непременно опираясь при разрешении дела на права человека.

Митин Александр Николаевич (заве-

дующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., профессор) в докладе «**Информационная безопасность и права «цифровых людей»**» рассмотрел процесс формирования новых прав, в том числе на информационную безопасность, защиту персональных данных, конфиденциальность, свободу самовыражения в сети и др. в контексте потребности их конституционализации. «Цифровые» права, на его взгляд, формируют «цифровой суверенитет» личности. В этой связи защита прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве становится в государствах, в том числе в Российской Федерации, целевым и ценностным ориентиром развития информационно-коммуникационной отрасли, разработки современных технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта.

Первая сессия была посвящена государственно-правовым аспектам защиты прав человека, на которой рассмотрены роль конституционных судов и института омбудсмена в защите прав человека, критерии допустимости обращения в Конституционный Суд РК, субъективное публичное право как конституционно-обусловленная предпосылка судебной защиты, конституционно-правовое содержание права на судебную защиту и другие вопросы.

Турсынбекова Салтанат Пархатовна (руководитель Национального центра по правам человека) в докладе «**Роль Омбудсмена в защите прав человека**» отметила, что сегодняшние реалии актуализируют усиление роли правозащитных институтов и обуславливают потребность в новых правозащитных инструментах. Обращено внимание на особенности функционирования и развития института Уполномоченного по правам человека в Казахстане, существенное усиление правозащитных начал его деятельности в ходе конституционной ре-

формы 2022 года. Рассмотрены основные направления деятельности Уполномоченного по правам человека в различных сферах общественных отношений, в том числе по вопросам обеспечения прав человека правоохранительными органами, доступа к судебной защите, противодействия семейно-бытовому насилию, недискриминации, обеспечения равноправия, защиты прав детей и др.

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, д.ю.н., ассоциированный профессор) в докладе **«Верховенство права – гарантия защиты прав человека»** обратил внимание на то, что во Всеобщей декларации прав человека используется понятие «верховенство закона», а не «верховенство права». Институт верховенства права, на его взгляд, включает в себя вопросы доступа к правосудию, решение дел по закону (а не по усмотрению), а также равенство граждан перед законом и судом. Анализируя высказывания известных казахстанских правоведов Зиманова С.З. и Шайкенова Н.А. относительно содержания и смысла верховенства права, сформулирован вывод о том, что верховенство права должно быть высшей ценностью и ориентиром справедливости Казахстана, национальной идеей права.

Жатканбаева Айжан Ержановна (судья Конституционного Суда Республики Казахстан) в докладе **«Критерии допустимости обращения в Конституционный Суд Республики Казахстан»** охарактеризовала статистику обращений в Конституционный Суд и подробно остановилась на рассмотренных в конституционном производстве делах, связанных с законодательным определением правового статуса судей. Относительно критериев допустимости обращений физических лиц отмечено, что, во-первых, в обращении речь должна идти непосредственно о на-

рушенных правах и свободах человека, которые были предметом рассмотрения суда, и по делу вынесен судебный акт. Во-вторых, действует принцип «исчерпаемости» и принцип императивности оспариваемой правовой нормы. В-третьих, должно быть не более одного года с момента вынесения постановления суда по делу. Говоря о преимуществах действующего института обращений, докладчик акцентировал внимание на том, что возбужденное на основании индивидуального обращения конституционное производство способствует восстановлению прав и свобод неограниченного круга лиц.

Олейник Димитри (научный сотрудник Университета прикладных наук г. Висмар (ФРГ)) в своем докладе на тему **«Субъективное публичное право как конституционно-обусловленная предпосылка судебной защиты прав граждан в административном судопроизводстве ФРГ»** представил основные правовые позиции, вытекающие из Закона об административных судах, которые характеризуют предпосылки судебной защиты. В качестве обязательных условий предъявления иска, в частности, выступают: допустимость иска; отсутствие обстоятельств, препятствующих предъявлению иска; обоснованность иска; наличие субъективного публичного права на предъявление иска. Учитывая, что обеспечение субъективных прав – это обязательное условие правового государства, докладчик отметил, что при определении субъективного права нужно ответить на два основных вопроса: имеется ли правовая норма, обязывающая публичную администрацию к определенному действию; предназначена ли эта норма для защиты индивидуальных интересов.

На второй сессии, посвященной теме «Защита прав человека сквозь призму цивилистических механизмов», обсуждались вопросы мотивированности судебного решения как необходимого условия обеспе-

чения защиты прав человека; особенности защиты прав и законных интересов человека в гражданском судопроизводстве, в нотариальной деятельности, при применении альтернативных способов урегулирования споров, в том числе примирительных процедур, и другие вопросы.

Баймолдина Зауреш Хамитовна (ректор РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», к.ю.н., профессор) в докладе **«Мотивированность судебного решения – необходимое условие обеспечения защиты прав человека»** на основе анализа норм законодательства, регламентирующих содержание судебных решений по гражданским делам, охарактеризовала тенденции правового регулирования в части мотивированности судебных актов. Констатируя, что в последние годы наблюдается неуклонная тенденция снижения требований к мотивированности судебных актов, она остановилась на конкретных нормах ГПК, позволяющих не излагать мотивировочную часть решения либо излагать ее в неполном объеме. В целом был всесторонне аргументирован вывод, что немотивированное решение – это не акт правосудия, он не способствует полноценной реализации права каждого на судебную защиту и снижает доверие населения к судебной власти.

Алиев Шахин Магеррам оглу (ректор Академии юстиции Республики Азербайджан, к.ю.н.) в докладе **«Неестественность естественных прав человека»** представил авторскую позицию, опровергающую естественность субъективных прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека (ст. 1), в Конституции РК (ст. 12) и Конституции Азербайджана (ст. 24). Опровержение естественности субъективных прав человека осуществлено на основе анализа основных сущностных признаков принадлежности субъективных прав к естественным, а именно с точки зрения абсолютизации следующих положений: естествен-

ные права возникают с момента рождения человека; они неотчуждаемы (неотъемлемы) от человека; они реализуются непосредственно, то есть без каких-либо правоприменительных актов; они реализуются объективно, независимо от воли людей.

Тулекеев Кайрат Даркебаевич (эксперт и главный тренер RPA IMC, РОО «Национальный центр практикующих юристов», Тюркского центра бесспорных сделок, переговоров и медиации при Аппарате МАЦ МФЦА) выступил с докладом **«Альтернативные суду способы урегулирования споров как элемент защиты системы защиты гражданских прав: практика применения»**, в котором акцентировал внимание на особенностях внесудебных форм урегулирования споров, а также на позитивном опыте осуществления примирительных процедур в целом. Говоря о результатах медиации в судебной практике, он отметил, что на 30 сентября 2023 года судьями примирителями проведено 5701 примирительных процедур, при этом 91% определений о примирении исполнено сторонами добровольно, что свидетельствует об эффективности использования альтернативных суду способов урегулирования споров.

Предметом обсуждения третьей сессии явились вопросы защиты прав человека в контексте применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а именно: совершенствование системы уголовного судопроизводства, в том числе в связи с внедрением трехзвенной модели в РК; особенности защиты прав несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и других лиц в уголовном судопроизводстве; особенности уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел и другие вопросы.

Rozsnyai Balázs (Розняи Балаж) (судья, Национальное управление по вопросам судебной системы, Венгрия) в докладе **«Применение межсудебного принципа ne bis in**

idem в Венгрии» проанализировал правило о запрете двойного наказания за одно и то же деяние, закрепленное в Основном законе Венгрии. С точки зрения практикующего судьи по уголовным делам, на основе рассмотрения национального законодательства и практики его применения, обозначены сложные случаи, когда уголовно наказуемое деяние, являющееся предметом текущего уголовного разбирательства, являлось ранее предметом иной юрисдикции в рамках административной процедуры. В результате анализа решений Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Венгрии сформулирован вывод о том, что при рассмотрении уголовных дел, подпадающих под действие норм различных отраслей права, будь то административный орган или уголовный суд, должны учитываться ранее наложенные санкции, независимо от их отраслевой принадлежности.

Загорский Геннадий Ильич (профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор) в докладе **«Обеспечение прав потерпевшего в судебном разбирательстве по уголовному делу»** проанализировал тенденции развития правового статуса потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве России. Им отмечены основные этапы реформирования данного правового института, а также особенности изменения и расширения правомочий потерпевшего в уголовном процессе. Кроме того, в докладе обращено внимание на некоторые нормы УПК РФ, касающиеся прав потерпевших, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Речь шла, в частности, о более полной реализации прав потерпевших, предусмотренных статьей 244

УПК РФ (о равенстве прав стороны обвинения и защиты) и иных нормах, конкретизирующих процессуальные вопросы участия потерпевших в судебном разбирательстве.

Абдрашев Руслан Муратханович (и.о. директора Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», д.ю.н) в докладе **«Реформирование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в условиях применения трехзвенной модели уголовного судопроизводства»** представил предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, способствующие усилению гарантий защиты прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. На основе анализа правовой базы и практики правоприменения им предложено рассмотреть вопросы расширения субъектного состава лиц, принимающих непосредственное участие в доказывании и реализации задач уголовного судопроизводства, целесообразности усиления правового статуса следователя, исключения из практики уголовного процесса производства дел в частном порядке.

В целом необходимо отметить, что в данном обзоре представлены лишь отдельные теоретические и правовые позиции некоторых участников данного мероприятия. Полные тексты докладов всех участников форума будут представлены в соответствующем сборнике материалов.

По итогам работы форума принята резолюция, в которой отражены актуальные вопросы и проблемы обеспечения эффективной реализации прав и свобод человека в различных отраслевых сферах, которые были предметом рассмотрения пленарного заседания, тематических сессий, последующих обсуждений и дискуссий в рамках форума.

УДК 347.931

БАЙМОЛДИНА Зәуреш Хамитқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры

СОТ ШЕШІМДЕРІНІҢ УӘЖДЕМЕЛІГІ – АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚАЖЕТТІ ШАРТЫ

Аннотация. Мақалада азаматтық істер бойынша сот шешімдерінің уәждемелігінің теориялық және практикалық аспектілері зерттеледі. ҚР АПК нормаларын талдау негізінде сот актілерінің уәждемесін «классикалық» түсінуден біртіндеп кету үрдісі байқалатыны көрсетілген. Сот актілерін уәждемесіз шығару мүмкіндігін көздейтін нормалар да бар. Бұл үрдіс сынға алынды, өйткені уәждеусіз сот шешімі әділ сот төрелігінің актісі бола алмайды. Әділ сот төрелігі – құндылық, қол жеткізуге болатын мақсат. Осы мақсатқа жету үшін сот шешімінің уәждемелігі маңызды инструменттік құндылық болып табылады. ҚР АПК-де істерді әділ қарау және шешу туралы нормалар енгізілгендей, теориялық көзқарастарға, ҚР Конституциясының ережелеріне және халықаралық актілердің нормаларына жүргізілген талдау нәтижесі сот шешімінің уәждемелігі туралы нормаларды енгізу қажет деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: уәжді сот шешімі, әділ сот төрелігі, құқықтық мемлекет, сотқа сенім білдіру, сот шешіміне қойылатын талаптар, сот төрелігін іске асыруды қоғамдық бақылау, сот арқылы қорғау құқығын іске асыру.

БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна

Кандидат юридических наук, доцент, профессор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин, ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

МОТИВИРОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты мотивированности судебных решений по гражданским делам. На основе анализа норм ГПК РК показывается, что наблюдается тенденция постепенного отхода от «классического» понимания мотивированности судебных актов. Имеют место даже нормы, предусматривающие возможность вынесения судебных актов без изложения их мотивировки. Такая тенденция подвергается критике, поскольку немотивированное судебное решение не может быть актом справедливого правосудия. Справедливое правосудие – ценность-цель, которая должна быть достигнута. Мотивированность же судебного решения представляет собой важней-

шую инструментальную ценность для достижения указанной цели. Проведенный анализ теоретических воззрений, положений Конституции РК и норм международных актов позволил сделать вывод о том, в ГПК РК необходимо ввести нормы о мотивированности судебного решения, также как были введены нормы о справедливом рассмотрении и разрешении дел.

Ключевые слова: мотивированное судебное решение, справедливое правосудие, правовое государство, доверие к суду, требования к судебному решению, общественный контроль за отправлением правосудия, реализация права на судебную защиту.

BAIMOLDINA Zauresh Khamitovna

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines, Rector of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

THE MOTIVATION OF COURT DECISIONS – A PREREQUISITE FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of the motivation of court decisions in civil cases. Based on the analysis of the norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan, it is shown that there is a tendency to gradually move away from the "classical" understanding of the motivation of judicial acts. There are even norms providing for the possibility of issuing judicial acts without stating their motivation. This trend is criticized because an unmotivated court decision cannot be an act of fair justice. Fair justice is a value – a goal that must be achieved. The motivation of the court decision is the most important instrumental value for achieving this goal. The analysis of theoretical views, provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan and norms of international acts allowed us to conclude that the CPC of the Republic of Kazakhstan needs to introduce norms on the motivation of a court decision, as well as norms on fair consideration and resolution of the case.*

Keywords: *reasoned court decision, fair justice, the rule of law, trust in the court, requirements for a court decision, public control over the administration of justice, realization of the right to judicial protection.*

Введение

Вопрос о мотивированности судебного решения, то есть о наличии убедительной мотивировки судом итогового акта, вынесенного по результатам рассмотрения и разрешения гражданского дела, всегда привлекал внимание как ученых-процессуалистов, так и практиков. Достаточно большое количество научных работ было посвящено проблематике судебных решений и в советский период [1-9], и после обретения независимости

республиками постсоветского пространства [10-14]. Сейчас же данный вопрос приобрел остроту и стал далеко не праздным, учитывая тенденцию тех изменений, которые претерпевает казахстанское гражданское процессуальное законодательство, регулирующее порядок вынесения решения и его содержание. Достаточно четко проявляется тенденция отхода в определенных случаях от требования мотивированности судебных решений, что представляется ошибочным законо-

дательным решением, учитывая современный курс политического руководства и потребность общества в непреложном достижении верховенства права и справедливого правосудия.

Целью статьи является обоснование необходимости введения в ГПК РК требования о мотивированности судебного решения и актов вышестоящих судебных инстанций. Реализация данной цели обусловлена решением задач по обеспечению справедливости правосудия, действительности гражданского судопроизводства, реализации в полной мере права на судебную защиту и выполнения предназначения суда при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Материалы и методы

Указанная цель потребовала изучения и анализа норм гражданского процессуального законодательства Казахстана, регулирующих вопросы о требованиях и содержании судебного решения по гражданским делам, с акцентом на нормы, допускающие возможность вынесения итогового судебного акта без изложения мотивировки, и сквозь призму конституционных положений о правовом и социальном государстве, а также изучения научных воззрений по вопросам мотивированности судебного решения, в том числе с позиций международных актов и Европейского Суда по правам человека. При написании статьи использованы общенаучные и специальные методы правовых исследований: диалектический, анализа отдельных категорий, обобщение, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-юридический, системно-структурный и другие.

Результаты, обсуждение

Сравнительно недавно отмечалось, что в «процессуальном законодательстве последних ста пятидесяти лет право сторон на получение мотивированного судебного решения по рассмотренному и разрешенному судом первой инстанции гражданскому

делу сомнению не подвергалось» [15, с.50].

Такое стабильное отношение законодателя к рассматриваемому вопросу было обусловлено несколькими важнейшими аспектами судопроизводства по гражданским делам, связанными с содержанием судебного решения, среди которых важно остановиться на следующих аспектах.

Во-первых, речь идет об обеспечении справедливого отправления правосудия и справедливости судебного акта. Так, в юридической литературе обоснованно утверждается, что мотивированность судебного решения необходимо соотносить с понятием справедливого правосудия [16, с.167].

Неслучайно, определяя сущность подлинного правосудия, еще древнеримские юристы отмечали, что оно «должно быть свободным, ибо нет ничего более несправедливого, чем продажное правосудие; полным, ибо правосудие не должно останавливаться на полпути; скорым, ибо промедление есть вид отказа» [17, с.141-142].

Казахстан признает защиту прав и свобод человека важнейшим условием обеспечения справедливости и благополучия в обществе, ибо без обеспечения прав и свобод человека невозможно построение демократического, правового и социального государства. Об этом провозглашает Конституция Республики Казахстан, согласно которой Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1).

Поэтому вполне обоснованно Президент страны К. К. Токаев одной из целей проводимых стране реформ неоднократно обозначал построение справедливого и правового государства, для чего требуется обеспечить защиту фундаментальных прав граждан. 15 ноября 2023 года, проводя встречи и консультации с руководителями правоохранительных органов,

Глава государства еще раз подчеркнул, что на сотрудников правоохранительных органов и судебных инстанций возложена огромная ответственность за установление справедливости и порядка в обществе [18].

Во-вторых, необходимость мотивированности судебного решения обусловлена назначением самого гражданского судопроизводства и его действенностью. Так, Т. А. Савельева пишет, что критерием эффективности судебной защиты может служить только мотивированное решение суда, содержащее фактическое и правовое обоснование выводов суда по конкретным обстоятельствам дела [16, с.165].

Позиция о том, что суд должен достаточно образно излагать основания, послужившие субстанцией для вынесенного им решения, твердо выражается и в международных актах, что нашло широкое освещение в научной литературе. При этом следует отметить, что п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) и п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не требуют, что-бы на каждый аргумент, предъявленный суду в ходе разбирательства, давался подробный ответ. Европейский суд подчеркнул, что необходимо принимать во внимание тот факт, что обязательство изложить причины решения должно, как минимум, касаться тех доводов и аргументов, которые сыграли решающую роль в исходе данного дела [19, с.226].

Такой подход к мотивированности судебного решения и правомерен, и рационален. Исходя из этого, вполне солидарны с мнением о том, отказ от мотивировки решения – это пусть к произволу, антиправосудию, антиправу [20].

В-третьих, потребность в мотивировании судом выносимого им решения обусловлена теми задачами, выполнение кото-

рых возлагается на суд при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Задачами гражданского судопроизводства являются не просто защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, но и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду (ст. 4 ГПК РК). Такое отношение может быть сформировано лишь при доверии населения к судам.

К сожалению, в сфере судебной деятельности картина у нас далеко не радужная, что следует из результатов социологического исследования об уровне доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе (апрель-май 2023 г.), опубликованном на сайте Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Согласно этим данным, число граждан, доверяющих судебной системе, составляет 55,2 %, частично доверяющих – 31,0 %, скорее не доверяющих – 3,7 %, не доверяющих – 4,0 %, а доля тех, кто затруднился ответить, составила 6,1 % [21].

На факты такого рода было обращено внимание Президентом Казахстана К. К. Токаевым во время встречи 29 августа 2023 года с представителями системы защиты прав человека. Он отметил, что статистика показывает рост недовольства граждан решениями судов, надзорных и правоохранительных структур [22].

Доверие к суду важно во все времена, но сегодня – в особенности [23, с.19], поскольку сейчас речь идет о постепенной и неуклонной реализации политической трансформации, осуществляемой с учетом интересов и государства, и народа.

Мотивировка судебных решений – важнейшая гарантия, укрепляющая доверие населения к судебной власти. Особое внимание на это обращает Европейский Суд

по правам человека. «В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, чтобы были удовлетворены требования справедливого судебного разбирательства, стороны, участвующие в деле, а также общественность должны быть в состоянии понять вердикт или в более общем смысле решение, которые были вынесены. Это является важной гарантией против произвола. Европейский Суд неоднократно отмечал, что принцип верховенства права и предотвращение произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции. В судебной сфере данные принципы служат целям укрепления доверия общественности к объективной и прозрачной системе правосудия, одной из основ демократического общества» [24].

Мотивированное решение, демонстрируя то, что суд заслушал стороны и исследовал приведенные ими аргументы и доказательства, располагает стороны к объективному восприятию данного решения и способствует повышению их доверия к судебной системе.

В-четвертых, только мотивированные решения дают возможность осуществлять надлежащим образом общественный контроль за отправлением правосудия [19, с.227]. Публичность судебных актов побуждает суды Казахстана к вынесению законных, обоснованных и мотивированных решений. Речь идет о внедренной в судебную систему мобильной версии платформы для онлайн-обращений «Судебный кабинет», обеспечивающей доступ к судебным документам, в том числе судебным решениям, причем из любой точки мира. Публичность судебных решений, включая их мотивировку, – это эффективный путь для контроля со стороны общественности. Однако благоприятное восприятие населением судебных решений, объективная научная аналитика и правильное комментирование решений профессиональным сообществом возможны лишь при вынесении судами мотивиро-

ванных актов.

В-пятых, мотивированность судебного решения непосредственно связана с надлежащей реализацией права на судебную защиту. Общеизвестно, что данное право включает в себя не только право на обращение в суд первой инстанции и справедливое судебное разбирательство, но и право на проверку судебного акта судом вышестоящей инстанции и право на исполнение решения.

Мотивированное судебное решение позволяет сторонам в гражданском деле, во-первых, правильно определить, имеются ли поводы и основания для оспаривания, несогласия с решением суда, а, во-вторых, качественно составить апелляционную жалобу. Согласно заключению Европейского Суда по правам человека полезное и эффективное осуществление права на апелляцию возможно лишь при наличии судебного решения, в котором достаточно четко указаны основания вынесения данного решения [19, с.227]. Иными словами, качество обжалования предопределяется мотивировкой судебного решения, качеством его мотивировочной части.

Вполне справедливо в научной литературе отмечается, что суждение о законности судебного акта в отсутствие мотивов судебного акта, а также проверка немотивированного акта – это уже не проверка [25].

Более того, ученые-процессуалисты обоснованно высказывают мнение о том, что установление факта немотивированности судебного решения должно являться основанием для его отмены в связи фундаментальным нарушением принципа справедливого судопроизводства [15; 25; 26].

Если применять понятийный аппарат теории ценностей к области судопроизводства, то справедливое правосудие можно рассматривать как терминальную или конечную ценность. Справедливое правосудие – ценность-цель, которая должна быть достигнута. Мотивированность же судеб-

ного решения представляет собой важнейшую инструментальную ценность для достижения указанной цели. Ведь каждый идет в суд со своей «правдой», убежденный в своей правоте. Суд должен убедить стороны в справедливости, правильности именно вынесенного им решения посредством мотивирования внутреннего убеждения судьи, отражаемого в мотивировочной части судебного решения. В этом суть деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, суть отправления правосудия.

Достаточно подробно содержание данного права раскрыто профессором С. Ф. Афанасьевым. Он пишет, что право на мотивированное решение внешне проявляется через возможность получения сторонами ответа по заявленным доводам, внутренне – посредством необходимости выявления взаимной связи между предъявленными материально-правовыми требованиями, установленными обстоятельствами и доказательствами, подлежащими оценке с учетом норм процессуального права, на основании которых указанные требования могут быть судом удовлетворены или отвергнуты [15, с.18].

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что упрощенческий подход к вопросам мотивированности судебного решения недопустим. Однако мы наблюдаем следующую тенденцию в правовом регулировании вопросов мотивированности решения: постепенное снижение требований к вынесению мотивированных решений.

Вначале, еще в первые годы становления законодательства суверенного Казахстана, это коснулось решений по делам, где ответчик признавал иск. В ГПК РК 1999 года была внесена норма о том, что в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части может быть указано лишь на признание иска и принятие его судом (ч. 5 ст. 226). Введение данной нормы в гражданское процессуальное законодательство

объяснено реализацией принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, с чем можно согласиться.

В действующем ГПК РК 2015 года имеется ряд норм, касающихся мотивировочной части решения, содержание которых свидетельствует об отходе от «классического» понимания мотивированности судебного решения.

Так, ч. 4-1 ст. 223 ГПК РК предусматривает, что при невозможности по уважительным причинам изготовить оглашенное решение в окончательной форме подписанная судьей резолютивная часть решения может быть обжалована в порядке, установленном данным кодексом.

Приведенная гражданско-процессуальная норма дословно повторена в абзаце восьмом п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении по гражданским делам» (далее – Нормативное постановление о судебном решении): «Согласно ч. 4-1 ст. 223 ГПК при невозможности по уважительным причинам изготовить оглашенное решение в окончательной форме подписанная судьей резолютивная часть решения может быть обжалована в порядке, установленном ГПК» [27]. Каких-либо разъяснений судам в Нормативном постановлении о судебном решении не содержится.

Это касается не только исковых дел, рассматриваемых в обычном порядке, но и в порядке упрощенного (письменного) производства. Об этом прямо подчеркивается в п. 1-1 Нормативного постановления о судебном решении: «В соответствии с ч. 1 ст. 267-4 ГПК по делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, суд выносит решение, состоящее из вводной и резолютивной частей. При невозможности по уважительным причинам изготовить мотивировочную часть решения подписанное судьей решение, состоящее из вводной и резолютивной частей, может быть обжаловано в порядке, установленном

ном ГПК» [27]¹.

Нельзя не упомянуть также разъяснение Верховного Суда РК, содержащееся в п. 7 Нормативного постановления о судебном решении: «В мотивировочной части решения доказательства могут быть изложены без раскрытия их полного содержания» [27]. Данное разъяснение, касающееся любых решений по гражданским делам, вызывает большие сомнения, поскольку не дает возможности судам для развернутого толкования в процессе его применения. Сомнения эти вызваны следующими вопросами, возникающими в связи с указанным разъяснением: что значит раскрытие полного содержания доказательства; что значит не раскрывать полное содержание доказательства; в какой мере должно раскрываться содержание доказательства. На эти вопросы ответов в Нормативном постановлении о судебном решении не имеется.

Тенденция упрощенного подхода к содержанию судебного акта проявляется и в отношении мотивировки актов, выносимых судами вышестоящих инстанций.

Так, ч. 2 ст. 426 ГПК РК, регулирующая вопросы содержания апелляционного постановления, предусматривает, что при оставлении апелляционной жалобы или апелляционного ходатайства прокурора без удовлетворения в связи с отсутствием новых доводов в мотивировочной части постановления указывается только на отсут-

ствие предусмотренных ГПК РК оснований для внесения изменений в решение суда первой инстанции либо его отмены.

Нормы аналогичного характера имеются и в отношении содержания постановления суда кассационной инстанции. П. 1 ст. 452 ГПК РК предусматривает, что постановление суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, установленным данным кодексом для постановления суда апелляционной инстанции.

Указанная тенденция является глубоко ошибочной как с доктринальной позиции, так и с практической. Немотивированное судебное решение – это не акт справедливого правосудия.

Заключение

Представляется, что с учетом конституционных норм об утверждении Казахстана демократическим, правовым и социальным государством, провозглашения политического курса на установление верховенства права и на обеспечение вынесения справедливых решений в целях защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций тенденция должна быть обратной. В ГПК РК необходимо ввести нормы о мотивированности судебных актов, также как были введены нормы о справедливости.² В частности, необходимо дополнить ч. 1 ст. 224 ГПК РК, предусмотрев, что решение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Список использованных источников

1. Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Вопросы советского государства и права. Ученые записки Ленинградского университета. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954, № 182: Вып. 5. – С. 135-153.

¹ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении по гражданским делам» (с изм. и доп. по состоянию на 21.04.2022 г.) // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_ (дата обращения: 08.11.2023).

Необходимо отметить следующие гражданско-процессуальные нормы: суд по письменному ходатайству стороны, заявленному до вступления решения суда в законную силу, обязан изготовить решение, состоящее из вводной, мотивировочной и резолютивной частей; суд вправе изготовить такое решение и по своей инициативе (абз. второй ч. 1 ст. 267-4 ГПК РК).

² Ст. 4 ГПК РК была дополнена в соответствии с Законом РК от 27.03.23 г. № 216-VII. Теперь одной из задач гражданского судопроизводства является обеспечение справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела.

2. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1961. – 76 с.
3. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. – М.: ВИЮН, 1955. – 128 с.
4. Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 176 с.
5. Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе (Учебное пособие). – Саратов: Коммунист, 1959. – 99 с.
6. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит-ра, 1966. – 192 с.
7. Авдюков М.Г. Судебное решение. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.
8. Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. – Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1964. – 191 с.
9. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 108 с.
10. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.
11. Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. № 12. – С. 13-16.
12. Пахомова Л. А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. ... к.ю.н. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 23 с.
13. Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта – свойство, без которого судебный акт не является актом правосудия // <https://www.iuaj.net/node/3165>
14. Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В. В. Зайцев, О.В. Зайцев. – Москва: Высшая школа правоведения; Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Статут, 2022. – С. 345-381. – 810 с.
15. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д.ю.н. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 67 с.
16. Савельева Т.А. Мотивированность решения арбитражного суда: новеллы законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). – С. 165-170.
17. Латинская юридическая фразеология / Сост. проф. Б. С. Никифоров. – М.: Юрид. лит-ра, 1979. – 264 с.
18. Глава государства провел консультации с руководителями правоохранительных органов // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-konsultacii-s-rukovoditelyami-pravoohranitelnyh-organov-15105317> (дата обращения: 17.11.2023).
19. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. – БДИПЧ ОБСЕ, 2013. – 279 с.
20. Бевзенко Р. С. Есть ли смысл в освобождении судей от обязанности готовить судебные акты с мотивировкой? // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/09/27/est_li_smysl_v_osvobozhdenii_sudej_ot_obyazannosti_gotovit_sudebnye_akty_s_motivirovkoj

(дата обращения: 17.11.2023).

21 Об уровне доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе (апрель-май 2023 г.) // Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/publications/70710/> (дата обращения: 28.12.2023).

22. Гладкова Я. «Люди жалуются на суды, полицию и прокуратуру», – Токаев // Режим доступа: <https://astanatv.kz/ru/news/91817/> (дата обращения: 27.11.2023).

23. Шахрай С. М. Судебная реформа 1864 г.: история и современность (конституционно-правовой аспект) (вступ. очерк) // В сб.: Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут, 2018. – С. 8-20.

24. Судебный семинар 2019 года «Укрепление доверия к судебной власти». Рабочий документ. Европейский суд по правам человека // Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/seminar_background_paper_2019_rus (дата обращения: 16.11.2023).

25. Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Режим доступа: <https://m.lawfirm.ru/comments/index.php?id=25036> (дата обращения: 08.11.2023).

26. Пахомова Л. А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... к.ю.н. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 20.

27. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении по гражданским делам» (с изм. и доп. по состоянию на 21.04.2022 г.) // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000005S_ (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 347.9

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясы Жоғарғы Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің (ҰКК) мүшесі, «Саратов мемлекеттік заң академиясы» ФМБЖББМ азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚТЫҢ НОВЕЛЛАЛАРЫН СҮЗГІДЕН ӨТКІЗУ ҚАЖЕТТІГІ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада азаматтық іс жүргізу құқығын жаңғырту мәселелері қарастырылады. Азаматтық сот ісін жүргізудегі норма шығарудың негізгі міндеті – автор азаматтық істер бойынша Сот төрелігі механизмінің идеалды моделін құруды көреді. Техникалық прогресс және басқа да заманауи шындықтар сот ғылымы әзірлеген, сот практикасы сынақтан өткізген және заң шығарушы әділеттілікті қамтамасыз ету құралы ретінде бекіткен дәстүрлі кепілдіктерді жоймауы керек деп көрсетілген. Автордың пікірінше, бұл сот төрелігінің принциптері және азаматтық іс жүргізу формасы, оның тиімділігі іс жүргізу заңының өзі қаншалықты ақылға қонымды, уақтылы, орынды және экономикалық тұрғыдан қамтамасыз етілуіне байланысты. Қазіргі заман бұл белгілерге эпидемия, пандемия, басқа да төтенше жағдайлар және соған байланысты шектеулер кезінде нормаларды жүзеге асыру мүмкіндігін қосты.

Түйін сөздер. азаматтық іс жүргізу, азаматтық іс жүргізу құқығы, азаматтық іс жүргізу нысаны, сот қызметі, азаматтық құқықтарды қорғау, құқықтарды қорғау кепілдіктері, азаматтық іс жүргізу принциптері, құқықтық новеллалардың іріктелуі.

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна

Доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного Совета (НКС) при Верховном Суде Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФИЛЬТРАЦИИ НОВЕЛЛ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы модернизации гражданского процессуального права. Основной задачей нормотворчества в гражданском судопроизводстве автор видит создание идеальной модели механизма правосудия по гражданским делам. Указывается, что технический прогресс и другие современные реалии не должны устранять традиционные гарантии, разработанные правовой наукой, апробированные судебной практикой и закрепленные законодателем в качестве средств обеспечения справедливости правосудия. Таковыми, по мнению автора, являются принципы правосудия и гражданская процессуальная форма, эффективность которой зависит от того, насколько разумен, своевременен, целесообразен и экономически обеспечен сам процессуальный закон. Современность действительность добавила к указанным признакам возможность реализации норм в период

эпидемий, пандемий, иных чрезвычайных ситуаций и связанных с ними ограничений.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданское процессуальное право, гражданская процессуальная форма, судебная деятельность, защита гражданских прав, гарантии защиты прав, принципы гражданского судопроизводства, фильтрация правовых новелл.

ISAENKOVA Oksana Vladimirovna

Doctor of Law, Professor Member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of Civil Procedure Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

ON THE QUESTION OF THE NECESSITY OF FILTERING NOVELS OF CIVIL PROCEDURE LAW

Abstract. *The article discusses the problems of modernizing civil procedural law. The author sees the main task of rule-making in civil proceedings as creating an ideal model of the justice mechanism in civil cases. It is indicated that technological progress and other modern realities should not eliminate traditional guarantees developed by legal science, tested by judicial practice and enshrined by the legislator as a means of ensuring fair justice. These, according to the author, are the principles of justice and the civil procedural form, the effectiveness of which depends on how reasonable, timely, expedient and economically secure the procedural law itself is. Modern reality has added to these features the possibility of implementing norms during epidemics, pandemics, other emergency situations and related restrictions.*

Key words: *civil proceedings, civil procedural law, civil procedural form, judicial activity, protection of civil rights, guarantees for the protection of rights, principles of civil proceedings, filtering of legal novels*

Введение

Гражданское процессуальное право в России и Казахстане находится в процессе постоянной модернизации. Это реформирование происходит (по крайней мере, должно происходить, как и реформирование многих других процессов в наших странах) с учетом изменяющихся экономических, социальных, политических, технических условий соответствующего периода развития государства и его судебной системы. Такое реформирование имеет единую цель – обеспечение оптимального и эффективного процесса правосудия по гражданским делам, т.е. своевременного вынесения судами законных и обоснованных решений, полной и действенной защиты прав, сво-

бод и охраняемых законом интересов всех субъектов.

Вместе с тем, технический прогресс и другие современные реалии не должны устранять традиционные гарантии, разработанные правовой наукой, апробированные судебной практикой и закрепленные законодателем в качестве средств обеспечения справедливости правосудия. Потребности современного мира ставят перед правововедами задачи по определению таковых гарантий.

Материалы и методы

Зачастую разработчики новелл гражданского процессуального права в качестве методов решения задачи обеспечения большей справедливости правосудия по

гражданским делам выбирают установление новых правил разрешения спорных гражданско-правовых вопросов. Цель (обеспечение большей справедливости правосудия), без сомнения, самая благая, но насколько новые правила окажутся эффективнее прежних, нам становится известно только после вступления в силу обновленного процессуального законодательства и некоторого опыта его действия. Но уже на стадии законопроектной работы следует отметить необходимость не только учета социально-экономического базиса общественного развития, но и выбор правильной, единой терминологии, которая не приводит к ненужной дискуссии после введения в действие процессуального закона (его коррекции).

Один из основателей саратовской процессуальной научной доктрины советского периода, мой научный руководитель профессор М.А. Вукот всегда очень трепетно относилась к терминологии вообще и гражданской процессуальной форме, юридическим терминам и правовым понятиям [1, с.315-319], и многие ее позиции не потеряли актуальность и сегодня, став реперными точками гражданского процессуального права.

Одной из таких точек является форма нашего процесса, которая, как представляется, и должна стать фильтром его реформирования.

Анализ эффективности современной защиты гражданских прав и законных интересов в теоретическом понимании, в реальности и определение тенденций ее развития должны происходить путем определения практических проблем и разработки научно-обоснованных способов их решения. При этом на первый план следует поставить современную правовую реальность не только в собственном государстве, но и государствах со схожей правовой системой, затем ее теоретический анализ (без сомнения, с использованием традиционных и новаторских методов), и затем уже – пред-

ложение конкретных новелл в действующие нормы гражданского процессуального права.

В силу научного интереса нам близки вопросы защиты именно гражданских прав и законных интересов, но и иные формы и средства защиты прав человека (не только сквозь призму цивилистических, но и альтернативных, административных, публичных, механизмов), вполне возможно экстраполировать призыв считать форму процесса тем фильтром, при прохождении сквозь который должны отсеиваться отдельные новаторские идеи.

Итак, гражданская процессуальная форма всегда занимала особое, более того, основное место среди других форм защиты гражданских прав в странах постсоветского пространства, так как предоставляла и продолжает предоставлять заинтересованным в защите лицам достаточный уровень эффективности для достижения истины (хотя этот термин, к нашему сожалению, из российского гражданского процессуального законодательства был исключен в 1995 году) и справедливости, гарантирует применение мер государственного принуждения при восстановлении нарушенных или оспоренных прав. Действительно, «процессуальное право, воплощая в себе возможность защиты и принудительной реализации субъективных прав и интересов, приобретает все большее значение как в масштабе государства, так и на мировой арене» [2, с.5] и «с психологической точки зрения заявитель, как правило, рассматривает судебный процесс как единственную оставшуюся возможность восстановить справедливость» [2, с.50]. Именно гражданский процесс демонстрирует «один из лидирующих компонентов модернизации правовой системы России» [4, с.5]. Так исторически сложилось, что реформирование цивилистического процесса (как, впрочем, и реформирование многих других процессов в нашей стране) носит перманентный характер, при

этом при достаточно четко определенном моменте начала реформы обозначить даже приблизительно окончание процесса реформирования обычно либо невозможно, либо сильно затруднено. Возможно, именно поэтому почти всегда представители науки истории права и государства приводят лишь даты начала процесса реформирования, большинство реформ так и не были закончены, по крайней мере, не достигали той цели, для которой проводились – обеспечение действительно эффективного судопроизводства, т.е. своевременного вынесения судами законных и обоснованных решений, полная и действенная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов всех субъектов – от государства до отдельных граждан.

Результаты, обсуждение

Вместе с тем, никакие преобразования не смогли изменить нашего представления о гражданской процессуальной форме и об основной задаче нормотворчества в гражданском судопроизводстве, каковой, по нашему мнению, является создание идеальной модели механизма правосудия по гражданским делам. При этом эффективность гражданской процессуальной формы зависит от того, насколько разумен, своевременен, целесообразен и экономически обеспечен сам процессуальный закон, что мы неоднократно обосновывали [5, с.57-58]. Современная действительность добавила к указанным качественным признакам процессуального закона возможность реализации его положений при наличии чрезвычайных ситуаций во время его действия, способность гарантировать надлежащую судебную защиту в период эпидемий, пандемий, иных чрезвычайных ситуаций и связанных с ними ограничений.

Представляется, что пределами коррекции гражданской процессуальной формы должны стать отдельные гражданские процессуальные принципы, так как признанные и оправдавшие себя основы судопроизводства

возможно трансформировать только с учетом их значения для обеспечения правильного и своевременного правосудия, и, следовательно, трепетного к ним отношения. Многие принципы гражданского судопроизводства существовали столетия, но сейчас меняются, а потому особую важность приобретает необходимость исследования степени влияния технологических новелл на гражданские процессуальные принципы.

Как известно, фундамент судебного разбирательства по гражданским делам составляет особая гражданская процессуальная форма, предполагающая нормативность, обязательность, системность, всеобщность (универсальность) всех процессуальных действий суда и других участников гражданского судопроизводства, основанная на принципах законности, равенства всех перед законом и судом, равноправия сторон, независимости судей и подчинения их только закону, состязательности, открытости (обозначаемой также как публичность, гласность, транспарентность и т.п.), непосредственности и устности судебного разбирательства и т.п. И именно этим принципам приходится потесниться в угоду цифровизации судопроизводства, которую в недавних исследованиях также стали обозначить в качестве принципа не только судебного разбирательства, но всего гражданского судопроизводства. Под принципом информатизации судопроизводства предлагается понимать «совокупность взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных» [6, с.15]. Оставляя право молодым представителям цивилистической науки на таковое передовое мнение, представляется правильным пока все-таки говорить об информатизации не как о прин-

ципе гражданского судопроизводства, а как о приоритетном на данный момент тренде развития гражданского процессуального законодательства и практики его применения, ограничениями которого принципы как основы гражданского судопроизводства, и выступают, вследствие чего законодательные новеллы и предложения практической направленности в рамках такового развития должны проходить фильтрацию гражданской процессуальной формы.

Социальным ограничением гражданской процессуальной формы (как и многих сфер общественной жизни), вышедшим сейчас на первый план, стал современный тренд сохранения здоровья населения. Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускает ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо, в том числе, в целях защиты здоровья. Констатируя отсутствие былой стабильности законодательства о гражданском судопроизводстве, считаем необходимым указать на недопустимость сохранения сегодня ограничений, отрицательно влияющих на доступность правосудия, которая для наших граждан является одним из главных критериев оценки соответствия реального положения законодательного регулирования гражданского судопроизводства идеалам судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов. Достижению таких идеалов должны способствовать все процессуальные нововведения, включая процессуальное оформление технологий.

Последние изменения гражданской процессуальной формы зачастую упрощают судебную деятельность, но, к сожалению, иногда это происходит за счет отступления от привычных процессуальных гарантий доступности правосудия по гражданским делам, состязательности гражданского судопроизводства, равенства его участников, и даже разумности и т.п. Это вызывает

довольно резкую критику со стороны ученых-правоведов, так как развитие гражданской процессуальной формы не предполагает ее коррекцию за счет уменьшения привычных и обязательных гарантий правосудия. Как ярко указал А.Т. Боннер еще до пандемийных ограничений, критикуя один из законопроектов: он «направлен исключительно на то, чтобы облегчить и в самом деле не слишком легкую жизнь приблизительно 30 000 действующих в России судей ... об интересах более чем 146 миллионов граждан Российской Федерации, очевидно, никто подумать не хотел» [7, с.66-67] .

Если сравнить гражданское процессуальное право не с неким механизмом, а с живым организмом (что мне ближе), то гражданскую процессуальную форму следует считать его «геномом». Замечу, что данный термин был мною услышан от представителя московской научной цивилистической школы Д.А. Туманова на одной из конференций, но его понимание генома гражданского процесса предполагает несколько иное содержание, озвученное в дискуссии на прошедшем 1 декабря 2023 года в Республике Казахстане V Евразийском форуме по правам человека «Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития». Надеюсь на скорейшую публикацию материалов указанного мероприятия, включая материал Дмитрия Александровича (откуда смогу уже в рамках цитирования сравнить собственное понимание генома гражданского процесса с его представлением), обращусь пока к общепринятому, более относящемуся к биологии и медицине, нежели чем к праву. Геном определяется как совокупность наследственного материала, кодирующего белки, клетки всего нашего организма (т.е. нормы права – для отрасли).

Заключение

Таким образом, получаем, что «здоровые» нормы, как и гены, дают правильное развитие отрасли гражданского процессу-

ального права, а ошибки в их системе влекут наиболее опасные последствия.

Такое восприятие гражданской процессуальной формы (как и уголовной процессуальной, административной процес-

суальной), по нашему мнению, поможет правоведам в определении неизбежного и перспективного в предполагаемых изменениях гражданского процессуального и иных отраслей права.

Список использованных источников

1. Викут М.А. Эволюция некоторых правовых понятий и юридических терминов в гражданском процессуальном праве и правоведении // Избранные научные труды (с 1950 по 2011 год) / М. А. Викут ; [ред.-сост. С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова]. – М.: Статут, 2023.
2. Талыкин Е.А. Теоретико-правовые проблемы арбитражной процессуальной формы: монография. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2015.
3. Синцов Г.В. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту в арбитражном процесс// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №7.
4. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д.ю.н., проф. Исаенковой О.В. – Саратов: «Наука», 2015.
5. Исаенкова О.В. Эффективность нормотворчества в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы нормотворчества: сб. ст. (по материалам Всерос. научно – практ. конф., посвящ. 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», Саратов, 6 октября 2009 г.) / отв. ред. А.С. Ландо; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
6. Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи. Дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2021.
7. Боннер А.Т., Громошина Н.А., Кудрявцева Е.В. и др. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2.

УДК 343.121

ЗАГОРСКИЙ Геннадий Ильич

Н.В. Радутна атындағы қылмыстық іс жүргізу құқығы кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, РКФСР еңбек сіңірген заңгері, РФ еңбек сіңірген ғылым қайраткері, Ресей мемлекеттік Әділет университеті.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аннотация. Мақалада 2002 жылдың 1 шілдесінен бастап заңды күшіне енген Ресей Федерациясының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларын талдау негізінде қылмыстық сот ісін жүргізуде жәбірленушінің құқықтарын күшейту тенденциясы қарастырылады, айыптау тарапынан тең құқылы қатысушы ретінде Ресей қылмыстық процесінде жәбірленушінің құқықтық жағдайын анықтайтын қылмыстық іс жүргізу заңнамасын одан әрі жетілдіру қажеттілігі негізделеді.

Сонымен бірге, Ресей Федерациясының Конституциясында да, Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде де адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының талаптары және олардың дамуына қабылданған адам құқықтарына кепілдік беретін басқа да халықаралық-құқықтық актілер, соның ішінде қылмыстық әрекеттерден зардап шеккен адамдар көрініс тапқанына назар аударылады.

Түйін сөздер: заң, қылмыс, жәбірленуші, сот, құқықтар, кепілдіктер, қылмыстық процесс, процеске қатысушы, прокурор, өтініш.

ЗАГОРСКИЙ Геннадий Ильич

Профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, Заслуженный деятель науки РФ, Российский государственный университет правосудия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье на основе анализа норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в законную силу с 1 июля 2002 года, рассматривается тенденция усиления прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, определяющего правовое положение потерпевшего в российском уголовном процессе, как равноправного участника со стороны обвинения.

При этом обращается внимание на то, что, как в Конституции Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, нашли отражение требования Всеобщей декларации прав человека и принятых в их развитие иных международно-правовых актов, гарантирующих права человека, в том числе и лиц, пострадавших от преступных действий.

Ключевые слова: закон, преступление, потерпевший, суд, права, гарантии, уголовный процесс, участник процесса, прокурор, ходатайство.

ZAGORSKY Gennady Ilyich

Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Scientist of the Russian Federation, Russian State University of Justice

**ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. *Based on the analysis of the norms of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which entered into force on July 1, 2002, the article examines the tendency to strengthen the rights of the victim in criminal proceedings, substantiates the need for further improvement of criminal procedure legislation defining the legal position of the victim in the Russian criminal process as an equal participant on the part of the prosecution.*

At the same time, attention is drawn to the fact that both the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation reflect the requirements of the Universal Declaration of Human Rights and other international legal acts adopted in their development guaranteeing human rights, including those of persons affected by criminal acts.

Keywords: *law, crime, victim, court, rights, guarantees, criminal procedure, participant in the process, prosecutor, petition.*

Введение

Потерпевший в российском уголовном процессе является одним из участников уголовного судопроизводства и в соответствии с действующим законодательством способен реализовывать в ходе производства по уголовному делу предоставленные ему субъективные права, как лично, так и с помощью своего представителя.

Вопросам обеспечения прав потерпевшего в процессуальной литературе уделяется достаточно много внимания, однако, на наш взгляд, представляет интерес рассмотрение вопроса о развитии законодательства, регулирующего права потерпевшего в период с принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации до настоящего времени.

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 Генеральной Ассамблеей ООН, провозгласила соблюдение и защиту прав человека обязанностью каждого государства, и рекомендовала учитывать это в национальном законодательстве.

Следует отметить, что основные ее положения и принятые в ее развитие иные

правовые акты Организации Объединенных Наций, нашли отражение в Конституции нашего государства, уголовно-процессуальном законодательстве и продолжают совершенствоваться.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования явились российские научные работы в области уголовно-процессуального права, в которых рассматривались как общие вопросы обеспечения прав участников уголовного процесса, при производстве по уголовным делам, так и конкретные проблемы обеспечения прав потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [1, с.144]

Использован формально-логический и сравнительно-исторический методы исследования, что позволило выявить основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего права потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Результаты, обсуждение

Ныне действующий УПК РФ четко определил, кто признается потерпевшим и наделил его достаточно широкими правами по защите своих интересов [2, с.352]. Потерпевшим может быть признано лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также и юридическое лицо, если вред причинен его имуществу и деловой репутации.

Потерпевший – равноправный участник процесса со стороны обвинения [3, с.176].

В статье 42 УПК РФ установлен достаточно широкий, по сравнению со статьей 53 УПК РСФСР 1960 года перечень его прав, позволяющий защищать свои законные интересы на различных стадиях уголовного процесса. Впервые была в законе предусмотрена возможность потерпевшему отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а при согласии потерпевшего дать показания закон установил правило о необходимости предупредить его о том, что такие показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний. Кроме того, потерпевшему было предоставлено право участвовать, с разрешения следователя или дознавателя, в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо по ходатайству своего представителя, а также знакомиться с протоколами таких следственных действий и подавать на них замечания [4, с.275].

Также потерпевшему было предоставлено право не только знакомиться, по окончании предварительного расследования, со всеми материалами уголовного дела, но и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств [5, с.136].

Помимо этого, потерпевший получил право получать копии постановлений воз-

буждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Потерпевшему предоставлялось право поддерживать обвинение в судебном разбирательстве и выступать в судебных прениях не только по делам частного обвинения, но и по любому уголовному делу, независимо от квалификации действий обвиняемого органами предварительного расследования. Потерпевший приобрел также право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него свои замечания, знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях, и, подавать на них свои возражения. Необходимо особо отметить, что перечень прав потерпевшего, предусмотренный в первоначальном варианте УПК РФ, вступивший в законную силу с 1 июля 2002 года, постоянно расширяется.

Так, если ранее лицо становилось потерпевшим с момента вынесения постановления об этом, что зависело от усмотрения органов предварительного расследования, то с 2007 года закон установил, что решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, что представляет потерпевшему более широкие возможности для защиты своих прав.

С 2013 года потерпевшему дополнительно представлено право:

1. Знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, и, заявлять ходатайства для защиты своих прав;
2. Получать копии процессуальных актов;
3. Участвовать не только в рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве, но и при решении вопросов, связанных с исполнением приговора.

С 2015 года потерпевшему дополни-

тельно представлено право:

приносить жалобы на действие или бездействие органов предварительного расследования, прокурора и суда, что способствует рассмотрению уголовного дела в разумные сроки;

обжаловать принимаемые ими решения по уголовному делу.

Кроме того, с 1 января 2015 года введена часть 2 статьи 45 УПК РФ, согласно которой по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-ти летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, обеспечивается участие адвоката в качестве его представителя, с компенсацией расходов на оплату труда адвоката за счет средств федерального бюджета [6, с.84-90].

В стадии исполнения приговора потерпевший дополнительно получил право заявлять ходатайства о предоставлении ему информации:

- о прибытии осужденного в место отбывания наказания;
- о его перемещениях в период исполнения уголовного наказания;
- о времени освобождения из мест лишения свободы;
- о времени и месте рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Пристальное внимание вопросам обеспечения прав потерпевшего уделяет Верховный Суд Российской Федерации: достаточно напомнить, что принято специальное Постановление Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в которое 9 февраля 2012 года и 16 мая 2017 года вносились изменения и дополнения, в связи с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, и с учетом практики его применения. Эти же вопросы разъяснялись и во многих

других Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Заключение

Необходимость совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих права потерпевшего, остается, несмотря на это, актуальной.

К примеру, сошлемся на одну из норм - статью 244 УПК РФ, которая провозглашает, что потерпевший в ходе судебного разбирательства вправе, как и другие участники процесса, предоставить суду в письменном виде свои предложения по вопросам, разрешаемым в приговоре, однако механизма реализации этого права закон не предусматривает, и она на практике применяется редко.

В связи с этим, считаем необходимым обязать председательствующего в подготовительной части судебного разбирательства разъяснить это право, а перед удалением в совещательную комнату опросить участников процесса - имеются ли у них такие предложения, и в случае их наличия, учесть их при постановлении приговора. Кроме того, целесообразно предоставить право вносить такие предложения по всем вопросам, разрешаемым при постановлении приговора [7, с.360].

В этой же статье закреплено равенство участников судебного разбирательства по выступлению в судебных прениях, однако, по существу, предусмотрено ограничение этого права: ст. 292 УПК РФ устанавливает, что в прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель.

Согласно действующему законодательству, отказ гособвинителя от поддержания обвинения в судебном разбирательстве препятствует потерпевшему, не согласному с позицией прокурора, самостоятельно поддерживать обвинение, что, по существу, является отступлением от принципа равенства сторон в судебном разбирательстве.

Эти и другие вопросы активно обсуждаются и будем надеяться, что они будут разрешены в законодательном порядке.

Список использованных источников

1. Бородин С.В., Кузнецов А.Н., Азаров А.П. Уголовный процесс в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. – М., Научное издание, М., Проспект, 2022 г. – 144 с.
2. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Текст]: монография / С.А. Синенко- 2-е изд., перераб. и доп. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – 352 с.
3. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография / И.Н. Кондрат. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 176 с.
4. Мельников В.Ю. Гарантии прав и законных интересов граждан в уголовном процессе [Текст]: монография / Мельников В.Ю. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2010. – 270 с.
5. Загорский, Г.И. Хатуаева В.В. Курс лекций: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: досудебное производство: Курс лекций: Общая часть. – Москва: Проспект, 2018. – 136 с.
6. Зеленин С.Р. Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда представителя потерпевшего, участвующего в деле в соответствии с частью 21 статьи 45 УПК РФ // Российское правосудие. – 2020, № 9. – с. 84-90.
7. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: Учебно-практическое пособие / 2-е издание – Москва: Проспект, 2020. – 360 с.

ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ ЖӘНЕ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

1) Жариялау үшін ұсынылатын материал бұрын жарияланбаған түпнұсқа болуы керек. Нөмірде жариялауға бір мезгілде автордың бір ғана мақаласынан және бірлескен авторлықтағы бір мақаладан артық емес қабылданады.

2) Студенттердің жұмысы қабылданбайды. Магистранттар мен докторанттардың мақалалары ғылыми жетекшінің оң пікірі болған кезде жарияланады. Ғылыми журналдың редакциялық кеңесі жариялау үшін мақалаларды таңдау құқығын өзіне қалдырады. Іріктеу критерийлері: ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы және ресімдеуге қойылатын талаптарға сәйкестігі.

3) Автормен қол қойған ғылыми мақала редакцияға электрондық нысанда ұсынылады.

4) Мәтінді ресімдеуге қойылатын талаптар:

- қолжазба мәтіні Microsoft Word for Windows * форматында берілген.doc, А4 бет өлшемі;

- бағдар-кітап, бетті нөмірлеу жоқ, аударымдар жоқ;

- шеттері: оң, сол, жоғарғы, төменгі 2,0 см;

- Times New Roman шрифті;

- кегль 14;

- аралық интервал 1;

- абзац шегінісі 1 см;

- автор (лар) туралы мәліметтер (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде):

- автордың тегі, аты, әкесінің аты (толық);

- жұмыс орны, автордың (лардың) лауазымы;

- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы;

- байланыс ақпараты (e-mail, моб. және жұмыс телефондары).

Ғылыми мақалада мыналар болуы керек:

- УДК (эмбебап ондық классификатор);

- мақаланың атауы (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- аннотация (жұмыстың қысқаша мазмұны, қорытындылар, кемінде 80-нен 100 сөзге дейін) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- түйінді сөздер (8 сөзден кем емес) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- библиографиялық тізім (кемінде 5);

- «библиографиялық сілтеме» Мемлекеттік стандартқа сәйкес ресімделген мақалалық библиографиялық сілтемелер.

- **Негізгі ережелер.**

Мақала белгілі бір реттілік бойынша баяндалады және мыналарды қамтиды:

- **Кіріспе.**

Тақырыптың немесе мәселенің өзектілігі талданылады. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері көрсетіледі. Тақырыптың өзектілігі қазіргі қоғамның дамуымен, заң ғылымы мен құқық қолдану практикасының даму қажеттіліктерімен анықталады.

- **Материалдар мен әдістер.**

Мақалалар жазу кезінде ғылыми зерттеудің теориялық және практикалық әдістері қолданылуы тиіс. Зерттеу әдістерін таңдау ғылыми мақаланы жазудың маңызды кезеңі болып табылады, өйткені алынған нәтижелердің сапасы мен сенімділігі оларға байланысты. Халықаралық құжаттарды, шетелдік және ұлттық заңнамаларды және басқа дереккөздерді пайдалану кезінде салыстырмалы тарихи талдауды қолдануға болады.

- **Нәтижелер, талқылау.**

Зерттеу нәтижелеріне алдыңғы жұмыстармен салыстырмалы талдау жасалады, алынған жаңа нәтижелер негізінде жалпылау жасалады.

- **Қорытынды.**

Қорытынды жасалады, қарастырылып отырған мәселелерді жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалады. Қолдану аясы көрсетіледі.

- **Пайдаланылған қайнар көздер тізімі.**

Тізім мақаланың соңында орналасқан. Сілтемелер мәтіндегі сілтеме ретімен қатаң нөмірленуі керек. Мақала мәтіндегі сілтеме нөмірі төртбұрышты жақшада ресімделеді. Мәтіндегі әдебиетке бірінші сілтеме [1], екіншісі – [2] және т. б. болуы керек. Мақаланың негізгі мәтіндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетумен бірге жүруі керек (мысалы [2, 545 бет]).

Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік-құқықтық актілер беттік түсіндірмелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізіміне енгізілмейді. Дереккөзді қайта келтірген кезде оған бастапқы дәйексөз нөмірі беріледі.

Интернет-ресурстарға сілтеме жасау кезінде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оған барған күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді.- мәтінді ені бойынша туралау;

- қолжазба көлемі - көрсетілген форматтағы 8-10 бет.

- мақаланың атауы орталықта, шегініссіз, бас әріптермен;

- Microsoft Office бағдарламалық пакетінің формула редакторын пайдаланыңыз.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

1) Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее. К публикации в номере одновременно принимается не более одной единоличной статьи автора и одной статьи в соавторстве.

2) Работы студентов не принимаются. Статьи магистрантов и докторантов публикуются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Редакционный совет научного журнала оставляет за собой право отбора статей для опубликования. Критерии отбора: научная и практическая значимость и соответствия требованиям к оформлению.

3) Научная статья, подписанная автором, предоставляется Редакции в электронной форме.

4) Требования к оформлению текста:

- текст рукописи предоставляется в формате Microsoft Word for Windows *.doc, размер страницы А4;
- ориентация - книжная, без нумерации страниц, без переносов;
- поля: справа, слева, сверху, снизу 2,0 см;
- шрифт Times New Roman;
- кегль 14;
- междустрочный интервал 1;
- абзацный отступ 1 см;
- сведения об авторе(ах) (на казахском, русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью);
- место работы, должность автора(ов);
- ученая степень, ученое звание;
- контактная информация (e-mail, моб. и раб. телефоны).

Научная статья должна содержать:

УДК (универсальный десятичный классификатор);

- название статьи (на казахском, русском и английском языках);

- аннотацию (краткое изложение работы, выводы, не менее от 80 до 100 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- ключевые слова (не менее 8 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- библиографический список (не менее 5);

- постатейные библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТом «Библиографическая ссылка»;

- Основные положения.

Излагается в определенной последовательности частей статьи и включает в себя:

- Введение.

Анализируется актуальность темы или проблемы. Указывается цель и задачи исследования. Актуальность темы определяется развитием современного общества, потребностями развития юридической науки и правоприменительной практики.

- Материалы и методы.

При написании статей должны использоваться теоретические и практические методы исследования. Выбор методов исследования является важным этапом в написании научной статьи, так как от них зависит качество и достоверность полученных результатов. При использовании международных документов, зарубежных и национальных законодательств и иных источников можно использовать сравнительно-исторический анализ.

- Результаты, обсуждение.

Проводится сравнительный анализ результатов исследования с предыдущими работами, делаются обобщения на основе полученных новых результатов.

- Заключение.

Делаются выводы, вырабатываются рекомендации по совершенствованию рассматриваемых проблем, указывается сфера применения.

Список использованных источников.

Список располагается в конце статьи. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]).

Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования.

При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- выравнивание текста по ширине;
- объем рукописи — 8-10 страниц указанного формата.
- название статьи по центру, без отступа, прописными буквами;
- использовать редактор формул пакета программ Microsoft Office.

PROCEDURE FOR SUBMITTING MATERIAL TO THE JOURNAL AND ARTICLE REQUIREMENTS

1) The material proposed for publication shall be original and not previously published. No more than one single author's article and one co-author's article are accepted for publication in the issue at the same time.

2) Works of students are not accepted. Articles of undergraduates and doctoral students are published if there is a positive review of the scientific director. The editorial board of the scientific journal reserves the right to select articles for publication. Selection criteria: scientific and practical relevance and conformity to the requirements for design.

3) The scientific article signed by the author shall be made available to the Editorial Board in electronic form.

4) Drafting requirements:

- the manuscript text is provided in Microsoft Word for Windows *.doc format, page size A4;
- orientation - book, no page numbering, no hyphenation;
- fields: right, left, top, bottom 2.0 cm;
- Times New Roman font;
- pin 14;
- line spacing 1;
- 1 cm indent in paragraph;
- information about the author(s) (in Kazakh, Russian and English):
- last name, first name, patronymic of the author(s) (in full);
- the place of work, the position of the author(s);
- academic degree, academic rank;
- contact information (e-mail, mob. and slave. phones).

The scientific article should contain:

UDC (universal decimal classifier);

- the title of the article (in Kazakh, Russian and English);
- annotation (summary of work, conclusions, not less than 80 to 100 words) (in Kazakh, Russian and English);
- keywords (at least 8 words) (in Kazakh, Russian and English);
- bibliographic list (at least 5);
- article-by-article bibliographic links, decorated in accordance with the GOST «Bibliographic link»;

- Fundamentals.

Set out in a sequence of parts of the article and includes:

- Introduction.

The relevance of the topic or problem is analyzed. The purpose and objectives of the study are indicated. The relevance of the topic is determined by the development of modern society, the needs of the development of legal science and legal practice.

- Materials and methods.

When writing articles should use theoretical and practical methods of research. The choice of research methods is an important stage in the writing of a scientific article, as they depend on the quality and reliability of the results. Comparative historical analysis can be used when using international instruments, foreign and national legislation and other sources.

- Results, discussion.

The results of the study are compared with previous studies, and generalizations are made on the basis of new results.

- Conclusion.

Conclusions are drawn, recommendations are made to improve the problems under consideration, the scope of application is indicated.

List of References.

The list is at the end of the article. References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the article is in square brackets. The first reference to literature in the text should have the number [1], the second [2] and so on. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example [2, 545 p.]).

Electronic resources that do not include the author of the material, statistical collections, legal acts are listed in footnotes and are not included in the list of used literature.

When the source is repeated, it is assigned the initial citation number. Links to Internet resources indicate the author, title of the text, source, full e-mail address of the material, date of its visit. Link to private messages, reports, unpublished dissertations and other unpublished materials is not allowed. - text alignment by width;

- manuscript volume - 8-10 pages of the specified format.
- the title of the article in the center, without indentation, capital letters;
- use Microsoft Office Software Package Formula Editor.

**«СӨТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Мелешина В.Ю.
Заказ № 117
Тираж: 100

Отпечатано в ИП «Мелешина В.Ю.»
020000, г. Кокшетау, мкр. Боровской, 61

Басуға 22.02.2024 қол қойылды.
Подписано к печати 22.02.2024

